370
П157

...ербургъ, Кавинетская, д. 18.

...дательство газеты

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

L'ÉCOLE ET LA VIE

Schule und Leben — School & Life

ПАМЯТИ

НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА

ПИРОГОВА.

(1810—1910).

Редакція газеты «Школа и Жизнь».

Сборникъ статей:

Г. А. Фальборка,
А. Ѳ. Кони,
А. В. Васильева,
В. А. Вагнера и
А. Г. Фомина.

Безплатное приложеніе къ № 5 газеты «Школа и Жизнь» за 1911 годъ.

Петербургъ, Кабинетская, д. 18.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ
ШКОЛА и ЖИЗНЬ
L'ÉCOLE ET LA VIE
Schule und Leben — School & Life

Центральная библиотека К.П.С.
Обменный фонд Моск. обл. библиотек
Междубиблиотечный абонемент Московской обл. библиотеки
К 370
1529823

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ПИРОГОВА.

(1810—1910).

Редакція газеты «Школа и Жизнь».

Сборникъ статей:

Г. А. Фальборка,
А. Ѳ. Кони,
А. В. Васильева,
В. А. Вагнера и
А. Г. Фомина.

Типографія Спб. акц. общ. „Слово“. Улица Жуковскаго, д. 21.

Оглавленіе.

стр.

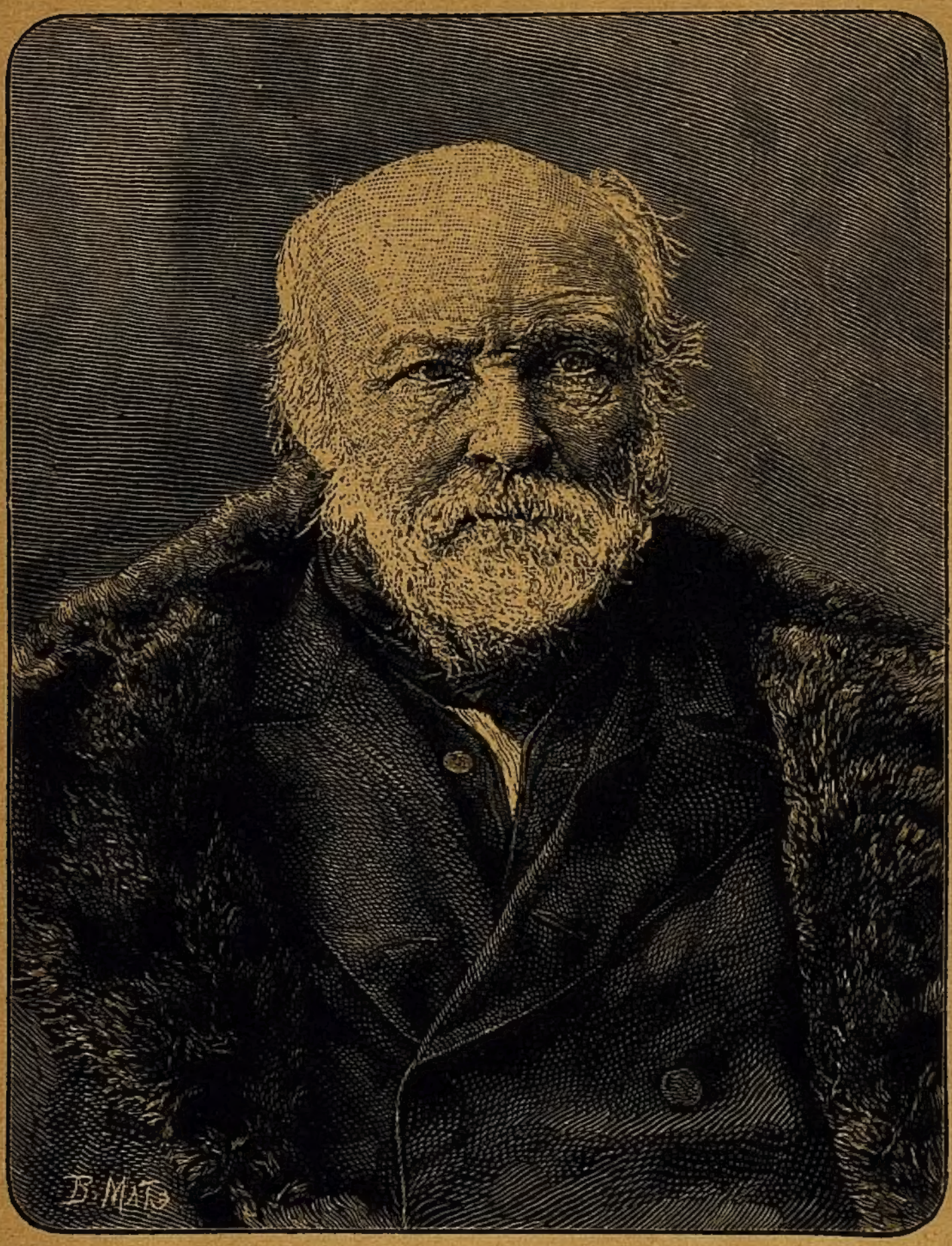
Фальборкъ, Г. А.—Николай Ивановичъ Пироговъ и общественно-педагогическая мысль 5

Кони, А. Ѳ.—Пироговъ и школа жизни 10

Васильевъ, А. В.—Николай Ивановичъ Пироговъ и университетскій вопросъ 28

Вагнеръ, В. А.—Школьные идеалы Пирогова и современная дѣйствительность 35

Фоминъ, А. Г.—Матеріалы для изученія Пирогова 55



Н. И. ПИРОГОВЪ.

(1810—1910 г.).

Изд. „Школа и Жизнь“.

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ СПБ.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

Николай Ивановичъ Пироговъ и общественно-педагогическая мысль.

Въ 1856 году появилась въ „Морскомъ Сборникѣ“ статья Бена о воспитаніи, и Морской ученый комитетъ предоставилъ страницы своего журнала желающимъ высказаться по возбужденнымъ ею вопросамъ. Среди статей, появившихся послѣ этого, наибольшее вниманія общества обратила на себя статья Николая Ивановича Пирогова, его знаменитые „Вопросы жизни“, положившіе начало нашей педагогической литературѣ.

Различно отнеслись къ „Вопросамъ жизни“ литературные критики и публицисты тогдашняго времени. Одни, какъ напр., Скабичевскій, указывали, что причина ихъ успѣха заключается единственно въ придавленности нашего общества, которое послѣ суровой Николаевской эпохи готово видѣть нѣчто сильное, смѣлое и новое въ томъ, что по существу не отличается особою прогрессивностью. Скабичевскій и примыкавшіе къ нему не могли, конечно, отнестись иначе къ автору, который по своимъ философскимъ воззрѣніямъ приближался къ спиритуалистамъ.

Однако иначе отнесся къ Пирогову главнѣйшій представитель общественнаго мнѣнія 60-ыхъ годовъ. Чернышевскій писалъ:

„Охотники спорить, пожалуй, захотѣли бы замѣтить въ статьѣ Пирогова нѣкоторыя частности, относительно которыхъ возможно держаться не того воззрѣнія, какое кажется справедливымъ автору... Но о сущности дѣла, о коренныхъ вопросахъ невозможно думать не такъ, какъ думаетъ Пироговъ“.

„Слова Пирогова, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть сильное и благодѣтельное вліяніе на образъ мыслей въ нашемъ обществѣ. Честь и слава Пирогову за прекрасныя и рѣшительныя выраженія такихъ здравыхъ убѣжденій; полная честь и Морскому Сборнику за помѣщеніе такихъ статей“.

Чтобы уяснить себѣ всю силу вліянія, которое оказали „Вопросы жизни“ и послѣдующія статьи на развитіе нашего общества, нужно припомнить тѣ условія, при которыхъ появились первыя работы Пирогова.

Родившись въ 1810 году, Пироговъ началъ развиваться и поступилъ въ университетъ въ то мрачное время господства въ школѣ Магницкихъ и Руничей, когда іезуитизмъ проникъ въ нашу учебную литературу, когда считали за масонство малѣйшія попытки улучшенія учебниковъ, и ни на іоту нельзя было выходить за ихъ предѣлы даже въ преподаваніи математики.

Поступивъ сначала въ Московскій университетъ, Пироговъ попадаетъ затѣмъ въ Дерптскій, бывшій тогда единственнымъ очагомъ нашего научнаго знанія. Этотъ случайный переходъ имѣлъ несомнѣнно громадное значеніе для Пирогова. Въ Дерптѣ онъ получилъ первое знакомство съ нѣмецкой научно-педагогической мыслью, подъ вліяніемъ которой развились его первоначальныя идеи.

Но, къ счастью для русскаго просвѣщенія, Пироговъ вскорѣ занялся своей спеціальностью—медициной и не особенно слѣдилъ за дальнѣйшимъ развитіемъ нѣмецкой педагогики.

Мы назвали счастливымъ это обстоятельство, потому что въ нѣмецкой педагогикѣ идеалистическое направленіе начала 19-го вѣка смѣнилось реакціоннымъ. Подверглись преслѣдованію всѣ тѣ работы въ области воспитанія, которыя носили малѣйшій отпечатокъ идей Ж.-Ж. Руссо, искоренялось вліяніе Песталоцци, школа старалась, ломая и калѣча душу ребенка, подогнать ее къ установленному и одобренному образцу.

Но это направленіе, заставившее потомъ Льва Николаевича Толстого съ такой безпощадной рѣзкостью выступить противъ „нѣмецкой педагогики“, прошло мимо Пирогова: занятый своей хирургіей, онъ сохранилъ непоколебленными завѣты Вольтера, Ж.-Ж. Руссо.

А у насъ оффиціальная школа, руководимая достойными преемниками Магницкаго, продолжала дѣло гашенія народнаго духа.

Народное образованіе стало орудіемъ въ рукахъ политики; наука была признана вредной, поскольку не служила опредѣленнымъ видамъ правительства. Въ средней школѣ на первый планъ выдвигалось изученіе древнихъ языковъ, чтобы „отвлечь учащихся отъ дерзновенныхъ мечтаній“; но послѣ бурнаго 48-го года испугались, что изученіе древнихъ языковъ можетъ познакомить учащихся съ бытомъ свободолюбивыхъ республиканцевъ—грековъ,—и греческій языкъ былъ выброшенъ изъ гимназическихъ программъ. Не дворянамъ трудно было попасть въ школу, и въ 45-омъ г.

высокій авторитетъ писалъ: „Сообразить, нѣтъ ли способовъ затруднить доступъ въ гимназіи для разночинцевъ“.

Далекое отъ того, чтобы считаться съ какими-либо педагогическими теоріями, правительство старательно вытравляло изъ школы всякую живую мысль. Оффиціальная педагогика признавала право на истязаніе и калѣченіе учениковъ; любовь къ дѣтямъ не только не цѣнилась, но преслѣдовалась; на мѣсто нея ставилась суровость, безпощадная муштровка. Въ 50-омъ году князь Ширинскій-Шахматовъ обращалъ самое серьезное вниманіе на военную выправку гимназистовъ. Другой министръ, графъ Уваровъ, говорилъ, что главная задача школы—создать покорныхъ слугъ Государю. Крѣпостное право налагало властную руку на все наше семейное воспитаніе.

Не удивительно, что при такой обстановкѣ даже мечтатель-Жуковскій былъ противникомъ женскаго образованія и въ своей статьѣ: „Что такое воспитаніе“ говорилъ, что школа должна прежде всего уничтожить своеволіе и, развивая покорность, готовить человѣка къ будущей жизни.

Однако въ обществѣ назрѣвалъ протестъ противъ дѣятельности оффиціальныхъ педагоговъ, и расцвѣтъ общественной жизни въ 60-хъ годахъ принесъ съ собою расцвѣтъ свободной педагогической мысли.

Прежде всего мы съ благодарностью должны вспомнить великую работу, совершенную въ этомъ направленіи Бѣлинскимъ: мы можемъ встрѣтить у него массу замѣчательныхъ мыслей, касающихся воспитанія, и благодаря ему немало измѣнились въ этомъ направленіи взгляды общества.

Но Бѣлинскій не могъ быть истиннымъ реформаторомъ въ области педагогики: для этого необходимо или быть великимъ художникомъ и, непосредственно наблюдая жизнь, черпать изъ нея глубокія указанія, новыя истины, или же, пройдя строгую школу научнаго мышленія, изощрившись въ тонкомъ анализѣ, создавать стройную, философско-педагогическую систему.

Реформаторомъ послѣдняго типа и явился у насъ знаменитый хирургъ-анатомъ, ученый съ всемірно-извѣстнымъ именемъ, Николай Ивановичъ Пироговъ.

Его первая же статья: „Вопросы жизни“ произвела громадное впечатлѣніе на наше общество, и, идя въ разрѣзъ съ принципами тогдашней нѣмецкой схоластики, вызвала нѣкоторый переполохъ даже въ Германіи. Пробужденная этой статьей, быстро развивается у насъ педагогическая мысль, особенно въ знаменитый періодъ начала шестидесятыхъ годовъ. Въ этотъ періодъ появляются работы Ушинскаго, Льва Толстого и другихъ. Вниманіе общества раздвоилось между нѣсколько различными работами Пирогова и Ушинскаго. Но различіе между ними заключается лишь въ томъ, что эти два педагога, стремившіеся къ одной и той же цѣли въ

горячо любимомъ дѣлѣ, обсуждали разныя стороны его. Пироговъ разсматривалъ задачи школы съ точки зрѣнія общечеловѣческихъ идеаловъ. Константинъ Дмитріевичъ Ушинскій былъ болѣе практикомъ и разрѣшалъ реальныя, жизнью поставленныя задачи школы. Между Пироговымъ и Ушинскимъ должны быть помѣщены работы Рѣдкина, Стоюнина, Водовозова, Резенера и всей блестящей плеяды тогдашнихъ работниковъ на этомъ поприщѣ.

Одиноко стоялъ Левъ Николаевичъ Толстой. Геніальный наблюдатель жизни, онъ съ одними ея уроками, не штудируя спеціальныхъ педагогическихъ трудовъ, подошелъ къ школѣ и сказалъ свое проникновенное слово. Черезчуръ радикальнымъ и непонятнымъ показался онъ современникамъ, и если работы Пирогова, Ушинскаго нашли откликъ въ нѣмецкой педагогикѣ, то она ничѣмъ положительнымъ не отмѣтила работъ Толстого.

А между тѣмъ его идеи находятъ теперь все большее и большее признаніе, разрабатываются и осуществляются въ Англіи, Швеціи, Норвегіи, Америкѣ, Австраліи.

Постороннему человѣку можетъ показаться, что успѣхъ идей Толстого означаетъ собой неуспѣхъ идей Пирогова: вѣдь на первый взглядъ онѣ такъ различны, и въ свое время педагоги, съ радостью привѣтствовавшіе статьи Пирогова, яростно обрушивались на Льва Толстого!

На самомъ же дѣлѣ, если и есть разногласія между ихъ педагогическими воззрѣніями, то лишь въ частностяхъ. Оба они идутъ къ одной и той же цѣли, одними и тѣми же путями: но между Пироговымъ и Толстымъ разница та же, что между Ушинскимъ и Пироговымъ: они находятся только у различныхъ вѣхъ одного и того же пути.

Ушинскій разрабатыталъ, главнымъ образомъ, реальныя непосредственно на практикѣ возникавшія задачи школы; Пироговъ разсматривалъ ее съ точки зрѣнія общественныхъ идеаловъ, касался вопросовъ національности въ школѣ, не забывалъ интересовъ государственности, въ самомъ высшемъ значеніи этого слова.

Толстой пошелъ дальше: вмѣсто вопросовъ національныхъ и государственныхъ онъ обратилъ вниманіе, главнымъ образомъ, на интересы самой личности; идеи воспитанія онъ пододвинулъ къ вопросамъ самовоспитанія.

И все то, что казалось такимъ различнымъ въ 60-хъ годахъ, современная педагогическая мысль соединила въ одной великой задачѣ воспитанія личности и этимъ поставила рядомъ три великихъ имени: Ушинскій—Пироговъ—Толстой.

Послѣ 60-хъ годовъ, этого грандіознаго подъема общественной жизни, наступила эпоха упадка и для нашей педагогики. Положеніе школы, сдавленной тисками бездушнаго формализма и опасливаго отношенія къ наукѣ, напоминало

худшія Уваровскія времена. Идеи Ушинскаго, Пирогова были забыты даже среди не казенныхъ педагоговъ. Оффиціальная же школа начертала на своемъ знамени знаменитое имя, но это было имя Дмитрія Толстого.

За Дмитріемъ Толстымъ неудержимый ростъ „классицизма“ получилъ подкрѣпленіе. Вліяніе церкви на школу, навсегда связанное съ именемъ К. Побѣдоносцева, дало новое оружіе въ руки реакціи. Съ этого времени всякія попытки къ обобщеніямъ безпощадно подавляются; Ушинскій изгнанъ изъ школъ; чтеніе Тургенева воспрещено; даже библія не допускается къ употребленію въ школахъ.

Результаты—на лицо. Длинный, почти 30-лѣтній періодъ, превратившій школу въ орудіе политики, окончательно расшаталъ всю нашу учебную часть и довелъ школу до неслыханной деморализаціи. А постороннія задачамъ школы соображенія не оставлены и по сію пору.

Естественно, что общество не могло дольше оставаться безучастнымъ зрителемъ полнаго застоя въ области воспитанія—самой насущной потребности страны. И вотъ мы видимъ новый подъемъ педагогической мысли. Подъ вліяніемъ необходимости расширить рамки общаго образованія, взялись за разработку педагогическихъ вопросовъ; серьезная работа въ этомъ направленіи кипитъ во всѣхъ углахъ Россіи, растетъ педагогическая литература; сочиненія иностранцевъ заставили снова взяться за изученіе нашихъ старыхъ учителей.

Этотъ всеобщій подъемъ, этотъ настоящій и грядущій близкій расцвѣтъ образованія въ Россіи является лучшимъ даромъ ко дню столѣтней годовщины дня рожденія нашего великаго воспитателя—гуманиста.

Его идеи торжествуютъ теперь побѣду, и лишь косная оффиціальная педагогика не руководится ими, продолжая повторять зады сосѣдней Германіи. Хочется вѣрить, что скоро настанетъ время, когда для нея будетъ дорогъ не только Пироговъ-хирургъ, но и Пироговъ-воспитатель, что когда-нибудь нашъ министръ народнаго просвѣщенія явится въ законодательныя палаты съ произведеніями Ушинскаго Пирогова, Толстого и, подобно тому, какъ это было сдѣлано въ Америкѣ съ произведеніями Гораса Мана, предложитъ издать ихъ съ надписью: „Учителямъ—завѣтъ націи“.

Г. Фальборкъ.

Пироговъ и школа жизни.

Призванный сказать въ настоящемъ собраніи слово въ память Николая Ивановича Пирогова, я стѣсненъ содержаніемъ этого слова. О Пироговѣ, какъ знаменитомъ врачѣ и представителѣ медицинской науки, будутъ говорить болѣе свѣдующія, чѣмъ я, лица;—о его общественныхъ заслугахъ, какъ педагога, мы тоже услышимъ не одинъ компетентный докладъ. Такимъ образомъ взгляды Пирогова во многихъ отношеніяхъ будутъ освѣщены и мнѣ поэтому остается обратиться лишь къ ознакомленію съ его характеромъ. Характеръ, какъ бы его ни опредѣлять, выражается въ сущности въ переходѣ мысли, явившейся результатомъ внѣшнихъ впечатлѣній и вызываемыхъ ими ощущеній, и внутренней работы сознанія—въ волю, т. е. въ осуществленіе этой мысли въ томъ или другомъ дѣйствіи, рѣшеніи, поступкѣ. Чѣмъ тѣснѣе, непосредственнѣе и неразрывнѣе связь мысли съ ея осуществленіемъ, тѣмъ сильнѣе характеръ; чѣмъ больше между ними уклоненій, колебаній и непослѣдовательности, тѣмъ слабѣе характеръ. Въ душевной жизни человѣка играетъ большую роль способность его *хотѣть* или *желать*. Въ твердомъ и ясномъ «хочу» сказывается сильный характеръ; въ расплывчатомъ и туманномъ «желаю» выражается характеръ слабый.—Но жизнь часто мѣняетъ характеръ. Въ ея суровой школѣ онъ перерабатывается и измѣняется и у рѣдкихъ сохраняетъ свои первоначальныя свойства. Борьба для многихъ становится непосильною,—острые углы характера стираются, шероховатость твердаго убѣжденія смѣняется гладкою поверхностью услужливыхъ уступокъ, и мѣсто сильнаго хочу замѣняетъ робкое желалъ бы. Но есть однако характеры, до конца остающіеся вѣрными себѣ,—умѣющіе отдавать себя всецѣло и безповоротно служенію излюбленной идеѣ, обладающіе закаломъ для борьбы за нее и способностью проводить ее въ жизнь.

Людямъ, обладающимъ такимъ характеромъ, свойственно то, что французы называютъ esprit de combativité. Они на своемъ житейскомъ пути осуществляютъ завѣтъ Сенеки: „vivere est militare“. Такимъ именно характеромъ обладалъ Пироговъ. Онъ самъ въ „Вопросахъ жизни“ говоритъ: „безъ вдохновенія—нѣтъ воли, безъ воли—нѣтъ борьбы, а безъ борьбы—ничтожество и произволъ“.

Твердость характера, умѣющаго неуклончиво и настойчиво служитъ сокровенному голосу души, не надо однако смѣшивать съ близорукостью фанатическаго упорства или съ самолюбіемъ безцѣльнаго упрямства. Людямъ сильнаго характера, прежде принятія окончательнаго рѣшенія, могутъ быть свойственны сомнѣнія и скорби, въ особенности когда за полнымъ отрицаніемъ должно послѣдовать практическое отреченіе, нерѣдко сопровождаемое душевною болью. И тѣмъ выше, чище, и дороже намъ образъ тѣхъ, кто изъ этихъ испытаній выходитъ все таки побѣдителемъ. Не говоря уже о святомъ примѣрѣ Геѳсиманской ночи, достаточно припомнить Галилея съ его „e pur se muove!“. Такія минуты скорби бывали и у Пирогова. Затѣмъ нѣкоторыми мыслителями совершенно вѣрно отмѣчено еще одно сходство характера. Это типическое переживаніе однородныхъ, хотя и разновидныхъ событій жизни, т. е. одинаковое отношеніе къ разнообразнымъ по внѣшности, но одинаковымъ по существу условіямъ, въ которыя ставитъ человѣка его собственная природа или житейскія явленія. И здѣсь, не смотря на видимое различіе обстановки, времени, мѣста—въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, совсѣмъ, казалось бы, непохожемъ на предшествующій—esprit de combativité сильнаго характера выразится одинакового. Тоже было и съ Пироговымъ.

На порогѣ жизни, еще въ отрочествѣ, Пирогова встрѣтила *бѣдность* со всѣми ея тяжелыми сторонами—отсутствіемъ средствъ, зависимостью отъ посторонней помощи и всякаго рода лишеніями. Вслѣдствіе разоренія родителей, исчезла возможность спокойнаго и систематическаго пріобрѣтенія познаній. Пришлось, какъ можно скорѣй приняться за то ученіе, которое могло дать кусокъ хлѣба и облегчить неизбѣжныя жертвы родителей. Четырнадцати лѣтъ Пироговъ уже вступаетъ въ университетъ, семнадцати лѣтъ онъ уже лѣкарь, двадцати одного года—докторъ медицины, а въ двадцать два—профессоръ хирургіи. Все это досталось ему тяжкимъ, неусыпнымъ трудомъ, въ условіяхъ самой скудной обстановки. Уже въ Дерптѣ, готовясь къ профессурѣ, онъ былъ до такой степени стѣсненъ въ матеріальныхъ средствахъ, значительную часть которыхъ приходилось тратить на опыты и научныя изслѣдованія, что, по его собственному признанію, ему по цѣлымъ недѣлямъ приходилось питаться главнымъ образомъ чаемъ и хлѣбомъ,

при чемъ обыкновенный чай былъ ему не по средствамъ и былъ замѣняемъ ромашкою или шалфеемъ. Но это закалило его по отношенію къ матеріальной сторонѣ жизни и разорвало навсегда ту связь, которая существуетъ—и съ такимъ нравственнымъ вредомъ—между привязанностью къ удобствамъ жизни и тѣмъ, что французы называютъ ligne de conduite. Отодвигая на послѣдній планъ заботу о матеріальной обстановкѣ жизни и „роскошествуя лишеніями“, какъ говорится въ одномъ изъ Житій святыхъ, Пироговъ какъ бы осуществлялъ мнѣніе Сенеки о томъ, что не тотъ бѣденъ, у кого мало, а тотъ, кто хочетъ бо́льшаго. Пройдя эту школу бѣдности, Пироговъ усвоилъ себѣ ту внутреннюю свободу, которая позволила ему потомъ не разъ оставлять обезпеченное положеніе, не цѣпляясь за него ради спокойствія обезпеченнаго существованія. Суровая школа оказалась полезной наставницей и подтвердила мнѣніе, что бѣдность то же самое, что протыканіе ушей у дѣвушки: необходимо причинить боль, чтобы потомъ на зажившемъ мѣстѣ могли появиться украшенія; въ бѣдности крѣпнетъ дарованіе и—кто знаетъ—сколько таланта и поэзіи погребено подъ грудами золота!..

И наука въ томъ видѣ и объемѣ, въ которыхъ она предстала предъ юнымъ студентомъ, не могла удовлетворить ни его ума, ни совѣсти. Изреченіе о томъ, что наука для однихъ—богиня, а для другихъ—дойная корова, оправдывались въ то время профессорами—медиками въ Московскомъ университетѣ съ той очевидностью, о которой съ добродушной иронiей вспоминалъ черезъ пятьдесятъ лѣтъ въ своемъ дневникѣ Пироговъ. Опытъ, изслѣдованія и настойчивость въ раскрытіи пелены надъ тайнами природы почти отсутствовали въ преподаваніи, которое часто ограничивалось свѣдѣніями изъ учебниковъ, вышедшихъ семьдесятъ пять лѣтъ назадъ. Теоретическому и устарѣлому отношенію къ опредѣленію и распознаванію болѣзней соотвѣтствовалъ и узкій кругъ лѣчебныхъ мѣръ: „сначала—вспоминаетъ Пироговъ—прописывали валеріанъ, затѣмъ арнику, потомъ камфору, наконецъ—мускусъ и въ заключеніе давали совѣтъ уповать на милость Господню“. Были, конечно, и исключенія, довольно рѣдкія. Между профессорами особенно выдвигался знаменитый Лодеръ, начинавшій свои латинскія лекціи анатоміи словами „videtis quam magna est sapientia Dei“, быть можетъ охранившій тѣмъ въ сердцѣ своего юнаго слушателя то религіозное чувство, которое такъ часто проявлялось въ его дальнѣйшей жизни. Зато другой талантливый профессоръ—терапевтъ Мудровъ смотрѣлъ на дѣятельность врача съ чисто-практической точки зрѣнія, отводившей наукѣ второстепенное—что бы не сказать сильнѣе—мѣсто. Мой отецъ, изучавшій медицину одновременно съ Пироговымъ и свято чтившій своего товарища, вспоми-

налъ практическіе совѣты, даваемые популярнымъ въ Москвѣ и имѣвшимъ обширную практику Мудровымъ на его послѣдней лекціи оканчивающимъ курсъ слушателямъ. Онъ вызывалъ кого-либо изъ нихъ—облеченнаго, согласно тогдашней формѣ, въ синій фракъ съ малиновымъ воротникомъ и обшлагами—и спрашивалъ его о томъ, какъ будетъ онъ лѣчить замоскворѣцкаго купца, и на отвѣтъ: „постараюсь поставить діагнозъ и прибѣгу къ cura interna et externa“, замѣчалъ: „ты, братецъ, прежде всего пошли нанять карету, хоть заложи что-нибудь, коли денегъ нѣтъ, а карета чтобъ была. Да какъ пріѣдешь къ больному и войдешь въ домъ, прежде всего поищи глазами образъ, да помолись на него, а потомъ и спроси: „гдѣ болящій?“ Ну, какая можетъ быть болѣзнь у него?—скорѣй всего объѣлся... ты и пропиши ему oleum ricini въ надлежащемъ количествѣ, а на разспросы окружающихъ скажи: „ничего еще не могу сказать: приложу все разумѣніе, а впрочемъ на все воля Господня“. Ну, облегчитъ его и станутъ тебя считать хорошимъ докторомъ, невѣсту богатую сосватуютъ“...—„Ну, а тебя, обращался онъ къ другому вызванному, позовутъ барыню-помѣщицу лѣчить: что ты предпримешь?“—Но едва тотъ успѣвалъ сказать: „пошлю нанять карету“, Мудровъ перебивалъ его и говорилъ: „никакой кареты не надо: поѣзжай на гитарѣ (такъ назывались особыя дрожки, именуемыя также калибероМъ, на которыхъ можно было сидѣть верхомъ), а какъ останешься съ больной одинъ и услышишь, что она на нервы жалуется, то скажи ей: „сударыня, mens sana in corpore sano и наоборотъ: можетъ у васъ по условіямъ свѣтской жизни какія-нибудь надобности или потребности есть, а супругъ этого не понимаетъ или считаетъ капризомъ“... Она расплачется, да и разболтаетъ тебѣ, а ты пропиши ей aqua fontana cum sacchaго albi. MDS. черезъ два часа по столовой ложкѣ, а мужу, который тебя спроситъ, скажи: „сильнѣйшее потрясеніе всего организма; если у ней какія-нибудь глупыя желанія или капризы есть, ужъ вы не перечьте—всякое огорченіе ей вредно“. Вотъ онъ ей шаль или шляпку или что тамъ другое и купитъ, она повеселѣетъ и выздоровѣетъ. А о тебѣ скажутъ: „вотъ искусный докторъ Такъ-то!“..

Пытливый умъ Пирогова не могъ удовлетвориться ни такой наукой, ни циническою наивностью подобныхъ совѣтовъ;—онъ долженъ былъ самъ пролагать себѣ пути и въ упорномъ напряженіи труда итти своею дорогой опыта и открытій. Съ этой жаждой знанія и умѣнія претворять пріобрѣтенное въ ступень къ новому, не останавливаясь въ своемъ движеніи впередъ къ большему и большему совершенству, Пироговъ прошелъ всю жизнь, служа своимъ интересомъ къ наукѣ интересамъ науки, постоянно расширяя и углубляя область ея примѣненія къ жизни. Разнообразныя и случайныя проявленія послѣдней онъ умѣлъ обра-

тить на пользу знанія—силою своего вдумчиваго товрчества. Такъ, видъ замороженныхъ и разрѣзанныхъ свиныхъ тушъ на Сѣнной передъ праздниками—навелъ его на мысль о замораживаніи и распиливаніи труповъ, для точнаго опредѣленія расположенія внутреннихъ органовъ, не подвергшихся посмертному смѣщенію и разложенію. Составленный имъ атласъ этихъ распиловъ представляетъ драгоцѣнный и не превзойденный вкладъ въ хирургическую анатомію. Составленію его и разработкѣ матеріаловъ, Пироговъ посвятилъ много тяжелаго и усидчиваго труда, отрывая для него время отъ заслуженнаго и необходимаго отдыха. Предоставляя другимъ указать и перечислить всѣ его многочисленныя работы въ области хирургіи, я упомяну лишь о томъ, что цѣлый рядъ лѣтъ, ознаменованныхъ чрезвычайными и самостоятельными успѣхами на Руси теоретической и практической хирургіи, получилъ названіе Пироговскаго періода.

Но проведеніе въ жизнь строго научныхъ и возвышенныхъ въ смыслѣ человѣчности взглядовъ и требованій Пирагова встрѣтило—какъ и слѣдовало ожидать—сопротивленіе со стороны представителей медицинской рутины. Пирогову пришлось испытать на себѣ, что въ работахъ на пути усовершенствованія человѣческихъ знаній приходится гораздо больше заниматься разрушеніемъ отжившаго, чѣмъ творчествомъ новаго. Чтобъ построить новое зданіе, нужно очистить отъ грязи и мусора то мѣсто, гдѣ оно воздвигается. Положеніе, въ которомъ онъ засталъ Медико-Хирургическую Академію и связанные съ нею госпитали, способно было навести ужасъ на воспріимчивую душу. Анатомическія занятія, требующія для своего успѣха воздуха и свѣта, происходили въ старомъ, невзрачномъ деревянномъ баракѣ; вскрытія труповъ производились—до двадцати въ день—въ отвратительныхъ до невозможности старыхъ баняхъ госпиталя. „Сердце надрывалось—пишетъ онъ—видомъ молодыхъ здоровыхъ гвардейцевъ съ гангреной, разрушающей всю брюшную стѣнку. Палаты госпиталя были переполнены больными, съ рожистыми воспаленіями, острогнойными отеками и гнойнымъ зараженіемъ крови. Для операціонныхъ не было ни одного, хотя бы плохого, помѣщенія. Лѣкарства, отпускавшіяся изъ госпитальной аптеки, были похожи на что угодно, только не на лѣкарства. Вмѣсто хинина сплошь да рядомъ бычачья желчь; вмѣсто рыбьяго жира какое-то иноземное масло. Хлѣбъ, провизія ниже всякой критики. Воровство дневное;—смотритель и коммисары проигрывали сотни въ карты; мясной подрядчикъ на виду у всѣхъ развозилъ мясо по домамъ членамъ госпитальной конторы; аптекарь продавалъ запасы уксуса, травъ“ и т. д. Противъ такого состоянія научно-врачебныхъ (?) учрежденій вооружился всѣми силами свего слова и пера новый профессоръ хирургіи и повелъ энергическій походъ противъ во-

пiющихъ безпорядковъ, не стѣсняясь въ выраженiи своего негодованiя, и справедливо полагая, что въ дѣлахъ общей пользы излишне просить, когда нравственный долгъ повелѣваетъ требовать. Стоячее и загнившее болото, въ которомъ все обстояло благополучно для начальствующихъ и неблагополучно лишь для больныхъ и страждущихъ, взволновалось. Въ Пироговѣ, который требовалъ новыхъ началъ гигiены, новыхъ пріемовъ ухода за больными, широкой профилактики и ряда мѣръ, въ которыхъ таились зародыши будущей септики и асептики, увидѣли личнаго врага. Это было, впрочемъ, неизбѣжно. Талантъ подобенъ солнцу: онъ проливаетъ свѣтъ и тепло, но оно же родитъ и мухъ. При томъ же „пылкихъ душъ неосторожность—самолюбивую ничтожность—иль оскорбляетъ иль смѣшитъ“ и „умъ, любя просторъ, тѣснитъ“. Пылкая душа Пирогова и его безтрепетный умъ не только должны были вызвать вражду, но, оставаясь вѣрными себѣ, не могли обойтись безъ нея, потому что и для ненависти и для любви нужно имѣть положительное содержанiе, и только тотъ можетъ зажечь огонь этихъ чувствъ въ сердцахъ людей, чье сердце способно само пылать такимъ огнемъ. Но Пирогова не могла не удручать неразборчивость въ выборѣ средствъ для борьбы съ нимъ. И явная вражда и тайные подкопы, грязныя сплетни и шипящая во тьмѣ, ползучая какъ змѣя клевета—все было пущено въ ходъ, чтобы избавиться отъ безпокойнаго нарушителя „тиши да глади“ и подорвать его авторитетъ. Когда все это не достигло цѣли, разбившись о стойкую любовь къ дѣлу Пирогова, обратились къ послѣднему средству: былъ возбужденъ вопросъ о помраченiи его умственныхъ способностей. Однако, этотъ тонкiй ядъ не подѣйствовалъ, и тогда началась анти-Пироговская пропаганда въ средѣ тогдашняго общества, предпринятая презрѣннымъ и продажнымъ редакторомъ „Сѣверной пчелы“ Булгаринымъ. Натравливая подозрительность правительства на все выдающееся въ духовномъ отношенiи, не пощадивъ своимъ злорѣчiемъ Пушкина, онъ не могъ, конечно, отказать въ дружеской услугѣ и врагамъ Пирогова и объявилъ въ своей весьма популярной „Сѣверной Пчелѣ“, что Пироговъ, котораго онъ называлъ „проворнымъ рѣзакой“, не что иное, какъ плагiаторъ, выдающiй за свои—труды, похищенные у иностранныхъ ученыхъ. И это говорилось о Пироговѣ, который, явившись къ знаменитому французскому хирургу профессору Вельпо съ заявленiемъ, что пришелъ у него учиться, услышалъ въ отвѣтъ: „Не вамъ у меня, а мнѣ у васъ слѣдовало бы учиться“.

Обращаясь мыслью отъ этого мiра низменной зависти и интригъ къ тѣмъ, кто долженъ былъ стоять выше и могъ объективно и безпристрастно оцѣнить Пирогова и отдать ему справедливость, мы и тутъ встрѣчаемъ много характер-

но-поучительнаго и очень мало утѣшительнаго. Въ 1847 г. Пироговъ былъ командированъ на Кавказъ для указанія мѣръ по устройству военно-полевой медицины, для помощи раненымъ и для примѣненія новыхъ хирургическихъ способовъ въ широкомъ масштабѣ. Онъ отдался этой задачѣ съ обычнымъ холоднымъ отношеніемъ къ себѣ и своимъ удобствамъ и съ горячей любовью къ своему дѣлу. Девять мѣсяцевъ, проведенныхъ въ самыхъ трудныхъ условіяхъ, среди лишеній и опасностей, въ непрерывномъ трудѣ, дали ему, вмѣстѣ съ крайнею физическою усталостью (при осадѣ и взятіи аула Салты ему приходилось по нѣскольку часовъ проводить для производства операцій стоя на колѣняхъ предъ ранеными) дали ему богатый опытъ въ дѣлѣ обезболиванія посредствомъ эфира, впервые примѣненномъ имъ, въ замѣнѣ обезображивающихъ ампутацій резекціями и т. д. Но когда, въ справедливомъ сознаніи своихъ заслугъ, онъ вернулся въ Петербургъ и явился къ военному министру князю Чернышеву — его встрѣтилъ совершенно неожиданный для него, но совершенно въ духѣ времени пріемъ. Этотъ „духъ“ требовалъ доведенія равненія фронта и шагистики до предѣловъ почти невѣроятнаго обращенія человѣка въ машину, на которой наживалось и которую истязало начальство. Лучшимъ выраженіемъ этого духа былъ знаменательный приказъ по гвардейскому корпусу, коимъ командиру одного изъ полковъ ставилось на видъ, что ввѣренные ему нижніе чины позволили себѣ идти не въ ногу... изображая раненыхъ воиновъ въ „Нормѣ“. Въ отсутствіе Пирогова произошла какая то перемѣна въ „выпушкахъ и петличкахъ“, и сіятельный Скалозубъ началъ съ того, что грубо указалъ ему на несоблюденіе формы и кончилъ тѣмъ, что приказалъ ему отправиться въ Медико-Хирургическую Академію, гдѣ его ожидало объявленіе строгаго выговора, въ самой рѣзкой формѣ, сдѣланное по приказанію министра. Чаша терпѣнія переполнилась. Сознаніе неуваженія къ самоотверженному служенію наукѣ отразилось на натянутыхъ за всю кавказскую работу нервахъ, они не выдержали, и съ Пироговымъ сдѣлался истерическій припадокъ. Обливаясь слезами и рыдая, онъ рѣшилъ выдти въ отставку и уѣхать навсегда на чужбину, гдѣ его конечно лучше оцѣнили бы, какъ это много лѣтъ спустя случилось съ другимъ извѣстнымъ хирургомъ. Русской землѣ грозила опасность потерять человѣка, который уже тогда составлялъ ея славу,—непререкаемую и ростущую съ каждымъ днемъ. Но судьба, на этотъ разъ, была милостива къ нашей родинѣ. Среди тогдашняго благоденствія, которое, по словамъ Шевченки, выражалось въ гробовомъ молчаніи,—на сквозномъ вѣтру ледянаго равнодушія къ участи и достоинству человѣка—не погасалъ, но грѣлъ и ободрялъ яркій огонекъ въ лицѣ Великой Княгини Елены Павловны. Чужестранка, умѣвшая

стать русскою гораздо болѣе, чѣмъ многія по крови намъ родныя, искавшая и защищавшая своимъ благороднымъ сердцемъ выдающихся людей, — умиротворяющій элементъ въ николаевское время и нимфа Эгерія первой половины царствованія Царя-Освободителя, она заслуживаетъ самой благодарной, а въ виду ея настойчивой дѣятельности для отмѣны крѣпостного права — даже умиленной памяти. Духовно приближая къ себѣ талантливыхъ трудолюбцевъ на всѣхъ поприщахъ знанія или искусства, она, не щадя усилій, а иногда и матеріальныхъ жертвъ, умѣла, по выраженію одного изъ современниковъ, «подвязывать имъ крылья», когда у послѣднихъ не хватало силъ развернуться во всю ширь или когда они безсильно опускались въ минуты невольнаго отчаянія.

Слухъ о томъ, какъ Чернышевъ „приструнилъ“ Пирогова, пошелъ по Петербургу, злорадно разносимый недругами «проворнаго рѣзаки». Дошелъ онъ и до Елены Павловны, которая не знала Пирогова лично. Она поручила своей ближайшей помощницѣ въ дѣлѣ распространенія вокругъ себя свѣта и тепла, баронессѣ Раденъ пригласить его къ себѣ и съ молчаливымъ краснорѣчіемъ нѣжнаго участія протянула ему руки. Пироговъ, по словамъ Раденъ, былъ снова доведенъ до слезъ, но эти слезы уже не жгли его, а облегчали. „Великая княгиня возвратила мнѣ бодрость духа—писалъ онъ впослѣдствіи—она совершенно успокоила меня и выразила своей любознательностью уваженіе къ знанію, входила въ подробности моихъ занятій на Кавказѣ, интересовалась результатами анестизацій на полѣ сраженія. Ея обращенія со мною заставили меня устыдиться моей минутной слабости и, посмотрѣть на безтактность моего начальства, какъ на своевольную грубость лакеевъ“.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Еленѣ Павловнѣ пришлось явиться уже не утѣшительницею, а вдохновительницею и сотрудницею Пирогова въ одномъ изъ благороднѣйшихъ начинаній прошлаго столѣтія. Въ 1854 году надъ Россіей разразилась *травматическая эпидемія*, какъ называлъ Пироговъ войну. На югѣ, въ Севастополѣ происходилъ почти непрерывный, тяжелый и кровавый бой между явившимися на поле битвы въ вооруженіи новѣйшихъ военныхъ усовершенствованій англо - турецко - сардинско-французскою арміей и флотомъ—и русскимъ солдатомъ, проявлявшимъ, по словамъ Л. Н. Толстого „молчаливое, безсознательное величіе, твердость духа и стыдливость предъ собственнымъ достоинствомъ“. Но нашъ сѣрый герой, вымуштрованный на парадахъ и смотрахъ, и не подготовленный къ настоящему сраженію, былъ вооруженъ плохо и отстало. Въ сущности ему было труднѣе жить, чѣмъ умирать. Служба отрывала его почти навсегда отъ семьи и родного гнѣзда, ибо онъ возвращался въ него въ отпускъ лишь послѣ 25 лѣтъ

службы, а когда выходилъ „въ чистую“ т. е. въ отставку, то получалъ пенсію, которая звучала насмѣшкою, да и выдавалась съ разными затрудненіями. Недаромъ николаевскій солдатъ говоритъ у Некрасова „пенсію выдать не велѣно: сердце насквозь не прострѣлено“... Но онъ умѣлъ встрѣчать смерть съ трогательнымъ простодушіемъ. Заслуженный генералъ разсказывалъ мнѣ слѣдующій эпизодъ изъ послѣднихъ дней жестокой бомбардировки многострадальнаго Севастополя, когда въ день выбывало изъ строя ранеными и убитыми до трехъ тысячъ человѣкъ: начальникъ, котораго разсказчикъ, будучи еще молодымъ поручикомъ, сопровождалъ ночью на позиціи, не могъ удержаться отъ горестнаго восклицанія при постоянной встрѣчѣ съ носилками, на которыхъ несли умирающихъ. Изъ темной массы живого „прикрытія“, лежавшаго на землѣ, поднялась чья-то голова и ободряющій голосъ произнесъ «Ваше превосходительство — не извольте безпокоиться:—насъ еще дня на три хватитъ!».

Туда, въ эту citta dolente стремился Пироговъ, прося о разрѣшеніи отправиться,—и прошеніе его тонуло въ разныхъ канцелярскихъ болотахъ почти четыре мѣсяца, оставаясь безъ отвѣта. Онъ потерялъ терпѣніе и рѣшился написать Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, и она немедленно пригласила его къ себѣ. „Она мнѣ тотчасъ объявила—писалъ онъ баронессѣ Раденъ, — что взяла на свою отвѣтственность разрѣшеніе моей просьбы—и тутъ же объяснила свой гигантскій планъ основать организованную женскую помощь больнымъ и раненымъ на полѣ битвы, предложивъ мнѣ самому избрать медицинскій персоналъ и взять управленіе всего дѣла. Никогда не видалъ я Великую Княгиню въ такомъ тревожномъ состояніи духа, какъ въ этотъ день, въ эту памятную для меня аудіенцію. Со слезами на глазахъ и съ разгорѣвшимся лицомъ она нѣсколько разъ вскакивала со своего мѣста, какъ будто безсознательно, прохаживалась большими шагами по комнатѣ и говорила громкимъ голосомъ: „и зачѣмъ вы ранѣе не обратились ко мнѣ, давно бы ваше желаніе было исполнено и мой планъ тогда тоже давно бы состоялся... какъ можно скорѣе приготовьтесь къ отъѣзду... времени терять не слѣдуетъ... на дняхъ, быть можетъ, опять произойдетъ большая битва. Прощайте... или нѣтъ... подождите... я еще что-то хочу вамъ сказать на счетъ организаціи моей общины... или нѣтъ зайдите-ка лучше ко мнѣ завтра въ этотъ же часъ. До свиданія“! Я вышелъ, запутался въ комнатахъ, и послѣ нѣкотораго странствованія очутился опять у двери ауденціонной комнаты, и увидѣлъ Великую Княгиню. Она стояла въ глубокихъ думахъ или начинала съ волненіемъ прохаживаться по комнатѣ. Къ вечеру того же дня, она извѣстила меня, что просьба моя принята, а на другой день я съ большимъ вниманіемъ выслушалъ отъ нея, какъ она

желала устроить женскую службу—перевязочными пунктами и подвижными лазаретами".

Идея необходимости дѣятельной частной помощи на войнѣ была достойна Елены Павловны и Пирогова. Тамъ, гдѣ „травматическая эпидемія" неизбѣжна, умъ и сердце мыслящаго и чувствующаго человѣка неизбѣжно должны вступать во вражду. Человѣческій умъ, въ этихъ случаяхъ, напрягаетъ всѣ усилія на истребленіе, на избраніе способовъ вызвать возбужденіе слѣпой храбрости,—человѣческое сердце взываетъ къ пощадѣ, къ милосердію и мимолетному опьяненію безумной отваги противоставляетъ постоянный подвигъ, вырываетъ изъ рукъ смерти губительную косу и замѣняетъ ее, по прекрасному выраженію Баратынскаго, оливой міра, и въ виду *враговъ* напоминаетъ о страждущихъ *братьяхъ*. Hostes vulnerati fratres!

Кто могъ осуществить эту высокую задачу, требующую терпѣнія и нѣжности, самозабвенія въ упорномъ трудѣ и неослабной внимательности къ насущнымъ мелочамъ? *Женщина*,—рѣшила Елена Павловна, понимавшая, что высшее и лучшее призваніе женщины въ жизни—иногда исцѣлять, часто помогать и всегда облегчать. *Женщина*—подтвердилъ и Пироговъ, вѣроятно вспомнившій при этомъ свою дѣятельную и глубоко-свѣдущую берлинскую помощницу въ изготовленіи препаратовъ изъ области хирургической анатоміи—дѣвицу Фогельзангъ. По опыту жизни онъ зналъ, что равноправіе женщины съ мужчиной должно осуществиться не на почвѣ одинаковой свободы въ служеніи страстямъ, но на почвѣ труда, доступъ къ которому долженъ быть ей открытъ до предѣла ограниченій, указываемыхъ исключительно ея физической природой, въ осуществленіе словъ книги Бытія: „мужа и жену создалъ ихъ, человѣка создалъ ихъ". Тайныя и грязныя насмѣшки сопровождали оглашеніе плана Великой Княгини и Пирогова,—явное противодѣйствіе встрѣтило его со стороны высшаго военнаго начальства, боявшагося нарушенія военной дисциплины внѣдреніемъ въ военную администрацію особо управляемой общины. Но Елена Павловна успѣла успокоить въ этомъ отношеніи императора Николая и умѣла стать выше насмѣшекъ, зная, что у иныхъ людей низменныя побужденія и пошлое отношеніе къ жизни накопляютъ столько грязи на днѣ того, что они называютъ своею душой, что, дѣлаясь подобными скульптору, они лѣпятъ изображенія и другихъ людей все изъ той же своей собственной грязи... 25 октября 1854 года былъ утвержденъ уставъ Крестовоздвиженской общины, 5 ноября послѣ обѣдни растроганная Великая Княгиня сама надѣла каждой изъ первыхъ 35-ти сестеръ крестъ на голубой лентѣ, а 6-го онѣ уже уѣхали. За первымъ отрядомъ послѣдовалъ рядъ другихъ, и такъ возникла первая въ мірѣ военная община сестеръ милосердія. Въ

этомъ дѣлѣ Россія имѣетъ полное право гордиться своимъ починомъ. Тутъ не было обычнаго заимствованія „послѣдняго слова“ съ Запада,—наоборотъ, Англія первая стала подражать намъ, прославъ подъ Севастополь недавно умершую миссъ Найнтингель, со своимъ отрядомъ, при чемъ отрядъ этотъ имѣлъ частный характеръ. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ непрестанномъ и глубоко человѣчномъ подвигѣ, который совершили сестры Крестовоздвиженской общины въ Крымскую войну. Въ страницы ея исторіи вписано не только самоотверженное, доходившее до геройства и личной гибели, облегченіе страданій раненымъ и умирающимъ, но и свѣтлое нравственное утѣшеніе, которое сестры вносили въ угасавшую жизнь безвѣстныхъ защитниковъ Севастополя. Обращеніе умирающаго солдата къ сестрѣ Бакуниной со словами: „сестрица, пройдите еще разъ мимо“, служитъ лучшимъ указаніемъ на ту возвышенную роль, которая выпала на долю созданію Елены Павловны и Пирогова, созданію, которое послужило прототипомъ для великаго начинанія недавно смежившаго очи Анри Дюнана, основателя общества Краснаго Креста. Послѣ опыта „травматическихъ эпидемій“, учрежденіе сестеръ Краснаго Креста, преобразуясь и расширяясь, изъ годинъ мрачныхъ воспоминаній вышло на мирную борьбу съ эпидеміями и голодомъ. И нынѣ, кромѣ Крестовоздвиженской общины, Россія насчитываетъ еще восемьдесятъ общинъ съ двумя тысячами двумя стами сестеръ.

Въ Севастополѣ сестеръ ожидалъ Пироговъ, которому, кромѣ борьбы со всевозможными мѣстными условіями, съ явнымъ недостаткомъ перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ и наглымъ расхищеніемъ ихъ,—доходившимъ до продажи во французскіе госпитали нащипанной во всей Россіи корпіи,—приходилось испытывать канцелярскія придирки ближайшаго начальства и недоброжелательство главнокомандующаго. Свѣтлѣйшій князь Меньшиковъ, необычайно храбрый въ защитѣ крѣпостного права при освобожденіи крестьянъ и „застѣнчивый“ съ непріятелемъ, обложившимъ Севастополь, встрѣтилъ Пирогова вопросомъ, не придется ли съ прибытіемъ сестеръ открыть отдѣленіе для лѣченія венерическихъ болѣзней. Послѣдній запечатлѣлъ его образъ въ своихъ письмахъ къ женѣ. „Онъ сидѣлъ у себя—писалъ Пироговъ—скрытный, молчаливый, таинственный, какъ могила, наблюдая погоду и ища спасенія для русской арміи только въ стихіяхъ; холодный и немилосердный къ страждущимъ, онъ только насмѣшливо улыбался, когда ему жаловались на ихъ нужды и лишенія, и отвѣчалъ, что „и хуже бываетъ“.—Можно себѣ представить, что долженъ былъ переживать Пироговъ въ сношеніяхъ съ этимъ—по счастливому выраженію одной изъ біографій Николая Ивановича—нерадивцемъ человѣ-

ческаго рода. Но онъ не унывалъ и весь отдался святому дѣлу, на которое, терпя всякія лишенія, пріѣхалъ. Во время и послѣ трехдневной бомбандировки Севастополя черезъ его руки прошло до пяти тысячъ раненыхъ, а за все время осады онъ сдѣлалъ до десяти тысячъ операцій. Въ своихъ воспоминаніяхъ о Севастополѣ Николай Бергъ рисуетъ тяжелую картину главнаго перевязочнаго пункта въ залахъ морского собранія: вездѣ стоны, крики, безсознательная брань оперируемыхъ подъ наркозомъ, полъ, залитый кровью, и въ углахъ кадки, изъ которыхъ торчатъ отрѣзанныя руки и ноги. И среди всего этого задумчивый и молчаливый Пироговъ, въ сѣрой солдатской шинели на распашку и картузѣ, изъ-подъ котораго выбиваются на вискахъ сѣдые волосы,—все видящій и слышащій, берущій въ усталую руку хирургическій ножъ и дѣлающій вдохновенные, единственные въ своемъ родѣ разрѣзы.

„Травматическая эпидемія“ вновь и съ особой силой раскрыла передъ Пироговымъ ту нравственную гангрену, которая разъѣдала современную ему Россію, и показала всѣмъ, имѣющимъ очи, что за блестящимъ фасадомъ государственнаго устройства гнѣздились убожество, всяческая нищета и безсиліе—и копошились болѣзнетворныя начала своекорыстія, насилія и продажности. Надо было лѣчить одновременно учрежденія и людей, законы и нравы. Однимъ изъ поприщъ для такого лѣченія являлось воспитаніе молодого поколѣнія, и Пироговъ охотно принялъ предложенное ему, не безъ вліянія Великой Княгини, мѣсто попечителя учебнаго округа сначала въ Одессѣ, а потомъ въ Кіевѣ. Онъ не ставилъ себя въ положеніе начальника учебнаго сословія и университетской ученой коллегіи, какъ это дѣлалось впослѣдствіи нерѣдко людьми, не имѣвшими и десятой доли его научнаго авторитета и заслугъ. Онъ смотрѣлъ на себя, какъ на умудреннаго опытомъ жизни старшаго товарища своихъ подчиненныхъ и совѣтника въ важномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ воспитанія, которому онъ придавалъ гораздо большее качественное значеніе, чѣмъ стремленію количественно наполнить юныя головы пестрымъ знаніемъ. Вдумчивый наблюдатель жизни, самъ проходившій ея суровую школу, онъ зналъ, что цѣнность цивилизаціи опредѣляется стоимостью человѣка, стоящаго въ ея центрѣ, его нравственнымъ достоинствомъ и направленіемъ его дѣятельности. Поэтому на нравственное развитіе юношества обращалъ онъ особое вниманіе и въ душѣ молодежи и тѣхъ, кто былъ призванъ ею руководить, онъ стремился возбудить жажду правды и отвращеніе къ житейской условности и лжи. *Быть, а не казаться*—было нравственнымъ завѣтомъ, проходившимъ красною нитью чрезъ всѣ его труды, какъ попечителя и педагога. Рядъ своихъ замѣчательныхъ статей, посвященныхъ „Вопросамъ жизни“, онъ началъ

эпиграфомъ, въ которомъ на вопросъ —чѣмъ вы готовие-быть вашего сына?—содержался краткій, но многозначительный отвѣтъ: „человѣкомъ“. Этому человѣку онъ настойчиво предлагалъ пристально вглядываться въ свой внутренній міръ, строго провѣрять свои ощущенія и упорно бороться съ притаившимися на днѣ души низменными вожделѣніями и нечистыми помыслами. Рисуя путь нравственнаго самоусовершенствованія, онъ ставилъ въ концѣ его, какъ повелительный идеалъ, любовь къ людямъ, какъ бы говоря своимъ читателямъ и слушателямъ словами великаго польскаго поэта: „имѣйте сердце и глядите въ сердце“. Являясь настоящимъ учителемъ жизни въ своихъ рѣчахъ, статьяхъ и распоряженіяхъ, онъ постоянно поучалъ, что надо не только призывать молодежь знать, гдѣ пути правды, но и научать ее ходить по нимъ, указывая не только на пользу служенія нравственному долгу, но и на красоту послѣдняго. Въ свое время ему приходилось слышать нареканія за широкое отношеніе къ чужеродцамъ и иновѣрцамъ. Доживи онъ до нашихъ дней—вѣроятно, эти нареканія обратились бы въ ожесточенные упреки, но они по отношенію къ Пирогову были бы лишены всякаго основанія. Въ его любви къ Россіи, въ желаніи ей блага, въ его пониманіи русскаго человѣка и горячемъ служеніи его интересамъ, нуждамъ и недугамъ—невозможно сомнѣваться. Вся его дѣятельность являла собою не только нравоучительный примѣръ заботы, но и „святаго безпокойства“ о судьбѣ русскаго человѣка. Послѣднія страницы его дневника служатъ яркимъ выраженіемъ скорбей, тревогъ и упованій истиннаго патріота. Но онъ былъ чуждъ узкой нетерпимости, которая не хочетъ видѣть и признавать чьихъ-либо достоинствъ и правъ внѣ своего племени и вся ощетинивается при словѣ „чужой“. Ясному уму и широкому сердцу Пирогова былъ несвойственъ тотъ взглядъ, который наглядно выраженъ въ одномъ изъ старыхъ русскихъ изображеній страшнаго суда, гдѣ по бокамъ извивающагося змія ангелы ведутъ праведниковъ въ рай, а бѣсы тащатъ свою добычу въ геенну, а внизу изображены въ отдѣльныхъ клѣточкахъ терзающіеся въ пламени грѣшники, при чемъ надъ каждой клѣткой надписанъ и грѣхъ, повлекшій за собою вѣчную кару: „прелюбодѣй“ надписано надъ одной, „клеветникъ“—надъ другой, „чревоугодникъ“ и такъ далѣе до послѣдней, надъ которой надписано „нѣмецъ“.

Отсутствіе рутины во взглядахъ Пирогова и слишкомъ рѣзкое отступленіе его отъ обычнаго типа попечителей вызвало треніе, разногласія и столкновенія—и Пироговъ былъ представленъ, какъ безпокойный и несоотвѣтствующій той въ высшей степени неопредѣленной вещи, которую было принято называть „видами правительства“. Ему было

предложено быть членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія, т. е. однимъ изъ членовъ безвластной коллегіи. Но позолоченныя пилюли не входили въ число медикаментовъ, допускаемыхъ Пироговымъ, сказавшимъ въ одномъ изъ своихъ трудовъ, что виляніе, нерѣшительность и неоткровенность непремѣнно приводятъ человѣка къ пагубному разладу съ самимъ собою, къ несогласію дѣйствій съ убѣжденіями, къ упрекамъ совѣсти и къ нравственному самоубійству. Онъ рѣшилъ остаться на своемъ посту до своего увольненія въ отставку. Вотъ что писалъ онъ баронессѣ Раденъ 26 ноября 1860 г. въ письмѣ, еще нигдѣ не напечатанномъ: „Глубокоуважаемый другъ мой. Наконецъ осуществилось то, что я предчувствовалъ въ теченіе пяти лѣтъ. Министръ народнаго просвѣщенія далъ мнѣ знать, что сильная интрига очернила меня и что онъ не увѣренъ въ томъ, что ему удастся защитить меня и мой образъ дѣйствій... Мнѣ совѣтуютъ принять другое предлагаемое мнѣ назначеніе и немедленно редактировать въ этомъ смыслѣ мое прошеніе объ отставкѣ, чего я, конечно, не сдѣлаю. Зачѣмъ я стану упорствовать въ моихъ попыткахъ быть полезнымъ отечеству моею службою. Развѣ онѣ не убѣдили меня въ томъ, что во мнѣ не хватаетъ чего-то, чѣмъ необходимо обладать, чтобы быть пріятнымъ и казаться полезнымъ. Правда, средства мои не блестящи, тѣмъ не менѣе я настолько довѣряю своимъ силамъ и уповаю на милость Бога, что надѣюсь не умереть съ голоду и довести воспитаніе своихъ дѣтей до конца. Чего намъ, людямъ, еще нужно? Стремленіе къ высшимъ цѣлямъ и душевный покой, а слѣдовательно счастье—въ насъ, а не внѣ насъ, а съ этимъ можно прожить недурно. Итакъ, я рѣшилъ спокойно ждать отставки, благодаря Бога и за то, что онъ сохранилъ мнѣ чистую совѣсть и незапятнанную честь. Я могу сказать, положа руку на сердце, что вступивъ на скользкій путь попечителя округа, я старался всѣми силами и со всею, свойственной моей душѣ энергіей оправдать предъ своимъ отечествомъ высокое довѣріе, мнѣ оказанное. Завершая свою служебную карьеру, прошу Васъ передать Великой Княгинѣ, что я высоко цѣнилъ ея поддержку въ трудныя минуты моей пятилѣтней службы и не совершилъ ни одного поступка, котораго не могъ бы оправдать предъ судомъ своей совѣсти. Больше этого я не могъ сдѣлать, но сдѣлать это было для меня священнымъ долгомъ. Я знаю, что мнѣ придется выслушать массу непріятнаго, что въ то время, когда я, объявленный неспособнымъ къ труду, буду въ качествѣ земледѣльца зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба,—что на меня посыпятся разнообразныя обвиненія. Да будетъ такъ! Такъ созданъ свѣтъ и таково теченіе жизни, на которое надо смотрѣть со стоическимъ равнодушіемъ. Слава Богу, что моя надежда на Провидѣніе рисуетъ

мнѣ предстоящую новую жизнь такою же привлекательною, какъ и тогда, когда я, по возвращеніи изъ Севастополя, хотѣлъ удалиться въ деревню. Самолюбіе мое тоже удовлетворено. Друзья мои, среди которыхъ было мало глупцовъ, меня любили, а враги, среди которыхъ было немало слабоумныхъ, меня не понимали. Такими результатами жизни еще можно довольствоваться. Новое поприще, на которое рѣшаешься вступить, будучи пятидесяти лѣтъ отъ роду, конечно, не отличается устойчивостью, но если человѣкъ здоровъ, то можно добиться результатовъ и на этомъ шаткомъ пути. Лучше начать слишкомъ поздно, чѣмъ слишкомъ поздно кончить".

Прощаясь со студентами въ Кіевѣ, Пироговъ высказалъ свое profession de foi о томъ, что законность и порядокъ, вызываемые довѣріемъ и примѣромъ, должны упрочить нравственную свободу университетской жизни, а послѣдняя должна развить самодѣятельность и любовь къ наукѣ, которыя оградятъ университетъ отъ постороннихъ его цѣлямъ стремленій. „Мои труды и работы,—сказалъ онъ,—были награждены вашимъ довѣріемъ и если я заслужилъ, чтобы вы меня помнили, то это всего болѣе докажутъ тѣ изъ васъ, которые оправдаютъ своею жизнью мое довѣріе, любовь и уваженіе къ вашей молодости. Разставаясь съ вами, я буду счастливъ тѣмъ, что оставался вѣрнымъ своимъ началамъ и если не довелъ ни одного изъ васъ до истиннаго счастья, то по крайней мѣрѣ не сдѣлалъ никого по моей волѣ несчастнымъ. Итакъ, прощайте! Служите вѣрно наукѣ и правдѣ и живите такъ, чтобы, состарившись, вы могли безупречно вспоминать вашу и уважать чужую молодость".

Удалившись въ частную жизнь, Пироговъ не опустилъ рукъ и осуществилъ высказанную имъ однажды мысль: „кто умѣетъ во время привыкнуть и отвыкнуть, тотъ постигъ жизнь". Для него постигнутая имъ жизнь была непрестаннымъ трудомъ въ саду и полѣ, въ кабинетѣ и библіотекѣ. Когда раздался благовѣстъ освобожденія крестьянъ, онъ возымѣлъ намѣреніе сдѣлаться мировымъ посредникомъ и сталъ изучать Положеніе 19 февраля. Но ему предстояло другое. Къ нему можно было обратить слова поэта: „Иныя ждутъ тебя страданья, другихъ восторговъ глубина". Когда изъ-за стѣны условностей, формальностей и чиноначалія, преграждавшей ему путь, его звалъ властный голосъ жизни, онъ твердо отвѣчалъ: „я здѣсь!", и безкорыстно шелъ на службу человѣчеству. Такъ откликнулся онъ на призывъ министра народнаго просвѣщенія Головнина, благороднаго друга и сподвижника великаго князя Константина Николаевича въ реформахъ шестидесятыхъ годовъ— и, переселившись въ Лейпцигъ, сталъ руководителемъ молодыхъ русскихъ ученыхъ, оставляемыхъ при университетахъ и отправляемыхъ въ заграничныя командировки для

усовершенствованія. Въ этой высокой и нравственно плодотворной роли онъ пробылъ до половины 1866 года.

Провидѣніе охранило жизнь Царя-Освободителя отъ преступнаго выстрѣла Каракозова, и каждый переживший это время, конечно, помнитъ тотъ искренній и единодушный восторгъ, которымъ была встрѣчена вѣсть о его спасеніи. Эта радость, объединившая народъ и широкіе круги общества въ одномъ чувствѣ, не помѣшала однако, къ сожалѣнію, близорукимъ людямъ, стоявшимъ въ сферѣ власти, положить на одну чашу политическихъ вѣсовъ ярко выраженныя чувства всего народа, а на другую маленькую группу людей, желавшихъ, въ самонадѣянномъ ослѣпленіи, повернуть ходъ исторіи по своему. Давши перевѣсъ второй чашѣ, какъ показателю новаго необходимаго направленія внутренней политики, они остановили органическое развитіе реформъ Государя и стремились вызвать въ его душѣ сомнѣнія въ томъ, что онъ осуществлялъ съ такимъ великодушнымъ довѣріемъ къ своему народу. Имъ удалось замѣнить Головнина новымъ министромъ, дѣятельность котораго наложила отпечатокъ своей узкой односторонности на многіе годы русскаго просвѣщенія. Одной изъ первой жертвъ новаго курса былъ Пироговъ. Эра лишеннаго внутренняго содержанія, формальнаго и механическаго классицизма, безплодно обращенаго въ политическое орудіе, началась, между прочимъ съ признанія руководительныхъ трудовъ Пирогова совершенно ненужными. Ему было объявлено безъ всякихъ мотивовъ, что онъ освобожденъ отъ исполненія своихъ обязанностей. Отставленный отъ русскаго просвѣщенія и оскорбленный въ душѣ, Пироговъ съ достоинствомъ внѣшняго спокойствія удалился въ деревню. Мы знаемъ нѣсколько его портретовъ. На высокомъ открытомъ челѣ его не замѣчается продольныхъ морщинъ—слѣдовъ, по мнѣнію физіономистовъ,—страстей и волненій, но уже въ ранніе годы лежитъ надъ переносьемъ поперечная морщина — признакъ глубокихъ думъ и душевныхъ страданій. Послѣ 1866 года она становится замѣтно глубже и обличаетъ, какая скорбь была имъ пережита. Съ этихъ поръ дѣятельность Пирогова утрачиваетъ свой, такъ сказать, хроническій характеръ, но каждая „травматическая эпидемія“ вновь возбуждаетъ и обостряетъ ее, давая Пирогову возможность послужить человѣчеству св ими знаніями и изъ страданій этого человѣчества почерпнуть новый матеріалъ для опытнаго знанія, обогащая его разработкою вопросовъ эвакуаціи раненыхъ и новыхъ пріемовъ военно-полевой хирургіи. Такъ продолжаетъ онъ работать,—подобно старому воину, который, услышавъ бранный призывъ, спѣшитъ надѣть боевые доспѣхи,—и въ франко-германскую и въ восточную войны, пока, среди юбилейныхъ торжествъ и общаго признанія, ему не приходится услышать въ 1881 году призывный голосъ смерти и безтрепетно

перейти въ ея объятія. Оставляя жизнь, онъ могъ сказать то же, что сказалъ Пастеръ на своемъ юбилеѣ, незадолго до смерти: „Я непоколебимо вѣрю, что наука и миръ восторжествуютъ надъ невѣжествомъ и войной, что народы сойдутся другъ съ другомъ не для разрушенія, а для созиданія и что бущее принадлежитъ тѣмъ, кто сдѣлаетъ болѣе для страждущаго человѣчества".

Оставленный Пироговымъ „дневникъ стараго врача" даетъ возможность заглянуть въ его душу не какъ общественнаго дѣятеля и знаменитаго ученаго: онъ даетъ возможность услышать голосъ сердца человѣка, того человѣка, котораго Пироговъ хотѣлъ воспитать въ каждомъ юношѣ. Это сердце преисполнено глубокой и трогательной вѣры въ высшій Промыселъ и умиленія передъ завѣтами Христа. Жизнь учитъ, что Христосъ имѣетъ много слугъ, но мало дѣйствительныхъ послѣдователей. Однимъ изъ нихъ былъ Пироговъ. Наблюденіе надъ жизнью, къ великому сожалѣнію, показываетъ, что цѣпь злыхъ дѣлъ въ нашемъ печальномъ существованіи, почти непрерывна и трудно расторжима. Но звонъ, и лязгъ, и ложный блескъ этой цѣпи не заглушаетъ и не скрываетъ звеньевъ цѣпи добра. Въ сороковыхъ годахъ трогательный московскій человѣколюбецъ докторъ Гаазъ писалъ своему воспитаннику Норшину: „самый вѣрный путь къ счастью не въ желаніи быть счастливымъ, а въ томъ, чтобы дѣлать другихъ счастливыми, т. е. внимать ихъ нуждамъ, заботиться о нихъ, не бояться труда, помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ и словомъ—любить ихъ". А вотъ какъ опредѣлялъ Пироговъ много лѣтъ спустя въ своихъ стихахъ—ибо и онъ писалъ стихи—въ чемъ состоитъ счастье жизни: „быть счастливымъ счастьемъ другихъ... участьемъ согрѣть холодное сердце, любовью коснуться изсохшей души". Вотъ почему онъ считалъ зломъ всякое насиліе надъ чужимъ и своимъ чувствомъ и на склонѣ лѣтъ горячо упрекалъ себя за страданія, причиненныя животнымъ при вивисекціи, и за грубое слово, сказанное сорокъ лѣтъ назадъ больному при операціи камнедробленія. Вотъ почему со многихъ страницъ дневника звучитъ нѣжное состраданіе къ человѣческимъ скорбямъ и теплое, любовное отношеніе ко всему окружающему, за которое онъ старается мыслить и чувствовать, подобно древнему брамину, взирающему на окружающій міръ и говорящему себѣ: tat twam asi—это тоже ты!

Нашъ извѣстный историкъ Соловьевъ говоритъ, что народы любятъ ставить памятники своимъ выдающимся людямъ, но эти люди своей дѣятельностью сами ставятъ памятникъ своему народу. Такой памятникъ поставилъ и Пироговъ, прославивъ русское имя далеко за предѣлами своей родины. „Во дни сомнѣній и тягостныхъ раздумій о судьбахъ родины ты одинъ мнѣ поддержка, о великій, могучій,

правдивый и свободный русскій языкъ!“ восклицалъ Тургеневъ. Онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ великому народу. Но не то ли же самое можно сказать и о лучшихъ представителяхъ этого народа? И когда, среди тумана печальныхъ явленій и свойствъ нашей повседневной дѣйствительности, вспомнишь, что нашъ народъ имѣлъ Петра и Ломоносова, Пушкина и того, чья недавняя кончина сжала наше сердце великой скорбью, что онъ далъ, наконецъ, Пирогова, то нельзя не повѣрить, что этотъ народъ не только можетъ, но и о б я з а н ъ имѣть свѣтлое будущее.

А. Ѳ. Кони.

Николай Ивановичъ Пироговъ
и
Университетскій вопросъ.

Прислушаться къ голосу Пирогова по университетскому вопросу побуждаетъ насъ и важность этого вопроса,—вопроса, говоря словами Пирогова, о процвѣтаніи и паденіи науки въ странѣ и неоспоримое соединеніе въ Пироговѣ всего того, что нужно для того, чтобы сказать по университетскому вопросу вѣское и рѣшающее слово. Въ личности Пирогова гармонично слились и крупныя научныя заслуги и философски обобщающій умъ и горячая дѣйственная любовь къ своей странѣ и практическое знакомство съ высшею школою въ теченіе всей жизни и съ народнымъ образованіемъ на всѣхъ его ступеняхъ въ теченіе хотя и кратковременнаго пребыванія на посту Попечителя Учебнаго Округа.

Не мнѣ подробно говорить о значеніи Пирогова для научной медицины. Каково было ея состояніе даже въ Германіи въ началѣ тридцатыхъ годовъ, подробно разсказываетъ намъ Пироговъ въ своемъ „дневникѣ стараго врача“, подверждаетъ Гельмгольцъ въ знаменитой рѣчи „о мышленіи въ медицинѣ“, разсказывая о физіологахъ, считавшихъ всякій опытъ ненужною и безполезною прибавкою къ теоріи. Если хирургія стала основываться на научной почвѣ анатоміи, какъ ученіе о глазныхъ болѣзняхъ благодаря Гельмгольцу основывается на физіологической оптикѣ, какъ терапевтика становится теперь на твердую почву физіологіи и бактеріологіи благодаря работамъ, въ которыхъ такое выдающееся участіе принадлежитъ нашимъ знаменитымъ ученымъ Мечникову и Павлову, то въ этомъ неоспоримая и признанная всѣми великая заслуга Пирогова.

Но, будучи крупнымъ ученымъ, Пироговъ не былъ узкимъ спеціалистомъ. Отъ этого спасалъ его живой интересъ къ философскимъ вопросамъ, философскій складъ его мысли. О томъ, какъ интересовали его всю жизнь вопросы филосо-

фіи, свидѣтельствуютъ намъ его „Вопросы жизни“, дневникъ стараго семидесяти-лѣтняго врача. Необходимость выработать свое міровоззрѣніе и сравнить его съ другимъ, вопросъ объ отношеніи атомистической теоріи къ чувству, волѣ и сознанію, вопросъ о свободѣ воли—вотъ съ чего онъ начинаетъ свою автобіографію. Трудно сомнѣваться въ томъ, что интересомъ къ этимъ вопросамъ Пироговъ въ значительной степени обязанъ Берлинскому Университету. Онъ пріѣхалъ учиться въ немъ въ эпоху, знаменательную для развитія германской мысли. Только за полтора года передъ этимъ скончался Гегель, и начало тридцатыхъ годовъ есть періодъ раздвоенія гегеліанства на правое и лѣвое крыло. Знаменитые представители лѣваго крыла: Фейербахъ, философіей котораго увлекалось поколѣніе шестидесятыхъ годовъ во главѣ съ Чернышевскимъ, Штирнеръ, Карлъ Марксъ, избравшій предметомъ своей диссертаціи ученіе объ атомахъ въ древней греческой философіи, учились или въ одно время съ Пироговымъ или незадолго до него или непосредственно послѣ него въ стѣнахъ Берлинскаго Университета. Пироговъ остался вѣренъ идеализму Гегеля и его правыхъ учениковъ. Но когда я перечитывалъ начало „Вопросовъ жизни“, я невольно вспоминалъ докторскую диссертацію Карла Маркса, а опредѣленіе цѣли государства въ гармоничномъ развитіи силъ народа кажется перифразою опредѣленія государства, которое давалъ преемникъ Гегеля Гансъ—„Государство есть высшее совершеннѣйшее развитіе нравственной свободы человѣчества“.

Въ одно время съ Пироговымъ пріѣхалъ въ Берлинъ одинъ изъ самыхъ интересныхъ и талантливыхъ русскихъ людей, котораго тяжелыя условія русской жизни заставили покинуть профессуру въ Московскомъ Университетѣ и умереть католическимъ монахомъ въ Дублинѣ съ горячею любовью къ Россіи. По дошедшимъ до насъ письмамъ Печерина мы можемъ судить о томъ, въ какую атмосферу философской мысли попалъ Пироговъ въ Берлинѣ: „Мощный духъ времени“, пишетъ Печеринъ „духъ европейской образованности осѣнилъ меня своими крыльями. Я слышу его повелительный голосъ“.

Этому повелительному голосу европейской мысли всю жизнь повиновался Пироговъ и тогда, когда онъ проповѣдывалъ идеалы добра и правды и когда онъ работалъ для ихъ осуществленія.

Но, повинуясь этому голосу, Пироговъ оставался горячимъ патріотомъ и патріотомъ не на словахъ и въ рѣчахъ, дышущихъ презрѣніемъ и къ чужимъ странамъ и къ инымъ національностямъ. Его дѣйственный патріотизмъ велъ его на поле брани всякій разъ когда тамъ мучался русскій солдатъ, подобно тому какъ великій горячій патріотизмъ Льва Николаевича Толстого не давалъ ему покоя, всякій

разъ когда русское крестьянство подвергалось лишеніямъ и горю голодовки. И наконецъ Пироговъ зналъ университетъ, какъ студентъ и какъ профессоръ, зналъ спеціальную медицинскую школу по долговременному въ ней преподаванію и какъ попечитель Учебнаго Округа познакомился со всею системою образованія и на этомъ посту съ одинаковою любовью посѣщалъ и гимназію, и бѣдную еврейскую талмудъ-тору, и воскресную школу, основанную студентами.

Чему-же учитъ насъ голосъ Пирогова по университетскому вопросу?

Въ своихъ статьяхъ по университетскому вопросу, занимающихъ почти половину второго тома собранія его сочиненій Пироговъ касается разнообразныхъ вопросовъ университетской жизни—вопроса о матеріальномъ обезпеченіи преподавателей и о срокѣ ихъ службы, вопроса о приватъ-доцентахъ, вопроса объ отношеніи коллегіи къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, вопроса о студенческихъ корпораціяхъ, вопроса объ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ и т. д.

Границы времени, мнѣ предоставленнаго, не даютъ возможности коснуться тѣхъ отвѣтовъ, которые даетъ Пироговъ на всѣ эти вопросы. Я избираю предметомъ только общій объединяющій всѣ его мысли по отдѣльнымъ вопросамъ университетской жизни взглядъ на отношеніе между университетомъ и государствомъ и вытекающія изъ этого взгляда слѣдствія. Отъ того или другого взгляда на это отношеніе должны конечно зависѣть рѣшенія всѣхъ частныхъ вопросовъ университетской жизни.

Что такое университетъ и каково его отношеніе къ государственной власти? Чего желать отъ университета для государства? Для Пирогова—эти вопросы стоятъ въ связи съ еще болѣе общимъ вопросомъ: чего желать отъ государства? Государство можетъ служить только цѣлямъ охраны отъ врага внѣшняго и отъ врага внутренняго. Тогда государство будетъ смотрѣть на университеты исключительно съ утилитарно-вещественной точки зрѣнія и видѣть въ нихъ учрежденія съ единственною цѣлью „подготовки людей съ дипломами, званіями и правами на чинъ“. Но тогда университетъ, какъ маякъ, разливающій просвѣщеніе во всей странѣ, какъ организмъ, представляющій науку во всей ея цѣлости, теряетъ свой raison d'être и можетъ быть замѣненъ нѣсколькими спеціальными школами.

Но для Пирогова цѣль государства иная. Я желаю, говоритъ онъ, „чтобы государство непрерывно и постоянно стремилось къ гармоническому развитію всѣхъ врожденныхъ силъ народа“. Тогда цѣлью университетовъ мы поставимъ не образованіе практическихъ спеціалистовъ, но потребуемъ отъ него, чтобы „онъ доставлялъ всѣ способы и средства къ образованію самостоятельныхъ дѣятелей науки“, тогда

служебно—образовательное направленіе ихъ должно принять характеръ научный.

Если отношенія университета къ государству и обществу должны опредѣляться стремленіями высшими и болѣе духовными, то университетъ, для сохраненія своего истиннаго значенія, требуетъ непремѣнно „полной свободы научнаго разслѣдованія и ученія“.

„Коренное преобразованіе университета невозможно безъ рѣшенія вопроса о свободѣ мысли и слова“. Оно можетъ быть достигнуто при этомъ только „твердою вѣрою въ образовательную творческую силу человѣческой личности. Безъ нея всѣ хитросплетенные уставы—мертвая буква“.

Исходя изъ этого взгляда на „животоворящую и образующую силу личности, какъ на единственное ручательство за истинный прогрессъ“, Пироговъ съ особенною настойчивостью и подробностью защищаетъ то, что онъ называетъ „децентрализаціею университета“. „Есть общее“, пишетъ онъ, „для всѣхъ университетовъ одного государства, но оно заключается не въ числѣ каѳедръ, не въ бюджетѣ, даже не въ числѣ факультетовъ. Это общее—права, которыми университеты пользуются въ государствѣ. Направленіе, учебная дѣятельность и отношеніе къ учащимся не могутъ и не должны быть во всѣхъ университетахъ одинаковы потому,—что ни для одного изъ этихъ условій не найдено нигдѣ абсолютной формулы. Она можетъ быть для насъ современемъ и найдется, но для этого ее нужно отыскивать путемъ опыта. А опытъ—я уже сказалъ—тѣмъ скорѣе можетъ удасться, чѣмъ болѣе онъ будетъ многостороненъ. И вотъ, вся задача для насъ состоитъ, я думаю, не въ томъ, чтобы составить „одинъ общій уставъ россійскихъ университетовъ“, т. е найти нигдѣ еще не найденное общее, а въ томъ, чтобы найти на дѣлѣ особенности для „каждаго изъ россійскихъ университетовъ“, которыя-бы сближали ихъ жизнь съ жизнью края. Чѣмъ свободнѣе, чѣмъ меньше регламентирована будетъ ихъ дѣятельность, тѣмъ яснѣе выразится характеръ каждаго, и тѣмъ болѣе каждый университетъ будетъ соотвѣтствовать потребностямъ общества“.

Эти мысли Пирогова кажутся даже наиболѣе смѣлымъ изъ насъ утопичными и неосуществимыми. Но они выведены Пироговымъ изъ наблюденій его надъ условіемъ высокой культуры Германіи. „Развѣ мы не видимъ, пишетъ онъ, какой благодѣтельный результатъ принесло просвѣщенію Германіи разнообразность ея университетовъ?“ И жизнь осуществляетъ теперь идеалы Пирогова въ другой странѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ жизнь 606 высшихъ учебныхъ заведеній съ 300000 студентовъ и студентокъ слагается безъ всякаго регулирующаго дѣйствія государства, въ зависимости отъ потребностей общества, вкусовъ многочисленныхъ жертвователей. До насъ доходятъ свѣдѣнія странно

рѣжущія нашъ слухъ о факультетахъ журнализма въ университетахъ Виконсина и Миссури; мы знаемъ, какое громадное вліяніе имѣютъ университеты Америки, благодаря каѳедрамъ и факультетамъ педагогіи, на повышеніе уровня школьнаго дѣла. И вмѣстѣ съ тѣмъ, несмотря на молодость Американскихъ университетовъ, имена Джиббса и Джемса свидѣтельствуютъ о томъ, что удовлетвореніе потребностей общества не мѣшаетъ проявленію въ нихъ научнаго духа.

Автономный университетъ, по мысли Пирогова, располагаетъ по произволу штатомъ каѳедръ. „Не каѳедры, не штатъ каѳедръ, не имена наукъ и не отвлеченія, а лица составляютъ главную силу и значеніе ученой и учебной коллегіи".

И если автономный университетъ можетъ по произволу располагать штатомъ каѳедръ, то тѣмъ менѣе онъ можетъ быть стѣснимъ въ распоряженіи своимъ бюджетомъ.

Но чтобы дать университету такую настоящую самостоятельность, его нужно поставить внѣ всего іерархическаго строя. „Пусть свѣтитъ оттуда". „Автономія и чиновничество нейдутъ вмѣстѣ. Ученый стремится къ независимости—это дѣло самое обыкновенное; чиновникъ съ этимъ стремленіемъ немыслимъ. Тамъ, гдѣ ученые—чиновники, а ихъ ученики —искатели чина, тамъ сейчасъ родятся такія понятія и отношенія, которыя рано или поздно превратятъ учебное мѣсто въ присутственное".

„Права корпораціи, соединенной въ одно цѣлое духовными интересами науки и взявшей на себя нравственную обязанность просвѣщать,—въ свободѣ мысли и слова. Ея сила—въ силѣ правды. Ея призваніе сходно съ призваніемъ духовенства, которое потому-то на Западѣ и получаетъ и распространяетъ свое просвѣщеніе въ университетѣ. Какъ бы гражданственность и образованіе у насъ ни были ничтожны, какъ бы почетъ и уваженіе ни были чиновны, какъ бы это чинопочитаніе ни было вкоренено въ понятіяхъ общества, университетъ, поставленный внѣ табели о рангахъ, не потеряетъ своего достоинства. Напротивъ, его исключительное положеніе заставитъ скорѣе смотрѣть на него, какъ на нѣчто высшее, болѣе нравственное и болѣе духовное. Теряя данное ему зависимостью, онъ выигрываетъ въ самостоятельности". Но давая такія права и такое положеніе въ государствѣ университетской корпораціи, мы должны принять всѣ мѣры къ ея предохраненію отъ застоя, непотизма и апатіи и къ пополненію ея лучшими силами страны.

Для второй цѣли должно служить образованіе особаго разсадника общаго всѣмъ университетамъ съ тѣмъ, чтобы каждый университетъ послалъ туда своихъ избранныхъ на подобіе того профессорскаго института въ Дерптѣ, въ которомъ учился Пироговъ.

Для освѣженія корпораціи Пироговъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ: развитіе приватъ-доцентуры и переизбраніе профессоровъ черезъ 15 лѣтъ, но при непремѣнныхъ двухъ условіяхъ: во-первыхъ, когда прослуживши первое пятнадцатилѣтіе представитъ какое-либо ученое или учебное сочиненіе, принятое съ одобреніемъ въ ученомъ свѣтѣ, и во-вторыхъ, когда профессоръ, прослуживши 15 лѣтъ, представитъ по крайней мѣрѣ одного кандидата изъ обучавшихся въ университетѣ подъ непосредственнымъ и ближайшимъ его руководствомъ, который могъ-бы съ успѣхомъ преподавать предметъ своего учителя.

Необходимымъ условіемъ для правильнаго дѣятеля автономной корпораціи является и контроль общественнаго мнѣнія. Общественное мнѣніе для университета можетъ быть трехъ родовъ. Оно образуется или въ ученомъ свѣтѣ, или въ образованной части общества, или наконецъ между самими учащимися.

Чтобы развить общественное мнѣніе ученаго свѣта, Пироговъ предлагаетъ усилить связь Академіи Наукъ съ университетомъ. Чтобы развить общественное мнѣніе просвѣщенной части общества, нужно поощрять гласность. „Автономія безъ гласности немыслима“. Но этого недостаточно— университетъ долженъ прислушиваться и къ голосу учащихся, въ которомъ, несмотря на всѣ увлеченія, онъ всегда услышитъ довольно правды, чтобы оцѣнить достоинство своихъ преподавателей, и этотъ голосъ будетъ всегда для него однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ противъ отсталости и застоя. Университетъ же автономическій безъ него вовсе неосуществимъ. Поставленный такимъ образомъ университетъ долженъ стать общественнымъ. „У насъ наука не то, что на Западѣ; на нее нельзя смотрѣть только съ одной высшей точки зрѣнія, нельзя видѣть въ ней только одну прикладную сторону; наша задача о б н а р о д и т ь ее всѣми средствами, которыя имѣются подъ рукою“. Задача, которую Пироговъ возлагалъ на университеты государственные съ успѣхомъ выполняется теперь народными университетами, но съ чувствомъ радости можемъ отмѣтить, что дѣятелями этихъ университетовъ являются по преимуществу профессора университетовъ государственныхъ. Нужно увеличить вліяніе университетовъ и на гимназіи: тѣмъ болѣе, что жизнь гимназическая отражается на жизни университетовъ. Безъ коренной реформы средняго и низшаго образованія и университетская реформа никогда не принесетъ ожидаемыхъ плодовъ.

Утопичными и парадоксальными кажутся намъ многія мысли Пирогова по сравненію съ переживаемою нами дѣйствительностью. Какою ироніею звучатъ его слова о самостоятельности университетовъ, о полной свободѣ слова и

мысли въ нихъ, почти наканунѣ того дня, когда въ Государственной Думѣ будетъ разсматриваться запросъ о высшей школѣ и докладъ, побуждающій правительственную власть къ бдительности по отношенію къ профессорамъ и лекціямъ, докладъ, свѣденія котораго „основаны на достовѣрныхъ по мѣрѣ возможности частныхъ справкахъ“. Въ чемъ причина этого несоотвѣтствія между свободнымъ университетомъ и переживаемою нами дѣйствительностью? Отвѣчаетъ на это фактъ, приводимый Пироговымъ. Въ Одессѣ въ 1857 г. едва пришла черезъ иностранныя газеты вѣсть „объ улучшеніи быта крѣпостныхъ людей“, студенты лицея первые собрались и пили за здоровье освобождающаго и освобождаемыхъ. Мы знаемъ больше, мы знаемъ, какое значеніе имѣло для великой реформы, пятидесятилѣтіе которой мы собираемся праздновать, свободное слово Грановскаго въ Москвѣ, Мейера въ Казани. Но мы знаемъ и факты иного рода, о которыхъ не мечтаютъ уже современные враги свободной университетской мысли. Казанскій университетъ едва успѣлъ возникнуть, какъ уже Магницкій—для поученія Россіи и Европы—предлагалъ снести его съ лица земли, дабы искоренить проникшую въ него крамолу. И теперь свободное слово о необходимости широкихъ финансовыхъ реформъ, облегчающихъ бремя народныхъ массъ, о необходимости прогрессирующаго рабочаго законодательства, которое не можетъ не раздаваться съ каѳедры университета, развѣ оно не звучитъ непріятнымъ и надоѣдливымъ упрекомъ въ ушахъ тѣхъ группъ, по милости которыхъ правительственный законопроектъ о подоходномъ налогѣ безъ движенія лежалъ почти три года, скромные правительственные законопроекты объ охранѣ государственныхъ рабочихъ подвергаются урѣзкамъ и искаженіямъ, и заторможено все рабочее законодательство.

„Фельетонными и поверхностными“ могутъ показаться составителямъ доклада по запросу о высшей школѣ наравнѣ съ непріятными для нихъ лекціями и многія мысли Пирогова. Но имъ и ихъ вдохновителямъ не остановить движенія жизни. Презрительно отбрасывая ихъ, Россія по прежнему держитъ свой путь къ идеаламъ своихъ великихъ учителей. Въ этомъ порукою переживаемые нами ноябрскіе дни, когда она благодарно вспоминаетъ въ Пироговѣ не только хирурга—ученаго, но и педагога-гуманиста, эти дни, когда она въ порывѣ единодушнаго благоговѣнія склонилась передъ могилою одного изъ своихъ величайшихъ сыновъ, великаго учителя правды и любви.

А. Васильевъ.

Школьные идеалы Пирогова и современная дѣйствительность.

Школьные идеалы Пирогова и современная дѣйствительность—это вопросъ не историческаго очерка и ретроспективныхъ интересовъ, это вопросъ и не о томъ: оказали, или не оказали вліяніе его идеалы на школьное дѣло нашего времени, это даже не вопросъ о томъ, въ какомъ отношеніи стоятъ его идеалы къ аналогичнымъ идеаламъ русской и западно-европейской мысли, въ сферѣ ея воздѣйствія на школу,—это нѣчто несравненно болѣе глубокое и важное. Являются они таковыми потому, что въ то время, какъ запросы къ школѣ, пожеланія ея дѣятельности, требованія отъ задачъ, которыя она себѣ ставитъ, у подавляющаго большинства педагоговъ-мыслителей координируются съ интересами групповыми, классовыми, національными, рѣже государственными,—идеалы Пирогова вытекаютъ и обусловливаются идеалами справедливости и общечеловѣческаго прогресса. Пироговъ, какъ и наиболѣе талантливые его современники, видѣлъ недостатки школы, отлично понималъ зло, которое вытекало изъ создавшагося положенія вещей, но именно потому, что стоялъ на точкѣ зрѣнія общечеловѣческой культурной роли просвѣщенія, онъ не далъ подкупить себя ни кажущемуся благополучію утилитарнаго типа школы, ни теоретическимъ утопіямъ созиданія людей по заранѣе изготовленнымъ шаблонамъ „модельныхъ мастерскихъ“, ни широковѣщательнымъ обѣщаніямъ школъ, готовившихъ будущихъ членовъ общества на премудрости латинскихъ и греческихъ грамматикъ, ни Жанъ-Жаковскимъ проповѣдямъ на тему о прекрасной жизни дикарей, которыя еще Вольтеръ назвалъ дурными романами. Пироговъ требовалъ отъ школы подготовки людей, способныхъ стать руководителями жизни а не ея слугами; требовалъ отъ нея подготовки сознательныхъ работниковъ, а не безсловесныхъ исполнителей; членовъ общества, способныхъ не приспособляться къ

житейскому злу и уживаться съ нимъ, а людей, научившихся понимать это зло и умѣющихъ бороться съ нимъ.

Онъ требовалъ отъ школы того, что давало-бы ей нравственное право на гегемонію въ прогрессѣ, а не готовность слѣдовать... не все ли равно куда?..

Съ вопросомъ объ идеалахъ Пирогова и современной дѣйствительности, поэтому, связывается не временное, злободневное, а вѣчное въ прогрессѣ человѣчества; отвѣтъ на вопросъ: въ какомъ отношеніи стоитъ эта дѣйствительность къ его идеаламъ, есть съ тѣмъ вмѣстѣ отвѣтъ и на вопросъ—въ какомъ отношеніи стоитъ эта дѣйствительность къ основнымъ задачамъ справедливости и прогресса?

Отсюда понятно, почему вопросъ этотъ имѣетъ такой исключительный теоретическій интересъ и представляетъ огромное практическое значеніе; понятнымъ становится также: почему Пироговъ считалъ основнымъ дѣломъ школы точное опредѣленіе того, чего она хочетъ, въ чемъ видитъ свою задачу и свою конечную цѣль?

Въ высшей степени важно, говорилъ онъ, какъ для школы, такъ и для отдѣльнаго человѣка, по возможности точно и опредѣленно знать: чего они хотятъ; школа должна ясно опредѣлить свою задачу, руководясь при этомъ не одними только ближайшими цѣлями.

Ему отвѣчали на это съ несокрушимой увѣренностью, что и школа, и оканчивающіе въ ней курсъ этотъ вопросъ себѣ не только ставятъ, но и рѣшаютъ его вполнѣ опредѣленно. Школа, говорили ему, печется о ввѣренныхъ ея заботамъ ученикахъ, обучаетъ ихъ тому, что въ ней полагается знать по опредѣленнымъ учебныхъ программамъ; она знаетъ, что этимъ своимъ дѣломъ она приведетъ своихъ питомцевъ къ тому, что они получатъ подлежащій дипломъ, а съ нимъ вмѣстѣ право на занятіе соотвѣтствующей должности. Это свое дѣло школа называетъ подготовленіемъ къ жизни, а такое подготовленіе къ жизни и считаетъ своею задачею.

Не менѣе хорошо знаютъ, чего хотятъ и люди, которые оканчиваютъ курсъ школы, и не только знаютъ, но и умѣютъ отлично достигать желаемаго.

Пироговъ до очевидности понятно объяснялъ, что дѣло вовсе не въ этомъ, а въ томъ, что „практики, преслѣдуя одну ближайшую цѣль за другою, если и доходятъ иногда до блестящихъ результатовъ, то потому лишь, что, идя къ цѣли, они не заботятся о послѣдовательности и не грѣшатъ той аномаліей, которая называется „логическимъ ослѣпленіемъ“.

Практическій человѣкъ, продолжаетъ Пироговъ, не дѣлаетъ ошибокъ и ясно видитъ цѣль, потому что эта цѣль близка и путь къ ней коротокъ. А если такому практику

приписываютъ далекія цѣли, то этой добродѣтелью ихъ награждаютъ исторіографы и біографы. „Практическій геній великъ тѣмъ, что умѣетъ настойчиво преслѣдовать одну цѣль за другой и достигать одну за другой, въ условіяхъ времени и мѣста, мало озабочиваясь о томъ, каково это время и это мѣсто“.

Въ виду всего этого, вопросъ о томъ: чего желаетъ школа въ качествѣ своихъ задачъ, должно понимать совершенно въ иномъ смыслѣ, чѣмъ его ставятъ и понимаютъ практически. Рѣшеніе этого вопроса важно потому, говоритъ Пироговъ, что, преслѣдуя одно ближайшее, мы незамѣтно попадаемъ въ такой лабиринтъ, изъ котораго трудно бываетъ выбраться; преслѣдуя однѣ ближайшія и слишкомъ осязательныя цѣли, „мы поперемѣнно дѣлаемъ шагъ впередъ и шагъ назадъ. А привыкнувъ къ этому способу прогресса, мы отвыкаемъ потомъ, даже боимся спросить себя: чего же собственно мы желаемъ?“

И это понятно: „самому себѣ нельзя отвѣчать увертливо“. А прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ заставилъ-бы почувствовать, какъ далеко вопрошающій уклонился отъ истины, и вдобавокъ еще отвѣтить на вопросъ: что онъ за человѣкъ“.

Для иллюстраціи этихъ мыслей Пироговъ приводитъ два слѣдующихъ примѣра.

„Первый случай. Вы стоите на одной изъ низшихъ ступеней нашей чино-іерархической лѣстницы. Вы ищете мѣста въ уѣздномъ или приходскомъ училищѣ. Покуда нѣтъ вакансіи, вы задаете себѣ вопросъ: чего вы желаете? Положимъ, на первомъ планѣ вашего отвѣта рельефно выступитъ вся матеріальная обстановка дѣла: жалованье, квартира, чинъ, доходы. Но если вашъ отвѣтъ вамъ ничего болѣе не вынесетъ, какъ одну эту обстановку, то и этого довольно: вы, по крайней мѣрѣ, узнаете, что вы за человѣкъ. Положимъ, однако же, хоть изъ ста одинъ разъ, что сѣдина волосъ и служба еще не сдѣлали изъ васъ закоснѣлаго практика, или черствѣйшаго формалиста:—вы непремѣнно услышите еще въ вашемъ отвѣтѣ и отголосокъ съ другой, отдаленной стороны.

Можетъ быть, вы услышите, что вамъ хотѣлось бы совѣстливо исполнить обязанности наставника. Такой вопросъ вызоветъ новый вопросъ объ обязанностяхъ, а сужденіе о нихъ доведетъ васъ и до значенія того скромнаго мѣста, которое вы ищите. Вотъ уже предъ вами и идеалъ вашего дѣла, и вы узнаете, насколько есть у васъ желанія, насколько воли — приблизиться къ этому идеалу. Это значитъ — вы узнаете въ одно и то же время, и чего вы ищете, и что вы за человѣкъ“.

„Другой случай. Вы—государственное лицо. Вы разсматриваете государственныя учрежденія какого-нибудь на-

рода. Вы находите то или другое учрежденіе недостаточнымъ. Но, чтобы измѣнить его, вы дѣлаете себѣ предварительно вопросъ: чего вы желаете отъ государства? Имѣя въ виду одну ближайшую цѣль, вы скажете: я желаю, чтобы государство не находилось въ противорѣчіи съ жизненною цѣлью народа, а, напротивъ, чтобы оно было ея выраженіемъ и потребностью. Но, бросивъ взглядъ на идеальную сторону вопроса; вы отвѣтите: я желаю, чтобы государство непрерывно и постоянно стремилось къ гармоническому развитію всѣхъ врожденныхъ силъ народа. Смотря по тому, который изъ этихъ двухъ отвѣтовъ вы положите основаніемъ вашихъ дѣйствій, они могутъ быть діаметрально противоположными. Принявъ за основаніе первый отвѣтъ, вы, можетъ быть, отвергнете цѣлый рядъ такихъ нововведеній, которыя, мощно содѣйствуя развитію народа, будутъ противорѣчить его жизненной цѣли, или наоборотъ.

И тутъ же, полагая тотъ или другой отвѣтъ въ основаніе вашихъ дѣйствій, вы сказываетесь вмѣстѣ, что вы за человѣкъ".

Ничего для рѣшенія этихъ вопросовъ огромнаго значенія,—школа, не знающая, чего она хочетъ, не даетъ и дать не можетъ.

Ничего для рѣшенія этого вопроса не даютъ, разумѣется, и практики. Хуже того: всякій разъ, когда заходитъ рѣчь объ этомъ вопросѣ, они какъ и полъ вѣка назадъ, повторяютъ, что самыя разсужденія по этому предмету являютъ праздный разговоръ и безполезную болтовню.

Такъ, еще недавно, когда въ Государственной Думѣ поднялся вопросъ о задачахъ школы, депутатамъ, которые принимали въ немъ участіе, со стороны практиковъ тотчасъ же послѣдовало назиданіе на тему о томъ, что разсмотрѣніе такихъ вопросовъ не дѣло законодательныхъ учрежденій, потому-де, что разсужденія эти не имѣютъ практическаго характера!

Господа практики, „вооруженные опытомъ", знаютъ всѣ безплодность такихъ дебатовъ. Какой прокъ, увѣряютъ они, праздно разсуждать о томъ: „должна или не должна школа удовлетворять общественнымъ интересамъ", или: „нужно, или не нужно принимать во вниманіе (при открытіи школъ) религіозныя, этнографическія и бытовыя особенности населенія" и т. п.

Все это, по мнѣнію практическихъ дѣятелей, не нужно, потому что такія рѣшенія Думы не имѣютъ юридическаго содержанія. Они полагаютъ вообще, что всяческія „декларації", начиная съ декларації права человѣка, всегда оставались мертвой буквой, рѣшительно ничѣмъ не отзывающейся на жизни, ибо реальное содержаніе въ формулы общаго характера вложатъ тѣ люди, которымъ поручено будетъ осуществленіе сказанныхъ формулъ; а люди эти опре-

дѣлятся тѣми статьями, которыя устанавливаютъ реальныя права и обязанности земскихъ учрежденій, содержателей школъ, и,—въ конечной инстанціи, — министра народнаго просвѣщенія.

Все это совершенно справедливо, конечно, и министръ дѣйствительно является конечной инстанціей, отъ которой зависятъ люди, имѣющіе дать реальное содержаніе формуламъ, опредѣляющимъ наше требованіе отъ школы. Но развѣ министры—не стоятъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ нашими законодательными учрежденіями? развѣ они не должны идти съ ними рука объ руку, если не хотятъ оставлять министерства, котораго являются представителями? Не ясно-ли, что „декларація“ законодательныхъ учрежденій, по основному вопросу о задачахъ школьнаго просвѣщенія должна имѣть огромное значеніе и съ точки зрѣнія самихъ практиковъ.

„Декларація“ эта можетъ быть не ясной, не полной, не удовлетворительной, даже дурной, но она не можетъ быть безплодной и не нужной!

Если она плоха — сдѣлайте ее хорошей, — а если ее не будетъ вовсе, если не будетъ установлено возможно точное опредѣленіе того, чего именно мы хотимъ отъ школы, то реальное осуществленіе законовъ будетъ представлять собою тотъ кавардакъ, котораго царствованіе никѣмъ не благословлялось...

И что всего поучительнѣе: говорятъ все это практики послѣ того, какъ полъ вѣка тому назадъ устами одного изъ выдающихся людей нашей родины такъ, казалось, ясно, такъ безспорно устанавливалась идея о величайшей важности во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ школьномъ, прежде всего точно и опредѣленно знать чего мы отъ него хотимъ; говорятъ послѣ того, какъ огромное значеніе этого вопроса удостовѣряется всѣмъ матерьяломъ исторіи и западно-европейской и нашей отечественной школы!

Но можетъ быть если не вообще, то идеалы Пирогова собственно, такъ далеки отъ жизни, что въ практическомъ отношеніи и въ самомъ дѣлѣ не могутъ имѣть существеннаго значенія? Можетъ быть Пироговъ, справедливо требуя того, чтобы школа твердо знала, чего мы отъ нея желаемъ,— вовсе не правъ въ собственномъ пониманіи задачъ школы, вслѣдствіе чего — утвержденіе его будто бы школа наша,— средняя и высшая,—представляетъ собой учрежденія глубоко не совершенныя, почти уродливыя, почти безконечно далекія отъ того, чѣмъ должны быть, не соотвѣтствуетъ истинѣ?

Посмотримъ!

Средняя школа временъ Пирогова, по его свидѣтельству, вмѣсто того, чтобы служить орудіемъ созиданія и проведенія въ жизнь человѣческихъ идеаловъ, была тою „лѣпною

моделью“ для приготовленія людей такими, какими они нужны обществу, для его обыденныхъ цѣлей, противъ которой такъ горячо, такъ убѣжденно говорилъ педагогъ-мыслитель. Школа фабриковала товаръ, какимъ онъ требовался на житейскомъ рынкѣ, вмѣсто того, чтобы дѣлать учениковъ воспріимчивыми къ наукѣ, какъ этого требовалъ Пироговъ; вмѣсто того, чтобы дать имъ сознательное научное направленіе и поселить въ нихъ любовь къ самостоятельнымъ занятіямъ наукою. Вмѣсто всего этого, подъ давленіемъ факторовъ, никакого отношенія къ задачамъ педагогики не имѣющихъ, средняя школа систематически подмѣняла высшія просвѣтительныя и этическія задачи, — другими низменными житейскими, даже тогда, когда дѣлали видъ, что этими послѣдними цѣлями вовсе не озабочены.

Во Франціи и въ Германіи въ то время былъ расцвѣтъ школъ, такъ называемаго, латинскаго типа. Въ основѣ этихъ школъ лежали теоретическія соображенія, по которымъ задача ихъ должна стоять отнюдь не въ томъ, чтобы готовить судостроителей, судей, медиковъ, инженеровъ, техниковъ и т. д., а въ томъ, чтобы „развить умственныя способности, обрвзовывать понятія, укрѣплять и насаждать этическія начала и пріучать къ труду“.

Казалось-бы, чего-же лучше! Школа ставила себѣ задачей не фабрику „дипломированныхъ господъ“ съ правами на мѣста, а стремилась „воспитывать умъ и волю“.

Но это лишь казалось! Казалось не потому только, что рѣшить эту задачу на премудрости латинскихъ и греческихъ грамматикъ было дѣломъ принципіально невозможнымъ,—а потому, что за премудростью классическихъ грамматикъ, стояла другая премудрость, которая ни къ какимъ грамматикамъ никакого отношенія не имѣла; премудрость „воспитать умъ и волю“, не такими, какими они могли-бы удовлетворять общечеловѣческимъ идеаламъ, а „умъ и волю“ опредѣленнаго качества.

Въ Англіи къ школѣ предъявлялись другія требованія: она должна была сообщать исключительно полезныя свѣдѣнія, не въ вульгарномъ смыслѣ этого слова, разумѣется, а полезныя съ точки зрѣнія жизни человѣка, какъ индивида, такъ и члена общества.

Ближайшимъ слѣдствіемъ этой утилитарной точки зрѣнія—было стремленіе сократить время школьнаго образованія и предпочтеніе ему практической подготовки къ жизни.

Педагоги давали этой точкѣ зрѣнія теоретическія обоснованія, рекомендуя госпиталь, фабрики, рудники, кабинеты архитекторовъ, конторы клерковъ и пр. какъ лучшія средства подготовки къ будущей дѣятельности. Періодъ книжнаго обученія въ школѣ признавался полезнымъ лишь въ границахъ безусловной необходимости, съ той же утилитарной точки зрѣнія.

Эти два типа школъ: латинскій и англо-саксонскій, являясь слѣдствіемъ особенностей историческаго развитія странъ, въ которыхъ они получили наиболѣе яркое выраженіе, имѣли огромное вліяніе на ходъ просвѣтительнаго дѣла.

Было ли это вліяніе плодотворнымъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ приговоръ выдающихся авторитетовъ Европы надъ тѣми результатами, къ которымъ привели школы обоихъ названныхъ типовъ.

Съ легкой руки Тэна, на книжную латинскую школу мечутъ громы и молніи самые авторитетные имена западно-европейской мысли. „Школа эта, утверждаютъ они, вопреки благимъ своимъ намѣреньямъ, не приспособляя своихъ питомцевъ къ практической жизни, не приспособляетъ и ума къ рѣшенію предстоящихъ въ жизни задачъ, а портитъ и уродуетъ его своими схоластическими пріемами. Ея навыки и методы притупляютъ способности и дѣлаютъ людей, заканчивающихъ курсъ, совершенно безполезными на любомъ мѣстѣ въ жизни, мало мальски требующемъ иниціативы и стойкости въ своихъ убѣжденіяхъ. Латинская школа давала и могла давать только чиновниковъ дѣла и чиновниковъ науки. Фабрикуя полчища „дипломированныхъ господъ“, которые рѣшительно ни къ чему не годны, кромѣ какъ занимать правительственныя мѣста, а если ихъ нѣтъ,—то сидѣть на плечахъ общества и государства безполезнымъ, а иногда и прямо вреднымъ бременемъ губило просвѣщеніе, а не содѣйствовала ему“.

Таково отношеніе къ школамъ латинскаго типа.

Не лучшимъ оказывается отношеніе и къ англо-саксонской школѣ.

Знаменитый товарищъ Дарвина по его біологическимъ открытіямъ, Уоллесъ, не только не возлагаетъ на эту школу никакихъ надеждъ въ смыслѣ оздоровленія общества, а напротивъ: категорически заявляетъ, что „въ сравненіи съ нашими удивительными успѣхами въ физическихъ наукахъ и въ ихъ практическомъ приложеніи, наша система національнаго воспитанія представляетъ состояніе варварства“.

Нельзя не признать нѣкоторую преувеличенность отрицательной оцѣнки задачъ двухъ названныхъ типовъ Европейской школы, но нельзя же признать и того, что итоги школьнаго дѣла перестали удовлетворять потребности общества, что жизнь опередила задачи своей школы. И мы едва ли можемъ сомнѣваться въ томъ, что причиною указанныхъ результатовъ—является ошибка въ тѣхъ требованіяхъ отъ школы, которыя были положены въ ея основу.

Совсѣмъ другую картину представляютъ взгляды Пирогова на эти задачи.

Онъ прежде всего требуетъ отъ школы, чтобы она преслѣдовала не утилитарныя, прикладныя задачи, какъ

этого ищетъ школа англо-саксонская; онъ требуетъ отъ средней школы, въ связи со своими школьными идеалами вообще,— чтобы она сдѣлала учениковъ „воспріимчивыми къ наукамъ, дала имъ научное направленіе и воспитала любовь къ труду и самодѣятельности“.

Въ этомъ отношеніи онъ подходитъ ближе къ принципамъ латинской школы, но рѣзко расходится съ ней по вопросу о средствахъ рѣшенія указываемыхъ имъ задачъ: не однѣ только гуманитарныя науки (и всего менѣе древніе языки) должны служить предметомъ школьнаго обученія; равное право въ ней должно имѣть изученіе явленій природы.

Школа должна быть не столько книжной, сколько рабочей, и работа эта должна быть направлена не на изученіе только человѣческаго творчества, но и на творчество природы.

Съ тѣхъ поръ прошло полъ столѣтія и современное состояніе школы сугубо подчеркиваетъ правоту нашего мыслителя—педагога. Развиваясь по ложному пути, она еще настоятельнѣе, чѣмъ въ его время, свидѣтельствуетъ о своей глубокой неудовлетворительности.

Кое что, правда, въ ней стало какъ будто лучше: учителя сдѣлались болѣе освѣдомленными въ предметахъ, которымъ обучаютъ; учебники и въ методологическомъ и въ другихъ отношеніяхъ сдѣлались несравненно лучшими; современныя школы стали гораздо богаче разнаго рода пособіями, чѣмъ школы даже 15—20 лѣтъ тому назадъ. Но наряду съ этимъ произошло многое, что дѣлаетъ среднюю школу, въ конечномъ итогѣ, едва-ли не худшею, чѣмъ она была полъ вѣка назадъ.

Вотъ главнѣйшія изъ причинъ, которыми обусловливается это явленіе.

Во-первыхъ—по мѣрѣ того, какъ въ школахъ улучшалось преподаваніе того или иного предмета, улучшились методы обученія, увеличивались пособія, связь даннаго предмета съ сосѣдними слабѣла; каждый изъ нихъ, по мѣрѣ своего совершенствованія, все болѣе и болѣе обособлялся, потому что съ усовершенствованіемъ преподаванія —все опредѣленнѣе выступали спеціальныя задачи даннаго предмета, а съ этимъ вмѣстѣ возможность достиженія своихъ спеціальныхъ цѣлей, у каждаго изъ преподавателей становилась на первый планъ. Интересы къ сосѣднимъ предметамъ слабѣли все болѣе и болѣе, пока наконецъ вопросъ о задачахъ школы, какъ цѣлаго, подъ покровомъ противорѣчивыхъ интересовъ частныхъ, спеціальныхъ задачъ, вовсе не исчезалъ изъ вида. Вопросъ: чего мы хотимъ достигнуть нашею школою, въ лучшемъ случаѣ распадался на множество вопросовъ: чему я хочу на-

учить школьниковъ, преподавая такой то предметъ, чего я требую отъ учебника, отъ пособій, отъ учебной табели и т. д. и т. д.

Это во-первыхъ, а во-вторыхъ, по мѣрѣ того, какъ въ среду лучшей части педагоговъ проникали идеи о важности нагляднаго обученія, о необходимости въ опытныхъ и практическихъ занятіяхъ, объ огромномъ значеніи самодѣятельности,—по мѣрѣ того, какъ „мѣловая физика“, „мѣловая зоологія“ и „ботаника“ смѣнялись раціональными методами преподаванія этихъ предметовъ, и „книжная“ школа стала превращаться въ школу „рабочую“, по мѣрѣ всего этого, лучшая часть педагоговъ становились все въ болѣе и болѣе открытое противорѣчіе съ требованіемъ программъ министерскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Дѣло въ томъ, что изученіе предметовъ курса книжнымъ (мѣловымъ) путемъ, позволяло проходить ихъ вчетверо большими, чѣмъ въ школѣ рабочей: опытъ и самостоятельныя занятія требуютъ времени; программы же министерскихъ школъ не только не уменьшались, а увеличивались, и прохожденіе ихъ „полностью“ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность преподавателей.

Въ результатѣ получилось нѣчто глубоко фальшивое, нѣчто требующее искусства лавировать: у преподавателя, между тѣмъ, къ чему влекла его педагогическая совѣсть и тѣмъ, къ чему его обязывала программа; а у ученика между книжнымъ зазубриваніемъ, [что, разумѣется, несравненно проще и легче для молодой памяти] и самодѣятельностью, которая требовала и большаго времени, и внутренняго интереса къ предмету занятій. Получилась та двойственность, являлось то играніе роли и стремленіе „казаться, а не быть“, которою насквозь проникнута современная школа.

Далѣе въ—третьихъ—по мѣрѣ того, какъ усовершенствовались методы преподаванія, неподготовленность преподавателей къ отвѣтственному и трудному дѣлу учительства становилась все болѣе и болѣе очевидной.

Идея Пирогова о необходимости подготовлять педагоговъ не только не получила практическаго осуществленія, но даже и общаго признанія. Достаточно будетъ, въ подтвержденіе этого, сказать, что въ то время, какъ Пироговъ полъвѣка назадъ писалъ „можно измѣнить распредѣленіе наукъ по классамъ, можно улучшить программы, можно измѣнить курсы и испытанія, но все-таки не достигнемъ главнаго—дѣльныхъ и опытныхъ педагоговъ. Откуда взять ихъ, если высшія учебныя учрежденія не будутъ преобразовываться съ этою цѣлью и не будутъ оживляемы свѣжими силами“?

Въ то время, какъ Пироговъ писалъ эти строки пятьдесятъ лѣтъ назадъ, наши университеты, занятые своими спеціальностями, не сдѣлали ни одного шага въ интересахъ

подготовки преподавателя средней школы. Хуже того: есть профессора (къ счастію, немногіе), вслѣдствіе своего невѣжества въ области педагогики, твердо убѣжденные въ томъ, что всякій окончившій курсъ въ университетѣ, уже потому, что онъ прослушалъ въ немъ его лекціи, вполнѣ готовъ быть преподавателемъ средней школы; другіе, еще болѣе невѣжественные и, къ счастью, еще менѣе численные, категорически утверждаютъ, что подготовлять преподавателей вообще и нельзя.

Когда въ Москвѣ, лѣтъ 7—8 назадъ группа профессоровъ работала надъ проэктомъ организаціи педагогическаго факультета, нашлись другіе, которые не только „горячо“ возражали противъ проэкта, доказывая, что подготовка преподавателей невозможна, что никакихъ методикъ нѣтъ и пр., и пр., но выступали въ журналахъ, со своими дикими идеями, защищая ихъ съ „горячностью и успѣхомъ“.

Въ результатѣ вышло то именно, что только одно и могло выйти.

Руководители среднею школой за отсутствіемъ настоящихъ цѣлей школы, подставили на ихъ мѣсто цѣлый рядъ другихъ, такъ сказать, поддѣльныхъ; они изобрѣли: баллы, пересадки, наградныя книги, наградныя развлеченія не въ очередь, праздничные подарки, медали золотыя, медали серебрянныя, похвальные листы и длинный реестръ взысканій, запрещеній, наказаній, выговоровъ, воздѣйствій, внушеній и проч., и проч. Цѣлью работы школьниковъ и ихъ интересовъ сдѣлалось не стремленіе удовлетворить естественной потребности всякой дѣтской души: знать и понимать явленія того мірка, въ которомъ доводится проводить лучшіе годы жизни, привязаться и полюбить тѣхъ людей, съ которыми судьба столкнула ихъ въ этотъ „періодъ духовныхъ откровеній“,—цѣлью работы и жизни сдѣлались стремленія: стяжать бенефиціи и ускользнуть отъ возмездій.

Кому приходилось близко вглядываться въ эти дѣтскія души, мыслящія волнующіяся и конкурирующія, въ достиженіи поставленныхъ имъ извнѣ цѣлей и привитыхъ со стороны стремленій и задачъ, тотъ не могъ не замѣтить, какъ чужды бываютъ имъ эти цѣли вначалѣ, какими нелѣпыми и ненужными кажутся имъ предлагаемыя школой задачи.

Они заняты своимъ дѣломъ, своими разговорами „о домашнемъ“, своими естественными, дѣтскими радостями. Въ это время на долю „педагога“ выпадаетъ трудная задача «организовать классъ», то есть такъ установить состоящую въ его распоряженіи часть школьнаго аппарата, чтобы онъ захватилъ по возможности весь сырой, подлежащій сортировкѣ, обработкѣ (главнымъ образомъ, нивелировкѣ) матеріалъ. Его неумѣютъ слушать, на него не обращаютъ никакого вниманія.

Но вотъ съ помощью хорошо и систематически выработанныхъ пріемовъ, безъ видимаго насилія, иногда безъ строгихъ мѣръ взысканій и штрафовъ, классъ начинаетъ организоваться, а дѣти чувствовать себя захваченными машиной и понимать, что имъ нужно дѣлать.

Еще далѣе: вниманіе, похвала, поощренія и наказанія вызываютъ у нихъ новые интересы, взамѣнъ прежнихъ. Какъ не тяжело бываетъ разстаться съ ними, особенно въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, но они все-же мало-помалу отходятъ на задній планъ и тѣмъ скорѣе, и полнѣе, чѣмъ „лучше поставлена школа“, то есть чѣмъ, совершеннѣе умѣетъ она подставить, вмѣсто привезенныхъ дѣтьми съ собою изъ дому интересовъ, „поддѣльные“ интересы школы.

Практики намъ говорятъ на это, что такъ оно и должно быть, что, оставивъ свои домашнія забавы, дѣти въ школѣ принимаются за дѣло, за разумную подготовку къ ожидающей ихъ по окончаніи курса жизни, что въ этихъ видахъ школа, взамѣнъ ихъ прежнихъ интересовъ, и подставляетъ новые, непосредственно вытекающіе изъ конечныхъ задачъ школьнаго дѣла.

Это совершенно справедливо, но... не представляетъ-ли такое заключеніе самого суроваго приговора надъ нашею среднею школою? Не свидѣтельствуетъ-ли оно о томъ, что задача школы лежитъ не въ пріобрѣтеніи необходимыхъ знаній и навыковъ, содѣйствующихъ развитію заложенныхъ въ человѣческую душу благородныхъ стремленій, а гдѣ-то въ сторонѣ отъ того и другого, вслѣдствіи чего и понадобились тѣ аксессуары, тѣ безчисленные зубчики, привѣски и колеса школьнаго аппарата, которые къ «наукамъ» собственно не имѣютъ никакого отношенія, и которые въ концѣ концовъ увѣнчиваются «дипломомъ съ правами».

Высшая школа—находится не въ лучшихъ условіяхъ.

По разнымъ причинамъ, она, какъ и средняя школа, не додумалась до точного опредѣленія своихъ задачъ, ни полъ вѣка назадъ, ни въ наши дни.

„Западно—европейскій университетъ, говоритъ Пироговъ, можно опредѣлить болѣе отрицательно, чѣмъ положительно. Можно сказать, что онъ пересталъ быть учрежденіемъ чисто—научнымъ, то-есть такимъ, которое назначено удовлетворять одной потребности знанія. Большинство въ немъ учится съ извѣстною, практическою цѣлью. Въ немъ приготовляются для общества: служители церкви, судьи, врачи и наставники.

Но нельзя его назвать и спеціально—учебнымъ учрежденіемъ. Тогда онъ пересталъ бы быть университетомъ.

Тогда соединеніе всѣхъ факультетовъ въ одно цѣлое—существенная характеристика университета—перестала бы быть существенною.

Сверхъ того, университетъ не есть спеціально—учебное учрежденіе и потому, что многія науки въ его факультетахъ не изучаются такъ спеціально, какъ этого требуетъ ихъ современное состояніе.

Нельзя считать нынѣшній университетъ и такимъ учебнымъ учрежденіемъ, котораго цѣлью было бы одно высшее общечеловѣческое образованіе. Его факультеты для этого слишкомъ уже спеціальны. Нынѣшній университетъ не открытъ для любознательности различныхъ возрастовъ, половъ и сословій. Большинство учащихся въ немъ состоитъ изъ молодыхъ людей извѣстнаго пола и возраста.

Но онъ не есть и воспитательное заведеніе. Оставшуюся въ нѣкоторыхъ университетахъ отъ среднихъ вѣковъ администрацію, конечно, никто не будетъ считать за настоящій воспитательный элементъ.

Задача о цѣли и назначеніи его сдѣлается еще неопредѣленнѣе, если мы, съ нѣкоторыми моралистами, перенесемъ вопросъ далѣе, на другую почву, и спросимъ: есть ли научное образованіе человѣка конечная цѣль, или средство къ чему-то другому, еще высшему?“ (Стр. 129—130).

Въ другомъ мѣстѣ мы читаемъ: „Если трудно было сказать что нибудь положительное и общее о современномъ университетѣ въ Европѣ, то еще труднѣе это сказать про нашъ. Въ немъ еще болѣе отрицательнаго, еще менѣе положительнаго. Онъ не есть учрежденіе ни реальное, ни свободно—научное, ни спеціальное, ни общеобразовательное, ни воспитательное, ни сословное, ни средневѣковое—корпоративное, ни филантропическое, ни чисто бюрократическое“.

Въ такомъ отношеніи къ своимъ задачамъ стояли университеты временъ Пирогова.

Съ тѣхъ поръ прошло полъ столѣтія.

Подвинулась ли впередъ высшая правительственная школа? Что сдѣлано ею для того, чтобы принять на себя ту высокую миссію, которая принадлежитъ ей и по праву, и по долгу передъ родиной и человѣчествомъ?

Увы: столько—же, сколько сдѣлано и среднею школой!

Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней университетъ все еще не успѣлъ додуматься до отвѣта на вопросъ: чего онъ собственно хочетъ?

Вотъ что мнѣ пришлось писать по этому предмету лѣтъ семь тому назадъ, въ журналѣ „Руская мысль“.

Передъ нами проектъ, выработанный совѣтомъ Московскаго университета (декабрь 1905 г.); вотъ другой, выра-

ботанный академической комиссіей, по порученію второго делегатскаго съѣзда, и рядъ иныхъ.

Что говорятъ они по интересующему насъ вопросу?

Проектъ академической комиссіи видитъ главную цѣль университета, какъ и высшихъ учебныхъ заведеній вообще, —давать научное образованіе въ разныхъ отрасляхъ знанія, необходимое вмѣстѣ съ тѣмъ и въ качествѣ подготовки къ различнымъ профессіональнымъ дѣятельностямъ.

Проектъ совѣта Московскаго университета полагаетъ, что университетъ представляетъ собою „учрежденіе, имѣющее цѣлью разрабатывать науку, давать высшее научное образованіе и содѣйствовать распространенію научныхъ знаній“ и т. п.

Опредѣливъ такимъ образомъ задачи университета, проекты спѣшатъ къ разсмотрѣнію факультетскаго преподаванія; при чемъ одни стремятся подчинить его центральной власти совѣтовъ, другіе такую централизацію считаютъ не вяжущейся съ академической автономіей; обстоятельно трактуютъ о выборѣ профессоровъ, доцентовъ, о правахъ младшихъ преподавателей, о срокахъ избранія ректора и его помощника (одни требуютъ кратковременности, другіе—большей или меньшей продолжительности); объ утвержденіи профессоровъ и ректора правительственной властью (одни находятъ такое утвержденіе необходимымъ, другіе—вреднымъ) и т. д., и т. д.

Внѣ споровъ остается только одинъ вопросъ—вопросъ о задачахъ университетскаго образованія...

Вотъ почему старый университетъ, ни такимъ, какимъ онъ есть, ни такимъ, какимъ бы онъ сталъ, въ случаѣ его исправленія по западно-европейскимъ образцамъ, не можетъ рѣшить стоящей на очереди задачи университетскаго просвѣщенія. Чтобы ее рѣшить, университету необходимо однажды и навсегда покончить съ вопросомъ: Богу или мамонѣ служить онъ долженъ?

А, между тѣмъ, даже тогда, когда рѣчь заходила объ университетской реформѣ,—вопросъ о томъ, съ какою цѣлью и въ какомъ направленіи должна производиться эта реформа, не ставился на очередь, и дѣло рѣшалось на той же неопредѣленной почвѣ университетскихъ задачъ, которыя не то служатъ наукѣ, не то готовятъ ученыхъ, не то фабрикуютъ спеціалистовъ разныхъ родовъ дѣятельности, глядя по факультетамъ, не то стремятся дать общее образованіе и т. д.

Говоря о средней школѣ, мы видѣли, къ какимъ результатамъ привели ее, за отсутствіемъ ясно сознаваемыхъ цѣлей, искусственно созданныя задачи по образцамъ житейскихъ условностей.

Съ высшей государственной школой случилось то же самое.

Вмѣсто цѣлей, непосредственно вытекающихъ изъ широкаго университетскаго просвѣщенія, молодымъ людямъ даются узкія факультетскія спеціальности, за усвоеніе которыхъ, въ качествѣ бенефиціи, предлагаются не медали уже и „собраніе сочиненій классическихъ авторовъ“, а дипломы съ правомъ на чинъ и государственную службу. Результаты получились, вполнѣ аналогичные съ тѣми, которые мы видѣли, говоря о среднихъ школахъ.

Университеты, говорятъ намъ объективные изслѣдователи явленій текущей жизни, „фабрикуютъ посредствомъ руководствъ дипломированныхъ господъ, изъ которыхъ государство можетъ утилизировать лишь очень небольшое число, оставляя всѣхъ прочихъ безъ всякаго дѣла, и такимъ образомъ оно питаетъ однихъ, а въ другихъ создаетъ себѣ враговъ. Огромная масса дипломированныхъ осаждаетъ въ настоящее время всѣ оффиціальныя карьеры, и на каждую, даже самую скромную, оффиціальную должность кандидаты насчитываются тысячами“.

„Не будучи подготовленнымъ къ продуктивной работѣ, подавляющее большинство оканчивающихъ курсъ оказывается не способнымъ найти въ себѣ силы даже для того, чтобы относиться къ неудачамъ жизни, къ ея, такъ называемымъ, „терніямъ“, съ тѣмъ спокойствіемъ, которое дается только истиннымъ просвѣщеніемъ.

Горячо, поэтому, протестовалъ Пироговъ противъ установившагося въ его время и ни въ чемъ, по существу, не измѣнившагося порядка вещей.

„Школа, говорилъ онъ, не модельная мастерская, изготовляющая заказы жизни, не поставщикъ предметовъ общественнаго потребленія, не фабрика, приготовляющая спеціалистовъ. Нужно помнить, что „все будущее жизни находится въ рукахъ школы, а, слѣдовательно, ей, а не жизни принадлежитъ гегемонія—въ томъ поступательномъ прогрессивномъ движеніи, котораго она является факторомъ. Для того же чтобы она могла принять на себя эту высокую и отвѣтственную роль нужно ее построить такъ, чтобы „всѣ человѣку дарованныя способности, всѣ благородныя и высокія стремленія нашли въ школѣ средства къ безконечному и всестороннему развитію, безъ всякой задней мысли и безъ рановременныхъ заботъ о приложеніи“.

„Только тогда мы можемъ быть спокойны за успѣхъ въ будущемъ, только тогда можемъ ожидать истиннаго прогресса въ нашемъ обществѣ, когда приложеніе будетъ проистекать само собою, безъ всякой искусственной и насильственной моделировки незрѣлыхъ умовъ и понятій.

Если же прикладное образованіе и считается покуда

необходимымъ въ нашемъ обществѣ, то предъ истиннымъ идеаломъ воспитанія оно оказывается только временнымъ и неизбѣжнымъ недостаткомъ. Оно доказываетъ только слабость нашихъ силъ, слабость воли, слабость любви къ человѣчеству и къ истинѣ".

Эти идеи нашего педагога-мыслителя оказались недоступными практическимъ дѣятелямъ ни его времени, ни нашимъ современникамъ. Они говорили и продолжаютъ говорить о важности спеціальной и главнымъ образомъ „практической подготовки къ жизни", „о томъ, что молодые люди должны усвоить то, что „сдѣлаетъ ихъ хорошо приспособленными къ общественнымъ требованіямъ", что въ этомъ приспособленіи они должны получить силы въ борьбѣ и средства устоять въ неудачахъ"; что практическая подготовка къ жизни дастъ людямъ возможность „къ 25 годамъ, если въ нихъ нѣтъ недостатка въ содержательности и въ умѣ, сдѣлаться не только полезными исполнителями, но даже предпринимателями, не только машиной, но и двигателемъ".

Если-бы, однако, у насъ и не было основанія сомнѣваться въ томъ, что пріобрѣтенныя спеціальной подготовкой знанія дадутъ ихъ обладателямъ много шансовъ въ борьбѣ за свое дѣло и за свой заработокъ; если-бы у насъ не было основанія сомнѣваться и въ томъ, что въ странѣ съ такими высшими школами, фабрики процвѣтутъ; дѣловитость поднимется на тысячи процентовъ и пр. и пр. и пр. (а все это, скажемъ кстати, болѣе чѣмъ сомнительно); то несомнѣннымъ во всякомъ случаѣ оставалось-бы достоинство и прочность того мѣщанскаго счастья, къ которому прямою дорогой ведетъ современная профессіональная высшая школа. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ цѣль человѣческой работы, его жизни, заключается въ томъ, чтобы замуровать свою душу въ бумажномъ или деревянномъ гробу спеціальной профессіи, очень полезной для благополучія того молоха, за которымъ скрываются реальные аппетиты дѣльцовъ разныхъ наименованій и вовсе не заманчивой для обладателя этой души?

Развѣ возможно скрыть истинную цѣнность этихъ мѣщанскихъ идеаловъ отъ людей нашего времени, когда, за отсутствіемъ разумныхъ цѣлей и вытекающей отсюда неудовлетворенности, они толпами бѣгутъ на блуждающіе огоньки праздныхъ утопій, или на призывъ грубой чувственности и переложенной на скотнодворскій языкъ философіи ницшеанства?

Развѣ въ той самой Англіи, въ которой, по словамъ горячихъ защитниковъ, профессіональное образованіе достигло своего лучшаго выраженія, итоги дѣла не привели къ тому, что просвѣщеннѣйшій и гуманнѣйшій ея писатель — Диккенсъ, „утомленный борьбою со спесью, жестокостью, эгоизмомъ негоціанта и дворянина", „изстрадавшійся

отъ ужасовъ жизни большихъ городовъ Англіи, которые заперли тѣло людей въ искусственную, пропитанную дымомъ и копотью атмосферу, а духъ—въ лживую жизнь", въ своемъ послѣднемъ романѣ Hord Times, по свидѣтельству Тэна, составляющемъ резюме всѣхъ остальныхъ, отдаетъ предпочтеніе инстинкту передъ разумомъ, внушеніямъ сердца передъ положительнымъ знаніемъ.

Отчаянное орудіе и безнадежное знамя!

Вѣдь человѣчество подъ руководствомъ инстинктовъ и сердца совершало весь длинный путь своей эволюціи; вѣдь это они, рекомендуемые писателемъ инстинкты, повели человѣчество къ „ложному счастью" и „ложной добродѣтели"; вѣдь это именно то знамя, которое привело англійское общество къ устоямъ, которыхъ оно „не допуститъ затрогивать ни прямо, ни косвенно"—и котораго первая основаная добродѣтель, по словамъ того же Диккенса, лицемѣріе.

Не справедливѣе-ли будетъ поэтому признать, что если кончающіе курсъ въ школѣ не смотря на это оказываются не сплошь варварами, то, какъ это полагаетъ Гер. Спенсеръ,—лишь по независящимъ отъ школы обстоятельствамъ; а вмѣстѣ съ этимъ, и вслѣдствіи этого, признать что выходъ изъ положенія надо искать: взрослымъ людямъ не въ бѣгствѣ отъ культуры въ сферу инстинктивной жизни, а въ усовершенствованіи культуры, а молодымъ людямъ не внѣ школы, а въ усовершенствованной школѣ.

Какъ бы то ни было факты во всякомъ случаѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что разстояніе, которое отдѣляло школьную дѣйствительность времени Пирогова отъ его идеаловъ, за истекшее полъ-столѣтіея, въ общемъ, не уменьшилось, если еще не увеличилось, и что всего печальнѣе: увеличилось въ томъ именно, въ чемъ Пироговъ видѣлъ важнѣйшую задачу школы. А если это такъ, то не свидѣтельствуетъ-ли это въ свою очередь о томъ, что школьные идеалы Н. И. Пирогова—плодъ теоретическихъ построеній, собраніе оторванныхъ отъ жизни утопій, плохо вяжущихся съ дѣйствительностью? Что нѣтъ, поэтому, ни малѣйшаго основанія считать эти утопіи руководящими, и годными для того, чтобы на ихъ основаніи критиковать голоса практическихъ дѣятелей на „нивѣ просвѣщенія"? Не служитъ ли указанный фактъ лучшимъ доказательствомъ тому, что какъ ни несовершенны требованія практиковъ, онѣ все-же плодотворнѣе идеаловъ Пирогова, которые для средней школы не осуществимы, а для высшей—даже вредны, такъ какъ проектируемая имъ просвѣтительная, а не учебная только, задача общеобразовательной университетской науки поведетъ за собой только поверхностное знаніе и безполезный диллетантизмъ?

Что касается до несуществимости идеаловъ Пирогова для средней школы, то объ этомъ говорятъ рѣдко и менѣе громко, чѣмъ о вредѣ его утопій для школы высшей.

Наши профессора рутинеры по недомыслію, или по „частнымъ соображеніямъ“, являются горячими сторонниками этой послѣдней идеи.

Къ счастію не они представляютъ собой университетскую коллегію: та ея часть, которой гордится русская наука,—думаетъ иначе. Иначе думалъ и Пироговъ.

Вотъ что онъ между прочимъ писалъ по этому предмету.

„Говорятъ, что если не для всѣхъ, то для большей части умовъ вредны многостороннія занятія. Умъ, слишкомъ развлекаемый, скользитъ, такъ сказать, мыслью по поверхности. А много есть предметовъ, которыхъ лучше совсѣмъ не знать, чѣмъ плохо знать. При спеціальномъ образованіи можно легче избѣгнуть поверхностности ума; при общечеловѣческомъ—говорятъ—невозможно“.

„Соображенія эти, однако, продолжаетъ Пироговъ, кажутся убѣдительными лишь для общества не созрѣвшаго, гдѣ люди еще не привыкли вдумываться, гдѣ прямое слѣдствіе поражаетъ умы такъ сильно, что дѣлаетъ ихъ неспособными думать о слѣдствіяхъ отдаленныхъ, хотя бы и болѣе существенныхъ, болѣе важныхъ. Такое общество живетъ постоянно подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній. Прямыя и непосредственныя выгоды спеціальнаго образованія такъ очевидны и разительны для большинства, что ему и въ голову не приходитъ раздуматься о невыгодахъ, которыя не такъ ясны и медленно появляются наружу“.

«Трудно, неимовѣрно трудно, разувѣрить людей въ томъ, что они однажды приняли не вдумавшись»

«Трудъ разувѣрять ихъ—неблагодарный, нерѣдко опасный, но совѣсть требуетъ его исполнить. Въ сущности, вся оппозиція нашего большинства противъ общечеловѣческаго образованія вертится на одномъ, для многихъ, еще неразрѣшенномъ вопросѣ: на что учиться тому, изъ чего нельзя сдѣлать непосредственнаго приложенія?»

«Вопросъ этотъ не могъ не возникнуть для тѣхъ, которые не понимаютъ образовательной силы, присущей каждой отрасли человѣческихъ свѣдѣній, или плохо ей вѣрятъ».

«И дѣйствительно, тому, кто на самомъ себѣ не испыталъ дѣйствія этой силы, нельзя никакъ растолковать, въ чемъ дѣло». (Стр. 290).

«Если-бы же этотъ вопросъ можно было уяснить для большинства,—а уяснить его можно только опытомъ,—то оставалось бы доказать: во-первыхъ, что и въ настоящее время, несмотря на громадность научнаго матеріала, общечеловѣческое образованіе все еще возможно настолько, насколько оно **необходимо для равномѣрнаго и всесторонняго развитія всѣхъ способностей души;** *во-вторыхъ, что, проводя систему общечеловѣческаго образованія, проводя во-время, съ пониманіемъ дѣла и цѣли, можно избѣгнуть неудобствъ поверхностнаго всезнайства и энциклопедизма».*

«А это, дѣйствительно, такъ и есть. Нужно только: первое и главное, начать во-время и перейти во-время къ образованію спеціальному».

«Исполнивъ эти условія, нечего боятся, что общечеловѣческое образованіе можетъ сдѣлать умъ поверхностнымъ. Правильно развитыя способности души заставляютъ уже умъ углубляться и останавливаться на томъ, что требуетъ сосредоточенныхъ его дѣйствій. Тѣ грубо ошибаются, которые думаютъ, что одни только сосредоточенныя дѣйствія духа по одному направленію ведутъ къ глубокимъ познаніямъ предмета и порождаютъ глубокомысліе«.

«Ничего не бывало. Безъ правильнаго развитія всѣхъ способностей души и способность ума сосредоточиваться можетъ быть врожденнымъ даромъ Бога, но уже никакъ не плодомъ воспитанія. Если духъ, разъ безъ подготовки направленный на поученіе одного предмета, и можетъ пріобрѣсти обширныя свѣдѣнія, то все таки ему, и въ этомъ одностороннемъ изученіи, никогда не будутъ доступны тѣ взгляды на изучаемый предметъ, которые возможны только при умѣньѣ отдаляться отъ него въ другія высшія или низшія сферы созерцанія. Это умѣнье пріобрѣтается не иначе, какъ знакомствомъ съ различными отраслями свѣдѣній, служившихъ къ развитію всѣхъ способностей духа».

Таковы удивительныя по своей глубинѣ, по своей прозорливости идеи Пирогова. Его идеалы высшей школы къ сожалѣнію остались для подавляющаго большинства мертвыми буквами, остаются они таковыми и для современныхъ

ремесленниковъ науки. А между тѣмъ они наравнѣ со многими проявленіями творчества русскаго генія, имѣютъ право служить предметомъ національной гордости. Въ то время какъ взгляды на задачи школы западно-Европейской, слагая подъ прямымъ, или косвеннымъ вліяніемъ запросовъ практической жизни и классовыхъ интересовъ, потеряли всякую цѣнность, какъ здоровыя сѣмена, пролежавъ долгіе годы подъ снѣжнымъ пологомъ невѣжества, не потеряли всхожести и въ концѣ концовъ дали свѣжіе ростки.

Къ сожалѣнію, ростки эти получили всхожесть на почвѣ не министерскихъ школъ, среднихъ и высшихъ,— идеалы Пирогова нашли широкое приложеніе въ частныхъ и общественныхъ начинаніяхъ. Рядомъ съ неподвижною, какъ монументы на кладбищѣ отошедшей въ область исторіи эпохи, министерскою школою, въ которой отъ времени до времени измѣняются „выпушки и петлички“ да перекрашиваются фасады зданій „въ соотвѣтствіи съ духомъ времени и мѣстными условіями“, въ обществѣ идетъ энергичное исканіе новыхъ путей, ведется непрерывная работа частной иниціативы и у насъ въ Россіи, и за границей. И всего поучительнѣе то, что эти частныя начинанія, какъ въ среднемъ, такъ и въ высшемъ образованіи, если не всегда, то большею частью совпадаютъ съ указанными Пироговымъ идеалами. Въ нихъ впервые книжная школа, не на словахъ только, а на дѣлѣ замѣняется рабочей школой; самодѣятельности открывается все болѣе и болѣе широкій просторъ. Въ нихъ впервые осуществилось стремленіе дать настоящее знаніе и не его суррагатъ, а въ связи съ этимъ, воспитывать людей въ чувствахъ гражданскаго долга къ себѣ и своимъ ближнимъ. Рядомъ съ новыми среднеобразовательными школами у насъ, плодомъ той-же частной иниціативы, является рядъ высшихъ учебныхъ заведеній, которыя въ основу своей организаціи впервые кладутъ принципъ равноправія половъ на просвѣщеніе, а въ основу своего учебнаго плана—коренную реорганизацію схоластическаго строя университетской науки.

Эти новыя начинанія подвинулись уже такъ далеко впередъ; идеалы Пирогова сказались въ нихъ такъ плодотворно, что относиться къ нимъ съ кондачка, объявлять ихъ дѣломъ „стороннимъ“ просвѣщенію и, вопреки очевидности, утверждать, что за ними не значится ничего другого, кромѣ нѣкоторой новизны „сомнительнаго достоинства“—становится уже совершенною несообразностью.

Если поэтому министерскія школы, по своей государственной политикѣ, консервативны, то этотъ консерватизмъ не только не исключаетъ внимательнаго отношенія къ общественной иниціативѣ, не только не требуетъ отрицательнаго отношенія къ новымъ путямъ рѣшенія просвѣтительныхъ задачъ времени, а какъ разъ наоборотъ: обязы-

заетъ ихъ къ этому вниманію, въ своихъ же интересахъ. Только при доброжелательномъ отношеніи къ новымъ общественнымъ начинаніямъ, къ ихъ нуждамъ и задачамъ, возможно использовать то хорошее, что въ нихъ есть, и чего не достаетъ въ министерскихъ школахъ. Только совмѣстная работа, а не рознь; сотрудничество, а не вражда,— выведутъ министерскую школу на настоящую дорогу и сдѣлаютъ ее тѣмъ „храмомъ, въ которомъ лучшими будутъ умные, а не дураки“; только тогда, наконецъ, осуществятся завѣты великаго педагога, и въ тяжелыхъ массивахъ вѣковой схоластики, которыми завалены входы въ страну обѣтованную, пробьется широкая брешь.

Владиміръ Вагнеръ.

Матеріалы для изученія Пирогова.

Библіографическій указатель сочиненій, лекцій, докладовъ и сообщеній Пирогова и литературы о немъ.

Составилъ А. Г. Фоминъ.

У насъ имѣются три изданія „Сочиненій“ Пирогова, въ двухъ томахъ, въ которыя вошли лишь статьи автобіографическія, по педагогическимъ и общественнымъ вопросамъ, письма и рѣчи. Первое изданіе появилось въ 1887 году. Второе изданіе, вышедшее въ 1900 году, представляетъ перепечатку перваго. Изданія эти очень неполны, въ нихъ не помѣщены многія опубликованныя цѣнныя статьи и письма Пирогова. Появившееся въ 1910 г. подъ редакціей С. Я. Штрайха и Ю. Г. Малиса новое, юбилейное изданіе „Пироговскаго товарищества“ является большимъ шагомъ впередъ, въ это изданіе включенъ цѣлый рядъ статей и писемъ Пирогова, не входившихъ въ предыдущія изданія. Но и юбилейное изданіе 1910 г. не является полнымъ.

Если статьи автобіографическія, по педагогическимъ и общественнымъ вопросамъ, письма и рѣчи Пирогова собраны, хотя и не всѣ, то работы его по медицинѣ и санитарному дѣлу остаются еще не собранными.

Но нѣтъ до сихъ поръ не только полнаго собранія всѣхъ сочиненій Пирогова, но даже и полнаго библіографическаго ихъ списка.

То-же самое нужно сказать и относительно литературы о Пироговѣ: сколько нибудь полнаго перечня у насъ не составлено.

Впервые списокъ сочиненій Пирогова былъ составленъ П. Шереметевскимъ и напечатанъ въ 1881 г. въ „Трудахъ Общества русскихъ врачей въ Москвѣ“, а затѣмъ выпущенъ отдѣльной брошюрой (М. 1883). Въ томъ же 1881 г. былъ напечатанъ списокъ сочиненій Пирогова въ „Московск. Вѣдом.“ (№ 144), его труды въ области одной лишь медицины перечи-

слены въ „Врачебн. Вѣдом.“ (№ 19) и въ статьѣ І. В. Бертенсона въ „Русской Старинѣ“ (т. 30, кн. III, стр. 649—650). Въ 1884 г. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ (кн. XI и XII) появился первый выпускъ „Обзора жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“ Д. Д. Языкова, вышедшій затѣмъ отдѣльно, въ которомъ указаны не только сочиненія Пирогова, но и литература о немъ. Въ дополненіяхъ къ послѣдующимъ двумъ 2 и 3 выпускамъ „Обзора“, появившихся въ томъ же „Историческомъ Вѣстникѣ“ въ 1885 и 1886 гг. и выпущенныхъ затѣмъ отдѣльно, Д. Д. Языковъ дополнилъ свои указанія нѣкоторыми работами. Всѣ перечисленныя списки весьма не полны. Болѣе обстоятельный, хотя и не полный, списокъ сочиненій Пирогова и литературы о немъ, составленный Л. Ѳ. Змѣевымъ, былъ напечатанъ въ 1886 г. въ „Русской Старинѣ“ (т. 51, кн. IX), а затѣмъ въ его же „Русскихъ врачахъ-писателяхъ“ (вып. II. СПБ. 1886, вып. III. СПБ. 1887). Послѣ этого труда, который въ настоящее время сильно устарѣлъ, такъ какъ послѣ 1887 г. опубликованъ цѣлый рядъ работъ Пирогова и литература о немъ значительно разрослась,—новыхъ попытокъ составить полный списокъ всего написаннаго Пироговымъи о немъ не было сдѣлано. Во второмъ изданіи перваго выпуска „Обзора“ (СПБ. 1905) и въ появившихся послѣ 1886 г. слѣдующихъ выпускахъ (послѣдній, XI, вышелъ въ 1909 г.) были сдѣланы Д. Д. Языковымъ дополненія, указывающія лишь нѣкоторыя новѣйшія статьи о Пироговѣ. Въ 1910 году В. А. Волковичъ приложила къ книгѣ „Другъ человѣчества. Пироговъ“ списокъ педагогическихъ и публицистическихъ сочиненій Пирогова и литературы о немъ, какъ педагогѣ и общественномъ дѣятелѣ. Этотъ списокъ не является полнымъ, въ немъ пропущено довольно много, нѣкоторыя указанія неопредѣленны: иногда не отмѣчено при книгахъ года ихъ появленія, а при статьяхъ не всегда указано гдѣ и когда онѣ напечатаны.

Такъ какъ отсутствіе полнаго изданія всѣхъ сочиненій Пирогова и болѣе или менѣе полнаго списка ихъ и литературы о немъ затрудняетъ работу изслѣдователей, мы, имѣя въ виду облегчить ее, поставили своею цѣлью составить, по возможности, полный библіографическій указатель сочиненій Пирогова и литературы о немъ, появившейся на русскомъ языкѣ.

Указанія на иностранную литературу о Пироговѣ въ нашу задачу не входили, но если намъ приходилось встрѣчать работы на иностранныхъ языкахъ, мы считали не лишнимъ отмѣтить и ихъ.

Наша работа закончена до юбилейныхъ дней (ноябрь 1910) и изъ юбилейной литературы о Пироговѣ мы указываемъ лишь то, что успѣли просмотрѣть до печатанія нашего труда.

Указанія располагаемъ въ хронологическомъ порядкѣ появленія работъ, отмѣчая при сочиненіяхъ Пирогова, въ скобкахъ, дату написанія, руководствуясь цѣнными примѣчаніями С. Я. Штрайха къ первому тому юбилейнаго изданія.

Мы стремились къ возможно большей полнотѣ, просмотрѣли различныя библіографическія и справочныя пособія, а также цѣлый рядъ книгъ и періодическихъ изданій, наконецъ, благодаря любезности Семена Аеанасьевича Венгерова, использовали богатыя матеріалы его замѣчательнаго литературно-библіографическаго архива. Приносимъ С. А. Венгерову большую благодарность за его любезное содѣйствіе.

Надѣясь, что не упустили изъ виду важнаго и цѣннаго, мы не претендуемъ на абсолютную полноту. Достичь ее въ библіографической работѣ возможно лишь, просмотрѣвъ всѣ русскія книги и періодическія изданія болѣе, чѣмъ за полвѣка, что не по силамъ одному лицу. Особенно трудно зарегистрировать обширную медицинскую литературу о Пироговѣ, разбросанную въ многочисленныхъ медицинскихъ диссертаціяхъ, докладахъ, протоколахъ и трудахъ медицинскихъ обществъ. Но если намъ не удалось достичь абсолютной полноты, то нашъ трудъ на много полнѣе всѣхъ другихъ имѣющихся указателей, и мы питаемъ надежду, что и то, что сдѣлано нами, облегчитъ работу изслѣдователей.

I. Сочиненія, лекціи, доклады и сообщенія Пирогова.

1. Автобіографическія работы, письма, рѣчи и статьи по педагогическимъ и общественнымъ вопросамъ.

1856.

Вопросы жизни, отрывокъ изъ забытыхъ бумагъ, выведенный въ свѣтъ неоффиціальными статьями „Морского сборника“ о воспитаніи (1856).—„Морской сборникъ“, 1856, № 9.

— СПБ. 1856. Оттискъ изъ „Морского Сборника“.

— „Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія“, 1856, № 9.

— Перев. на нѣмецкій языкъ. Ѳ. Громана. — „С.-Петербургская Нѣмецкая Газета“, 1856, №№ 246—257.

— Оттискъ изъ „С.-Петербургской Нѣмецкой Газеты“. Спб. 1856.

— Собраніе литературныхъ статей Пирогова. Одесса. 1858.

— Les questions de la vie. Par. Pirogoff, dokteur en médecine et en chirurgie. Traduit du russe. Paris. 1868.

— „Врачебн. Вѣдом.“, 1881, № 19, стр, 2309—2320.

Послѣ этого въ „Сочиненіяхъ“ 1887 г. и второмъ изданіи 1900 г. „Вопросы Жизни“ печатались въ значительно измѣненной и переработанной второй редакціи, относимой С. Я. Штрайхомъ къ 1871—1877 гг. (см. его статью „Вопросы жизни“ Пирогова“, „Русская Школа“, 1910, кн. VII—VIII, отд. I, стр. 72—88). Въ изданіи 1910 г. „Воп-

росы жизни" напечатаны въ двухъ редакціяхъ.

1857.

Новоселье лицея. Рѣчь на торжественномъ актѣ лицея 1 сентября 1857 г. (1857) — „Одесскій Вѣстникъ", 1857, № 101.

— Торжественный актъ Ришельевскаго лицея по случаю окончанія 1856—1857 академич. года и открытія курсовъ въ новомъ зданіи. Одесса. 1857.

— Отдѣльно. Одесса. 1857.

— „Журналъ Мин. Народи. Просвѣщенія", 1857, ч. XCVI, отд. VII, стр, 76—84.

— „Современникъ", 1857, т. 65, № 10, отд. V, стр. 257—258 (отрывокъ).

Письмо Пирогова къ редакторамъ студенческаго сборника (1857). Сборникъ, издаваемый студентами С.-Петербургскаго университета. Вып. I. Спб. 1857.

— „Одесскій Вѣстн.", 1857, № 126, 9 ноября.

— „Морской Сборн." 1857, № 11.

Письмо г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, Н. И. Пирогова, къ гг. профессорамъ Ришельевскаго лицея, избраннымъ совѣтомъ въ редактора „Одесскаго Вѣстника" на 1858 годъ. (1857).—„Одесскій Вѣстн." 1857, № 134, 28 ноября.

1858.

Отвѣтъ „Journal d'Odessa".—„Одесскій Вѣстн.", 1858, 22 февраля, № 21.

Одесская Талмудъ-Тора (1858). — „Одесск. Вѣстн.", 1858, № 26, 6 марта.

— Одесса. 1858.

Быть и казаться (1858).—„Одесск. Вѣсти.", 1858, № 34.

— Одесса. 1858.

Нужно ли сѣчь дѣтей и сѣчь въ присутствіи дѣтей? (1858). — „Одесскій Вѣстникъ", 1858, № 41.

О методахъ преподаванія. Циркуляръ по Одесскому учебному округу (1858)— „Одесскій Вѣстникъ", 1858, № 62.

Рѣчь Пирогова на обѣдѣ, данномъ ему Одесскимъ ученымъ сословіемъ (1858) — „Одесскій Вѣстникъ", 1858, № 99.

Рѣчи на обѣдѣ еврейскаго общества въ Одессѣ по случаю перехода Пирогова въ Кіевъ (1858)—„Одесскій Вѣстникъ", 1858, № 100.

Собраніе литературныхъ статей. Съ портретомъ. Изданіе редакторовъ „Одесскаго Вѣстника" *А. Богдановскаго* и *А. Георгіевскаго.* Одесса. 1858.

I. Вопросы жизни. — II. Новоселье Лицея.—III. Одесская Талмудъ-Тора.—IV. Быть и казаться. — V. Нужно ли сѣчь дѣтей и сѣчь въ присутствіи дѣтей.

1858 — 1860.

Циркуляры по Кіевскому учебному округу за 1858—1860 гг. (1858—1860).

— Преподаваніе Закона Божія.

— О наглядномъ обученіи.

— О наказанія учениковъ.

— О преподаваніи географіи.

— Задачи учителя въ школѣ.

— Взаимоотношенія учителей.

— Образованіе и воспитаніе.

— О врачахъ педагогахъ.

— О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій (1859).

— Основныя начала правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа. (1859).

— „Журналъ для воспитанія", 1859, т. VI, отд. II, стр. 3—22.

— О пріобрѣтеніи пособій для наглядnаго обученія (1859).

— О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ (1860).

Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій (1860).

— „Воспитаніе", 1861, т. IX, № 2. отд. II, стр. 55—64, № 3, отд. II, стр. 111—124, № 4, отд. II, стр. 201—219.

Изъ циркуляровъ мы указываемъ лишь помѣщенные въ редактируемомъ *С. Я. Штрайхомъ* первомъ томѣ юбилейнаго изданія „Сочиненій" Пирогова (Кіевъ. 1910), въ которомъ напечатаны не всѣ циркуляры.

См. примѣчанія *С. Я. Штрайха* къ „Сочиненіямъ" Пирогова, т. I. стр. 920—921 и статью *В. Чернышева*— „Пироговъ—попечитель Кіевскаго учебнаго округа", „Русская Школа", 1910, кн. XII, отд. I, стр. 15.

Циркуляры перепечатывались въ „Журналѣ для воспитанія", переименованномъ съ 1860 г. въ „Воспитаніе".

1859.

Чего мы желаемъ? (Отрывокъ изъ статьи „Школа и Жизнь"). (1859). — „Новороссійскій Литературный Сборникъ", 1859, стр. 185—236.

— Одесса. 1859.

1860.

Школа и Жизнь (1860) — „Морской Сборникъ", 1860, т. 45, № 1, отд. III, стр. 278—294.

Замѣчанія на отчеты Морскихъ учебныхъ заведеній (1860). — „Морской

Сборникъ", 1860, т. 50, № 13, отд. III, 251—264.

Письмо къ редактору „Разсвѣта". (1860).—„Разсвѣтъ", 1860, № 27, 25 ноября, стр. 429—431.

Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1860).—гдѣ появилась первоначально эта статья, напечатанная въ „Собраніи литературно-педагогическихъ статей" Пирогова (Кіевъ. 1861) (см. ниже), не установлено (см. примѣчанія *С. Я. Штрайха* къ I тому „Сочиненій" Пирогова (Кіевъ. 1910), (стр. 905). Въ виду этого, указываемъ статью подъ годомъ ея написанія.

1861.

Письмо изъ Каменецъ-Подольской губерніи мирового посредника Винницкаго уѣзда (1860).—„День", 1861, № 6, 18 ноября.

Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія Морскихъ учебныхъ заведеній. Мнѣніе попечителя Кіевскаго учебнаго округа (1861).—„Морской Сборн.", 1861, т. 51, № 2, отд. II, стр. 213—229.

Письмо къ редактору „Разсвѣта" (о студентахъ - евреяхъ) (1861). — „Разсвѣтъ", 1861, № 42, 10 марта, стр. 669.

— „Спб. Вѣдом.", 1861, № 71.

— „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.", 1861, кн. IV.

Рѣчь при прощаніи съ Кіевскимъ учебнымъ округомъ, произнесенная 4 апрѣля 1861 г. (1861).—Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ. Кіевъ. 1861.

Рѣчь при прощаніи со студентами университета св. Владиміра, произнесенная 8 апрѣля 1861 (1861).—Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ. Кіевъ. 1861.

Рѣчь при прощаніи съ городомъ Кіевомъ, произнесенная 9 апрѣля 1861 г. (1861). — Прощаніе Кіева съ Пироговымъ. Кіевъ. 1861.

Рѣчь при посѣщеніи Бердичевскаго Еврейскаго училища 2 разряда, произнесенная 16 апрѣля въ Бердичевѣ (1861).—„Разсвѣтъ", 1861, № 52.

— „Кіевскій Телеграфъ", 1861, № 31.

— Кіевъ. 1862.

Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ (1861)—гдѣ появилась первоначально эта статья, напечатанная въ „Собраніи литературно-педагогическихъ статей" Пирогова (Кіевъ. 1861) (см. ниже) не установлено (см. примѣчанія *С. Я. Штрайха* къ I т. „Сочиненій Пирогова" (Кіевъ. 1910) (стр. 923). Въ виду этого, указываемъ статью подъ годомъ ея написанія.

Собраніе литературно-педагогическихъ статей, вышедшихъ въ управленіе Кіевскимъ учебнымъ округомъ (1858—1861). Съ портретомъ. Кіевъ. 1861.

Быть и казаться.—О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій.—Школа и жизнь.—О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ.—Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній.—Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Минист. Народнаго Просвѣщенія.—Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ. — Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній.—Взглядъ на общій уставъ университетовъ.—Рѣчи: 1) при прощаніи съ кіевскимъ учебнымъ округомъ;—2) при прощаніи со студентами университета св. Владиміра;—3) при прощаніи съ Кіевомъ и 4) при посѣщеніи Бердичевскаго казеннаго еврейскаго училища.

1862.

Изъ Подольской губ. Разговоръ мирового посредника о крестьянскомъ дѣлѣ съ любопытнымъ и недовольнымъ (1862).—„День", 1862, № 30, 5 мая.

Замѣчанія на проектъ общаго устава русскихъ университетовъ (1862).—„Петербург. Вѣдом.", 1862, № 75 и № 76.

— Книга подъ тѣмъ же заглавіемъ. Изд. Министер. Народн. Просвѣщенія, ч. I. Спб. 1862.

Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ (1862).—Книга подъ тѣмъ же заглавіемъ. Изд. Министер. Народн. Просвѣщенія, ч. I. Спб. 1862.

1863.

Изъ Гейдельберга. I. Письмо отъ 24 марта 1863 г.—„Голосъ", 1863, № 77, 3 апрѣля и № 78, 4 апрѣля.

— Спб. 1863.

— „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1863, кн. VIII.

По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей. Письмо изъ Гейдельберга. II. отъ 3 октября 1863. — „Го-

лосъ", 1863, № 281, 24 окт., № 282, 25 окт. и № 283, 26 октября.

— Спб. 1863.

— „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.", 1863, ч. 120, № 12, отд. III, стр. 109—128.

Изъ Гейдельберга. III. Письмо отъ 13 ноября 1863 г. — „Голосъ", 1863, № 317, 29 ноября, № 318, 30 ноября и № 319 1 декабря.

— Спб. 1863.

Дополненіе къ замѣчаніямъ на проектъ общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. Университетскій вопросъ (1862). Спб. 1863.

1864.

По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей. Письмо изъ Гейдельберга. IV, отъ 12 января 1863 г.—„Голосъ", 1864, № 25 и № 26.

— Спб. 1864.

1877.

Письмо. „Врачебныя Вѣдомости", 1877, № 74.

1878—1879.

Отвѣтная телеграмма на адресъ отъ „С.-Петерб. общества русскихъ врачей"—„Протоколы общества русскихъ врачей въ Петербургѣ", 1878—1879, 178.

1881.

Рѣчи въ Москвѣ во время 50-лѣтняго юбилея. (1881). — „Историч. Вѣстн.", 1881; кн. VII.

— „Дѣло", 1881, кн. VII.

Рѣчь на торжественномъ юбилеѣ 24 мая 1881 г. въ Москвѣ въ университетѣ. Записана со словъ Пирогова орд. проф. Э. Э. *Эйхвальдомъ*. М. 1881.

Письмо къ редактору журнала „Гамелицъ" (1861)—„Русск. Еврей", 1881, № 21, 21 мая, стр. 808—809.

1882.

Письма къ І. В. Бертенсону (1872)—статья І. В. Бертенсона „Памяти Пирогова", „Русская Старина", 1882, т. 36, кн. XII, стр. 655—657.

1884.

Вопросы жизни, дневникъ стараго врача, писанный исключительно для самого себя, но не безъ задней мысли, что, можетъ быть, когда нибудь прочтетъ и кто другой (1879 — 1881). — „Русская Старина", 1884, т. 43, кн. IX, стр. 461—502; т. 44, кн. X, стр. 1—52; кн. XI, стр. 223—274; кн. XII, стр. 445—496; 1885, т. 45, кн. I, стр. 1 — 54; кн. II, стр. 259—310; кн. III, стр. 461—526; т. 46, кн. IV, стр. 1 — 52; кн. V, стр. 229—264; кн. VI, стр. 455 — 480; 1887, т. 53, кн. I, стр. 133—180.

— Спб. 1885.

— „Revues scientifique", 1885, 579 и 682.

— Lebensfrage. — „Bibliothek der Russischen Denkwurdig keiten", 1893, III.

— Неизданныя страницы изъ мемуаровъ Н. И. Пирогова. Съ предисловіемъ Ю. Г. Малиса. — „О минувшемъ". Сборникъ. Спб. 1909.

1885.

Письмо къ Е. Н. Ахматовой. (1864).— „Историч. Вѣстн.", 1885, т. XX, кн. IV, стр. 240.

Письмо къ К. . Зейдлицу.—„Русская Старина", 1885, т. 47, кн. VIII, стр. 289—306.

— „Медиц. Обозрѣніе" 1885, XXIV, 849.

1886.

Письмо къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ. (1876). — „Историческій Вѣстникъ", 1876, т. XXVI, кн. XI.

1887.

Записка объ открытіи и учрежденіи каѳедры географіи при университетахъ.—„Русская Старина", 1887, т. 56, кн. XI, стр. 493—494.

Записка о преобразованіи Одесскаго Лицея въ университетъ (1858).—„Русская Старина", 1887, т. 56, кн. XII, стр. 816—818.

Сочиненія. 2 тт. съ двумя портретами, факсимиле и двумя видами. Спб. 1887.

Томъ I. Вопросы жизни. Дневникъ стараго врача. 5 ноября 1879 — 22 октября 1881 г.

Томъ II. Статьи и замѣтки 1858 — 1863 гг. Вопросы жизни.—Новоселье Лицея въ Одессѣ.—Одесская Талмудъ-Тора.—Быть и казаться. — Нужно ли сѣчь дѣтей?—Чего мы желаемъ?—Университетскій вопросъ.—О воскресныхъ школахъ.—По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей.—О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій.—Школа и жизнь.—О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ. — Взглядъ на общій уставъ университетовъ. — Письмо къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ. — Рѣчи. — Статьи объ учебныхъ заведеніяхъ и изъ циркуляровъ по Кіевскому учебному округу.

1890.

Докладная записка о ходѣ просвѣщенія въ Новороссійскомъ краѣ и о вопіющей необходимости преобразова-

нія учебныхъ заведеній (1857).—„Записки Новороссійскаго университета", т. 53.

— А. И. Маркевичъ. 25-лѣтіе Новороссійскаго университета. Одесса. 1890.

Письмо къ А. А. Арцимовичу изъ Гейдельберга о Новороссійскомъ университетѣ (12 апрѣля 1863 г.).—А. И. Маркевичъ. 25-лѣтіе Новороссійскаго университета. Одесса. 1890.

1891.

Письмо къ іеромонаху Веніамину.—„Русская Старина", 1891, кн. VII, стр. 199—200.

Письма къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ. (1860 и 1862)—„Русскій Архивъ", 1892, кн. II, стр. 185—200.

— „Нов. Время", 1901, № 9006, 25 марта (перепечатано одно письмо 1862 г.).

1895.

Письмо къ Н. А. Корфу. „Русск. Стар.", 1895, кн. I.

1896.

Письмо къ І. В Бертенсону (1880—1881). **Автобіографія.**—„Русская Школа", 1896, кн. I, стр. 11—25; II, стр. 24—29.

— „Нов. Время", 1896, № 7165.

— „Книжки Недѣли", 1896, № 3, литерат. лѣтопись, стр. 266—269.

1898.

Письма къ Е. М. Бакуниной.—„Вѣстникъ Европы", 1898, кн. V и VI.

Письмо къ Е. П. Ковалевскому. (1858)—„Русская Старина", 1898, кн. II.

О достоинствѣ профессора. Письмо къ попечителю Медико-Хирургической академіи ген. Н. Н. Анненкову (1848).—П. А. Бѣлогорскій Госпитальная хирургическая клинника при Императ. Медико-Хирургич. Академіи. Матеріалы для исторіи хирургіи въ Россіи. Спб. 1898.

Циркуляры по Одесскому округу о тѣлесномъ наказаніи и о методахъ преподаванія (1858)—В. А. Добротворскій. 50-лѣтіе Одесской второй гимназіи. Одесса. 1898.

1899.

Письма къ Е. А. Огонь-Догановской (1842—1846) автобіографич. содержанія.—Татевскій сборникъ С. А. Рачинскаго. Спб. 1899. Стр. 134—141.

Севастопольскія письма 1854—1855 гг., съ 2 портретами и 6 снимками. Спб. 1899. (напечатаны также стихотворенія Пирогова).

— (2-е изд.) Подъ редакціей, со вступительной статьей,—„Пироговъ въ Севастополѣ" и примѣчаніями *Ю. Г. Малиса.* Изданіе Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова. Съ портретами, факсимиле и иллюстраціями. Спб. 1907.

Въ это изданіе вошли также: 1) письмо Пирогова къ д-ру К. К. Зейдлицу изъ Севастополя и 2) „Историческій обзоръ дѣйствій Крестовоздвиженской общины въ Крыму и въ Херсонской губ". (см. ниже).

1900.

Сочиненія. 2-е изданіе, 2 т. съ портретами, рисунками и факсимиле. Спб. 1900.

Томъ I. Вопросы жизни. Отрывокъ изъ забытыхъ бумагъ.—Новоселье Лицея въ Одессѣ. — Одесская Талмудъ-Тора. — Быть и казаться. — Нужно ли сѣчь дѣтей?—Чего мы желаемъ?—Университетскій вопросъ.—О воскресныхъ школахъ.—По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей.—О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій.—Школа и Жизнь.—О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ.—Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній.—Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ Министерства народнаго просвѣщенія.—Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія по Кіевскому учебному округу правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій.—Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній.—Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ.—Рѣчи.—Изъ Подольской губерніи.—Изъ циркуляровъ Пирогова по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ.—Письмо къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ.—Приложеніе. Прощаніе кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ.

Томъ II. Вопросы жизни. Дневникъ стараго врача.

1906.

Циркулярное предложеніе гг. директорамъ училищъ Одесскаго округа (1857). Сообщ. *С. Я. Штрайхъ*—„Вѣстн. Воспитанія", 1906, кн. VIII, стр. 13—25.

Двѣ записки Пирогова о преобразованіи Одесскаго Лицея въ университетъ. (1856 и 1858 гг.)—извлеченіе въ статьѣ *С Я. Штрайха* „Пироговъ", „Одесскія Новости", 1906, 23 ноября. Объ записки полностью, а также неизданныя письма къ А. Г. Строганову—въ

статьѣ С. *Я. Штрайха.* Матеріалы къ біографіи Пирогова (по неизданнымъ архивнымъ документамъ). „Русская Школа", 1910, кн. VII — VIII, стр. 58—71.

Письмо къ Новороссійскому губернатору А. Г. Строганову (1857) въ статьѣ С. *Я Штрайха* „Пироговъ, какъ создатель независимой прессы въ Одессѣ"—„Одесскія Новости", 1906, 23 ноября.

Докладная записка Пирогова относительно образованія евреевъ (1857). Сообщ. С. *Я. Штрайхъ*—„Русская Школа", 1906, кн. XI, стр. 49—68; кн. XII, стр. 33—45.

— Объ еврейскомъ образованіи. Неизданная записка съ вступленіемъ С. *Я. Штрайха.* Спб. 1907.

Рѣчи къ студентамъ и евреямъ. Варшава 1906.

1910.

Письмо Пирогова къ неизвѣстному лицу по еврейскому вопросу (1881). — „Рѣчь", 1910, 20 октября, № 288, въ статьѣ *А. И. Шингарева.* „Пироговъ и національные вопросы".

Письмо Пирогова къ А. С. Норову (1856)—„Русская Школа" 1910, кн. XI, отд. I, стр. 83—84, въ статьѣ *В. Чернышева* „Пирогова—попечитель Одесскаго Учебнаго округа".

Сочиненія. Изданіе (3-е) „Пироговскаго товарищества въ память столѣтія со дня рожденія Пирогова", т. I и II. Кіевъ. 1910.

Томъ I. Педагогическія и публицистическія статьи, съ портретомъ, подъ ред. *С. Я. Штрайха.* Предисловіе. — **Автобіографія.** 1) Письма къ І. В. Бертенсону. 2) Письма къ Е. Н. Огонь-Догановской. — **Отдѣлъ I. Статьи общепедагогическія.** 3) Вопросы жизни (первая редакція). 4) Новоселье Лицея, 5) Быть и казаться. 6) Нужно ли сѣчь дѣтей и сѣчь въ присутствіи другихъ дѣтей? 7) О предметахъ сужденій и преній педагогическихъ совѣтовъ гимназій. 8) Основныя начала правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа. 9) Школа и жизнь. 10) О цѣли литературныхъ бесѣдъ въ гимназіяхъ. 11) Замѣчанія на отчеты морскихъ учебныхъ заведеній за 1859 г. 12) Мысли и замѣчанія о проектѣ устава училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Министерства народнаго просвѣщенія. 13) Отчетъ о слѣдствіяхъ введенія по Кіевскому учебному округу правилъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій. 14) Объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. 15) Замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства нар. училищъ. 16) О воскресныхъ школахъ. **Циркуляры по Одесскому округу.** 17) Циркулярное предложеніе г.г. директорамъ училищъ Одесскаго учебнаго округа. 18) О тѣлесныхъ наказаніяхъ. 19) О методахъ преподаванія I. 20) О методахъ преподаванія II. **Циркуляры по Кіевскому округу.** 21) Преподаваніе Закона Божія. 22) О наглядномъ обученіи. 23) О наказаніи учениковъ. 24) О преподаваніи географіи. 25) Задачи учителя къ школѣ. 26) Взаимоотношенія учителей. 27) Образованіе и воспитаніе. 28) О врачахъ-педагогахъ.—**Отдѣлъ II. Статьи о высшей школѣ.** 29) Чего мы желаемъ? 30) Взглядъ на общій уставъ нашихъ университетовъ. 31) Замѣчанія на проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ. 32) Университетскій вопросъ **Письма изъ Гейдельберга.** 33) Извлеченіе изъ перваго письма. 34) По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей I. 35) Письмо третье. 36) По поводу занятій русскихъ ученыхъ за границей II. 37) Каѳедра географіи въ университетахъ. 38) О преобразованіи Одесскаго Лицея въ университетъ. **Отдѣлъ III. Статьи публицистическія и рѣчи. Письма мирового посредника.** 39) Письмо изъ Каменецъ-Подольской губерніи. 40) Разговоръ мирового посредника.—**Письма къ баронессѣ Э. ѳ. Раденъ.** 41) О христіанской любви. О Юго-Западномъ краѣ. 42) О воспитаніи и обученіи. О крестьянахъ и помѣщикахъ. 43) О великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. О Крестовоздвиженской общинѣ. О женскомъ вопросѣ. 44) Докладная записка относительно образованія евреевъ. 45) Одесская Талмудъ-Тора. **Письма къ редакторамъ еврейскихъ журналовъ.** 46) Къ редактору „Разсвѣта" I. 47) Къ редактору „Гамелица". 48) Къ редактору „Разсвѣта" II.—**Письма о печати и цензурѣ.** 49) Къ петербургскимъ студентамъ. 50) Къ редакторамъ „Одесскаго Вѣстника". 51) Замѣтка о цензурѣ. 52) Изъ письма къ Е. П. Ковалевскому. 53) Къ Е. Н. Ахматовой. 54. О достоинствѣ профессора.—**Рѣчи при прощаніи съ Одессой.** 55) При проща

нiи съ ученымъ сословiемъ. 56) При прощанiи съ еврейскимъ обществомъ. **Рѣчи при прощанiи съ Кiевомъ.** 57) При прощанiи съ Кiевскимъ учебнымъ округомъ. 58) При прощанiи со студентами университета св. Владимiра. 59) При прощанiи съ гор. Кiевомъ. 60) При посѣщенiи Бердичевскаго еврейскаго училища 2 разряда. **Рѣчи на юбилеѣ въ Москвѣ.** 61) При встрѣчѣ на вокзалѣ. 62) На обѣдѣ въ университетѣ. 63) На обѣдѣ въ Благородномъ Собранiи.—**IV. Приложенiе.** 64) Вопросы жизни (вторая редакцiя). — **Примѣчанiя** (въ нихъ напечатаны еще слѣдующiя сочиненiя и письма Пирогова: 1) Письмо къ А. Г. Строганову о сдачѣ студентамъ театра.—2) Письмо къ А. С. Норову относительно образованiя евреевъ.—3) Письмо къ А. Г. Строганову о передачѣ „Одесск. Вѣстн." Ришельевскому лицею. —4) Письмо къ А. Г. Строганову о концертахъ въ зданiи Лицея.—5) О пріобрѣтенiи пособiй для наглядnаго обученiя. 6) Письмо къ А. А. Арцимовичу о профессорахъ для Одесскаго университета.—7) Изъ рѣчи въ Одессѣ.—8) Письмо къ I. В. Бертенсону.—9) Изъ рѣчи въ общежитiи студентовъ Московскаго университета. — 10) Письмо по еврейскому вопросу).— Хронологическiй указатель статей. — Указатель именъ.

Томъ II, съ портр., факсимиле и снимками, подъ редакцiей *Ю. Г. Малиса.* Отъ редактора. — Вопросы жизни. Дневникъ стараго врача. — Стихотворенiя Пирогова. — Примѣчанiя. — Указатель личныхъ именъ.

2. Медицина и санитарное дѣло

А. Сочиненiя.

1829.

Либри. О пламени. Предохранительная сѣтка Дэви (Переводъ изъ „Biblioth. univers." т. 36).—„Вѣстникъ естествен. наукъ и медицины", 1829, № 1, стр. 39—54.

Анатомо-патологическое описанiе бедренно-паховой части относительно грыжъ, появляющихся въ семъ мѣстѣ.— „Вѣстн. естествен. наукъ и медицины", 1829, II, № 5, стр. 68.

1832.

Num vinctura aortae abdominalis in aneurismate inguinali adhibitu facile ac tutum sit remedium? Dissertatio. Doctoris Medicinae. Dorpat 1832. Напечатано на счетъ Университета. Съ рисункомъ. (Докторская диссертацiя).

— Перевязка брюшной аорты. Отрывокъ.—„Вѣстн. естествен. наукъ и медицины", 1832, I, стр. 114—154.

— Über die Möglichkeit Unterbindung d. Aorta abdominalis. Gräfe u. Walth.—„Jour. d. Chir.", Bd. 27, 1838, St. I, 122—146 и St. II, 241—250 съ рисункомъ.

— „Sachs med. Alman." 1840. Abth. II, 148.

— „Schm. Jahr. Ber." Bd. 26, 1840, Juni (Art. 26), 325 v. Kneschke.

1836.

О пластическихъ операцiяхъ вообще и о ринопластикѣ въ особенности. Лекцiя, читанная 9 декабря 1835 г. въ Академiи наукъ.—„Военно-Медицинскiй Журналъ", 1836, ч. 28, кн. II, стр. 3—37.

Über die Vorurtheile des Publikums gegen die Chirurgie. Rede in Dorp. Univ. 20 Novemb. 1836 gehalten. Dorpat 1836.

1837—1839.

Annalen der chirurgischen Abtheilung des Klinikums der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Годъ первый съ апрѣля 1836 по апрѣль 1837, годъ второй 1837—1839, Dorp. 1837—1839.

Годъ I: 1) Kopfverletzungen., стр. 4; 2) Rückengratsverletzungen. 27; 3) Halswunden, 30; 4) Knieverletzungen, 33; 5) Complizirten Fracturen, 55; 6) Knochenbrüchen und Verrenkungen, 73; 7) Vermischte Verletzungen, 97; 8) Entzündungen, 105; 9) Verbrenungen, 130; 10) Suppurative Entzündungen, Abscese, Fisteln, 133; 11) Syphilitishe geschwüre, 190; 12) Fussgeschwüre, 217; 13) Knochengeschwüre 234 14) Sponlylarthrocace und Coxarthrocace, 239; 15) Brand 266—292; 16) Afterproducte, 292; 17) Vermischte Fälle, 362; въ концѣ—Tabellar. Übersicht der behandelten Augenkrankheiten (88 Fäll).

Годъ II: 1) Phlebitis traumatica, стр. 1, 2) Tödtlichen Panaritium, 11; 3) Hiebwunde des Fussrückens und der Tarsalknochens. 18; 4) Entartung der Axillardrüsen, 21; 5) Fractura metacarpi complicata, 26; 6) Eiterhöhle am oberschenkel, 49; 7) Arthropyosis externa des Knies, 53; 8) Fissura des Basis cranii, 58; 9) Knochenbrüche, 68; 10) Veraltete Luxationen, 87; 11) Gelenkschwamm, 90; 12) Reumatische

gelenkschwamm, 93; 13) Caries der tibia 100; 14) Necrose der tibia, 103; 15) Entzündung des Ellenbogen gelenks mit Tripper, 105; 16) Spondylarthrocace mit Tuberkelstoff, 107; 17) Coxarthrocace, 111; 18) Necrose der fibula, 114; 19) Bemerkungen, 120; 20) Entartung einer tiefen Halsdrüse, 149; 21) Skrophelstoff in beiden Hoden den Saamenleitern etc. 151; 22) Strumöse Entartung d. Halsdrüse, 156; 23) Zwei Fälle 177; 24) Nasenpolyp, 180; 25) Aneurisma inguinale, 189; 26) Urinfisteln, 222; 27) Radicalcur d. Leistenbrüche nach Meyer, 232; 28) Badiculcur eines Nabelbruch nach Bonnet, 234; 29) Prolapsus ani, 236; 30) Rhinoplastik des Nasenrückens, 249; 31) Auf Vivisectionen gestützte Bemerk üb phlebitis, 260—272.

Anatomia chirurgica truncorum arteriarum atque fasciarum fibrosarum. Dorp. 1837—1838. Изд. Kluge.

— Атласъ: Anatomia chir. tr. art. nec. non fasc. fibros auctore N. Pirogoff et Schlater sec naturam delineavit. Dorp. (Leipzig Michelsen et Hinrichs). 1838. 51 таблица.

— Chirurgische Anatomie der Arterienstämme und der Fascien. 1, Hf. 4 mit 35 v. Schlater lithogr. Tafeln. Dorp. 1837—1838.

— Planches anatomiques. Arteriae. Dorp. 1838.

— 2-е изд. Kluge безъ перемѣнъ на нѣмецкомъ яз. Dorpat. 1840.

— тоже, на латинскомъ и нѣмецк. яз. Ревель, изд. Эггерса. 1841 (Атласъ появился въ 1838 г.).

— 3-е изд. Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ съ подробнымъ описаніемъ положенія и способовъ перевязки ихъ. Перев. съ нѣмец. Я. Блейхмана; исправл. и пересмотр. Пироговымъ. Спб. 1854.

— 4-е изд. Chirurgische An. d. Arterienst u. Fas. neubearbeitet v. Szymanovsky. Leipz. u. Heidelb. 1860

— Тоже, русск. перев. Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій, вновь обработанная Юл. Шимановскимъ. Пер. В. Цвернеръ. Лейпцигъ, 1861.

— 5-е изд. Н. Цылова. Хирургическая анатомія арт. стволовъ и фасцій. Перев. С. Коломнина. Спб. 1881.

За это сочиненіе Пироговъ получилъ половину Демидовской награды въ 1840 г.

1840.

Über die Durchschneidung der Achillessehne, als operativorthopädisches Heilmittel v. N. Pirogof. Mit 7 Taf. Dorpat 1840, изд. Эггерса.

1841.

О перерѣзываніи Ахиллесовой жилы и о пластическомъ процессѣ употребляемомъ природой для сращенія концовъ перерѣзанной жилы. Сообщеніе Пирогова въ Обществѣ русск. врачей въ Спб. 2 мая 1841 г.—„Другъ Здравія“, 1841, № 29.

1842.

О нагноительномъ процессѣ. — „Журналъ врачебныхъ и естественныхъ наукъ“.—1842.

1843.

Eine Bruchstück aus Pirogoff's Klinik.—„Medicinisch-Kritische Miscellen“ v B. C. Krüger — Hansen — Güstrow. 1843.

Angewandte Anatomie des menschlichen Körpers mit Abbildungen. Descriptiv physiologische und chirurgiche Anatomie.

— Полный курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла. Анатомія описательно-физіологическая и хирургическая. Изд. М. Д. Ольхина. Спб. 1843—1844—1845. Съ Атласомъ, 34 табл.

— Planches de chirurgie aux quelles sont ajoutées encore quelques unes d'un autre ouvrage (s. l. s. a. s. n. Спб. Публичн. Б—ка).

За это сочиненіе Пироговъ получилъ полную Демидовскую награду въ 1844 г.

1846.

Изъ наблюденій надъ острой и хронической водянкой влагалищной оболочки яичка.—„Записки по части врачебныхъ наукъ“, 1846, IV, I, стр. 71.

Анатомическія изображенія человѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей. Съ атласомъ, 6 табл. Изд. Медиц. Депар. Мин. Внутр. Дѣлъ. Спб. 1846.

1847.

Письмо Пирогова директору департ. объ этеризаціи. — „Военно-медицинскій журналъ“, 1847 г., 49, II, 353—363.

Отчетъ о хирургическихъ пособіяхъ, оказанныхъ раненымъ во время осады и занятія укрѣпленія Салты.—„Военно-Медицинскій Журналъ“, 1847, ч. 50. I, стр. 1—51.

Neue Methode der Einfuhrung der Aether-Dämpfe Zum Behufe d. chirurg. Operationen. — „Bull. phys. mathem. d. l'acad. d. Spbg", VI. стр. 97—99.

— Recherches pratigues et physiologiques sur l'eathérisatien, Spbg. 1847.

— Versuche mit der Einathmung von verdunstendem Schweifeläther, in Petro—Paul. Hosp. zu St. Ptb. von. Consult. d. Chir. Prof. Pirogoff 27 Febr. 1843. Drei Fäll.—„Medicinische Zeitung Russlands", 1847, № 15, стр. 103.

— Анатомическія и физіологическія изслѣдованія объ этеризаціи.—„Записки по части врачебныхъ наукъ", 1847, II, I, стр. 1.

— Наблюденіе надъ дѣйствіемъ эфирныхъ паровъ, какъ болѣ-утолительнаго средства въ хирургическихъ операціяхъ. Спб. 1847. Съ табл.

— Практическія и физіологическія наблюденія надъ дѣйствіемъ эфира на животный организмъ.—„Библіотека для чтенія", 1847, ч. 83, кн. VII, 1—29; кн. VIII, 103—145.

1849.

Объ успѣхахъ хирургіи въ теченіи послѣдняго пятилѣтія.—„Записки по части врачебныхъ наукъ", 1849, IV, I, стр. 1—28.

О проявленіи при постелѣ больного различныхъ болѣзненныхъ процессовъ подъ одною формою и одного процесса подъ различными формами, и въ особенности о явленіяхъ болѣзни, извѣстной подъ именемъ Heus.—„Записки по части врачебныхъ наукъ", 1849, IV, I, стр. 28—55.

Rapport medical d'un voyage au Caucase contenant la statistique comparative des amputations. des recherches experimentaire sur les blessures d'arme à feu, ainsi que l'exposition detaillée des resultats de l'anesthesiation, obtenus sur le champ. de bataille et dans differents hopitaux de Russie. Pbg. 1849. Avec. 4 tabl.

— Отчетъ о путешествіи по Кавказу. — „Записки по части врачебныхъ наукъ", 1848. III, I, стр. 152—210; IV, I, стр. 1—76; 1849, I, I, стр. 1—36; II, I, стр. 1—28 и 37—60; III, I, стр. 1—92.

— Отчетъ о путешествіи по Кавказу, содержащій полную статистику ампутацій, статистику операцій, произведенныхъ на полѣ сраженія и въ различныхъ госпиталяхъ Россіи съ помощью анэстезированія; опыты и наблюденія надъ огнестрѣльными ранами. Спб. 1849. Съ табл.

Anatomie pathologique du Cholera morbus. Sptb. 1849, avec un Atlas XVI tables.

— Атласъ, на русск. языкѣ—Патологическая анатомія азіатской холеры. Спб. 1849. 16 табл.

— Паталогическая анатомія азіатской холеры. — „Военно-медицинскій журналъ", 1850, ч. 55, II, стр. 1—62 и ч. 56, I, стр. 1—128; II, стр. 85—164.

— Тоже. Спб. 1850.

За это сочиненіе Пироговъ получилъ полную Демидовскую премію въ 1850 г.

1850.

Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключающихся въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла, назначенныя преимущественно для судебныхъ врачей, съ полнымъ объясненіемъ, съ атласомъ. Спб. 1850. Изд. Медиц. Депар. Мин. Внутр. Дѣлъ.

— Тоже. Спб. 1856.

Клиническія лекціи Пирогова, собранныя и изданныя его слушателями. Спб. 1850.

1851.

Клиническія лекціи.

— I. О фимозѣ. Сообщ. Чертороевъ.—„Другъ Здравія", 1851, № 7.

— II. О парафимозѣ. Сообщ. Чертороевъ,—тамъ же, 1851, № 21.

— III. О паховомъ бубонѣ. Сообщ. Чертороевъ,—тамъ же, 1851, № 29 и № 30.

— IV. О нарывахъ подвздошной впадины,—тамъ же, 1852, № 1 и № 2.

— V. Перевязка art. iliac. communis. Сообщ. Дземѣшкевичъ,—тамъ же, 1852, № 2.

— VI. О бугорчаткѣ яичка. — тамъ же, 1852, № 9 и № 12.

— VII. Анатомопатологическая лекція. Сообщ. Минкевичъ, — тамъ же, 1852, № 20.

— VIII. О большихъ операціяхъ вообще,—тамъ же, 1852, №№ 44—48.

— Всѣ 8 лекцій составили книгу Клиническія лекціи проф. Н. И. Пирогова, читанныя имъ въ госпитально-хирургической клиникѣ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, изданныя его слушателями. Вып. I. Спб. 1852. (вып. 2-й не вышелъ).

Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici

directione ductis, illustrata. 2 v. St. Ptbg. (Leipzig. Fleischer) 1851—1854.

— Anatomia topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici directione ductis, illustrata, auctore. Nicol. Pirogoff. Petropoli 1859.

— Топографическая анатомія, съ атласомъ. Спб. 1859.

— Анатомія разрѣзовъ.—„Отечеств. Зап.", 1860. т. 128, кн. II, стр. 391—406. (сжатый очеркъ результатовъ указаннаго выше труда).

За это сочиненіе Пироговъ получилъ полную Демидовскую премію въ 1859 г.

1853.

Клиническая лекція Пирогова. Статистика травматическихъ поврежденій. Сообщ. Минкевичъ.—„Другъ Здравія", 1853, № 13.

1854.

Статистическій отчетъ о всѣхъ въ теченіи отъ 1 сентября 1852 г. по 1 сентября 1853 г. въ госпиталяхъ, клиникахъ и частной практикѣ произведенныхъ и наблюденныхъ оперативныхъ случаяхъ. — „Военно-медицинскій журналъ", 1854, ч. 63, № 1, мартъ, отд. II, стр. 21—82 (вошло въ 3 ч. „Клинич. хирургіи", см. ниже).

Спб. 1854.

Замѣчательные хирургическіе случаи изъ клиники проф. Пирогова (tumor limphalicus, ruptura perinei и ракъ нижней губы). Сообщ. Блейхманъ. — „Военно-медицинскій журналъ", 1854, ч. 64, II, II стр. 17—30.

Костно-пластическое удлиненіе костей голени при вылущеніи стопы.— „Военно-медиц. журналъ", 1854. ч. 63, № 2, іюнь, отд. II, стр. 83—100. (вошло въ 1 ч. „Клинич. хирургіи", см. ниже).

О трудностяхъ распознаванія хирургическихъ болѣзней и о счастіи въ хирургіи, объясняемыхъ наблюденіями и исторіями болѣзней.—„Военно-медицинскій журналъ", 1854, ч. 64, № 1, сентябрь, отд. I, стр. 1—66 (вошло въ 1 ч. „Клинич. хирургіи", см. ниже).

Клиническая лекція Пирогова. О болѣзняхъ колѣннаго сустава.—„Другъ Здравія", 1854, №№ 12, 24, 25, 40, 41, 42; 1855, №№ 5, 6, 7, 17, 18 (приложеніе).

Клиническая лекція Пирогова. Ракъ нижней губы.—„Другъ Здравія", 1854, № 34—35.

Налѣпная алебастровая повязка въ лѣченіи простыхъ и сложныхъ переломовъ и для транспорта раненыхъ на полѣ сраженія. Спб. 1854 (вошло въ 2 ч. „Клинич. Хирургіи", см. ниже).

Klinische Chirurgie. Eine Sammlung von Monographien über die wichtigsten Gegenstände der plastischen Chirurgie. Leipzig. 1854.

I. Osteoplastische Verlengerung der Unterschenkelknochen bei der Exarticulation des Fusses. Стр. 1—21.

Betrachtungen über die Schwierigkeiten der chirurgishen Diagnose und über das Glück in der Chirurgie, durch Beobachtungen und Krankheitsgeschichten erläutert, стр. 22—111.

II. Der Gypskleberverband bei einfachen und complicirten Knochenbrüchen und in seiner Anwendung beim Transport Verwundeter auf dem Schlachtfelde. Стр. 1—44.

III. Statistischer Bericht über alle meine in Verlauf eines Jahres Septem. 1852 bis Septem. 1853 in Hospitälen, Kliniken und in der Privatpraxis vorgenommenen oder beobachteten Operationsfälle. Стр. 1—82.

1855.

Клиническая лекція Пирогова. Бедроплюсневая ампутація. Сообщ. Дземѣшкевичъ.—„Другъ Здравія", 1855, № 12.

Извлеченіе изъ донесенія о Крестовоздвиженской общинѣ отъ 4 января 1855 г.—„Морской Сборн.", 1855, № 2.

— Сборникъ извѣстій о войнѣ, изд. Путилова, 1856, № 30.

Извлеченіе изъ отчета о дѣятельности общины и врачей. — „Морской Сборникъ", 1855, № 5.

— Сборникъ извѣстій о войнѣ, изд Путилова.

1856.

Клиническая лекція Пирогова. Полипозные наросты носовой полости. „Другъ Здравія" 1856, №№ 19—24 (приложеніе).

О подвигахъ сердобольныхъ вдовъ въ Крыму. — „Сѣверн. Пчела", 1856. № 7.

— Сборникъ извѣстій о войнѣ, изд. Путилова, 1857, № 31.

Die Gemeinschaft der Schwestern zur Kreuzerhöhung zur Pflege der Verwundeten und Kranken. Berlin. 1856.

— Историческій обзоръ дѣятельности Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія въ госпит. Крыма и Херсонской губ. съ декабря 1854 по 1 декабря 1855. — „Морской Сборникъ", 1857.

— Извлеченіе. — „Военно-медицинскій журналъ“, 1857, ч. 69, I, стр. 32—36.

— Спб. 1857.

Приложено къ «Севастопольскимъ письмамъ». Спб. 1899. (См. выше).

1862.

Письма о раненой ногѣ Гарибальди въ нѣмецкихъ и французскихъ медицинскихъ журналахъ 1862 г.

1864.

Grundzüge der allgemeinen Kriegschirurgie. Leipzig. 1864.

— Начала общей военно-полевой хирургіи, взятыя изъ наблюденій военно-госпитальной практики и воспоминаній о Крымской войнѣ и Кавказской экспедиціи. Дрезденъ. 1865—1866. 2 ч. Изд. „Военно-медицинскаго журнала“.

1870—1871.

Поѣздка Пирогова на театръ войны.—„Медицинскій Вѣстникъ“, 1870, № 38.

— Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій въ Германіи, Лотарингіи и Эльзасѣ въ 1870 г. Спб. 1871.

— Bericht über Besichtigung der Militär—Sanitäts—Anstalten in Deutschland, Lotoringen und Elsass im Jahre 1870 Übersetzt von N. Jwanoff, Leipzig. 1871.

Заявленіе Пирогова въ засѣданіи общества попеченія о раненыхъ и больныхъ 11 сентября 1870 въ Петербургѣ. О заботѣ устройства деревянныхъ бараковъ.—„Протоколы Кронштадтскаго медицинскаго общества“, 1870—1871, № 7.

Отчетъ о санитарномъ состояніи воюющихъ странъ, читанный въ засѣданіи Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ 19 октября 1870.—„Вѣстникъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ“, 1871, № 11.

Предисловіе къ книгѣ І. В. Бертенсона „Барачные лазареты въ военное и мирное время“. Спб. 1871.

1872.

Письмо по поводу книги Х. Я. Гюббенета „Франко - Германская война 1870—1871 г.“ (Кіевъ. 1871).—„Вѣстн. общ. попеч. о раненыхъ“, 1872, № 1 и № 6.

Отвѣтъ г. ученому секретарю Медико-Хирургической Академіи.—„С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1872, № 53, 22 февраля.

1877.

Первый отчетъ по осмотру госпиталей.—„Вѣстникъ Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ“, 1877, № 18.

— „Врачебныя Вѣдомости“, 1877. № 79.

1879.

Остеопластическая операція.—„Медицинскій Вѣстникъ“, 1879, № 12.

Мысли о постройкѣ госпиталей.—„Современная Медицина“, 1879, №№ 67, 83 и 93.

Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны въ Болгаріи и въ тылу дѣйствующей арміи въ 1877—1878. Спб. 1879. 2 ч. Изданіе Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

1881.

Мнѣніе о борьбѣ съ дифтеритомъ въ Полтавской губерніи.—„Журналъ распорядительной комиссіи по прекращенію дефтирита въ Полтавской губерніи. Полтава. 1881.

1882—1883.

О примѣненіи статистики, физики и химіи къ хирургіи. Сообщеніе Пирогова въ 1849 г. въ Пироговскомъ ферейнѣ.—„Протоколы Пироговскаго Общества“, 1882—1883, 125—135.

1883—1884.

Объ опухоляхъ, сообщ. Пирогова въ Пироговскомъ ферейнѣ, запис. *Н. Ѳ. Здекауеромъ.* — „Протоколы Пироговскаго Общества“, 1883—1884, 30.

Къ ученію о бѣлой опухоли Пирогова. Сообщ. *Н. Ѳ. Здекауеръ.*—„Протоколы Пироговскаго Общества“, 1883—1884, 53.

О большихъ операціяхъ вообще. Изъ лекцій Пирогова въ 1852 г. Сообщ. *Эбермanъ.*—„Протоколы Пироговскаго Общества“, 1883—1884, 63.

1886.

О земской медицинѣ. Отвѣтъ Пермскому губерн. земству (1872 г.)-, Русск. Стар.“, 1886, кн. XI.

1898.

Проектъ устройства при Медико-Хирургической Академіи госпитальной клиники. Письмо 7 февраля 1840 г. къ Попечителю Академіи гр. П. А. Клеймихелю.—П. А. Бѣлогорскій. Госпитальная Хирургическая клиника при Императ. Медико-Хирургической Ака-

деміи. Матеріалы для исторіи хирургіи въ Россіи. Спб. 1898.

1902.

О желательныхъ преобразованіяхъ Медико - Хирургической Академіи.— „Русскій Врачъ", 1902, № 1 и № 2.

Б. Лекціи.

Списокъ лекцій, прочитанныхъ Пироговымъ въ Дерптскомъ университетѣ, не напечатанъ.

Списокъ же лекцій, прочитанныхъ въ Медико-Хирургической Академіи, напечатанъ въ книгѣ П. А. Бѣлогорскаго „Госпитальная хирургическая клиника при Императ Медико-Хирургической Академіи. Матеріалы для исторіи хирургіи въ Россіи". (Спб. 1898), откуда мы списокъ и приводимъ:

1843.

1. Объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ легкихъ при воспаленіи и отложеніи въ нихъ туберкулезнаго вещества.—2 О скорбутическомъ воспаленіи серозныхъ тканей, особливо около сердечной сумки.— 3. О болѣзняхъ печени особливо хроническихъ —4. О раковомъ разстройствѣ желудка.—5. Объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ нижныхъ конечностяхъ при страданіи бедренно-тазоваго сустава.—6. Топографическая анатомія всѣхъ суставовъ конечностей съ приложеніемъ всѣхъ возможныхъ вылущеній изъ суставовъ.—7. Казуистика ампутацій.—8. Топографическая анатомія шеи, перевязка art. carotidis, lingualis. sublcaviae и anonymae —9. Топографическая анатомія конечностей съ приложеніемъ къ перевязкѣ артерій.—10. Топографическая анатомія reg. perinaelis et pelvis съ приложеніемъ къ производству литотоміи.—11. Топографическая анатомія regionis cruralis et inguinalis.—12. Механизмъ образованія грыжъ; ущемленіе паховыхъ и бедренныхъ грыжъ; производство грыжесѣченія.

1844.

1. О болѣзненномъ процессѣ, сопровождающемъ ущемленіе грыжъ.— 2. Объ особомъ видѣ раковиднаго разстройства (cancer colloides).—3. О мозговидномъ разстройствѣ печени (fungus medullaris hepatis).—4. О разныхъ видахъ аневризмъ аорты.—5. О мозговидномъ разстройствѣ легкаго (fungus medullaris pulmonis).—6. О болѣзняхъ почекъ и въ особенности о почечныхъ камняхъ.—7. Объ изъявленіи мочеиспускательнаго канала и образованіи мочевыхъ нарывовъ.—8. О производствѣ операціи для коренного излеченія бедренныхъ и паховыхъ грыжъ.—9. О производствѣ вылущеній стопы по разнымъ методамъ.—10. О производствѣ грыжесѣченія въ различныхъ видахъ ущемленія грыжъ.—11. О вырѣзываніи и перевязкѣ полиповъ зѣва и сошвеніи небной занавѣски.—12. Объ образованіи искусственныхъ губъ (cheiloplastica).

1845.

1. О холодныхъ нарывахъ. 2. Объ ожогахъ.—3. О болѣзни яичекъ.—4. О бѣлыхъ опухоляхъ суставовъ.—5. О ложной и флегмонозной рожѣ.—6. О болѣзняхъ прямой кишки, въ особенности объ ея полипахъ.—7. О сложныхъ вивихахъ и переломахъ и о резекціяхъ костей.—8. О нѣкоторыхъ видахъ венерической болѣзни bubo, condylomata iritis).—9. О всасываніи гноя венами.—10. О злокачественныхъ и доброкачественныхъ опухоляхъ.—11. О бленнорреяхъ глаза, о язвахъ и размягченіи роговой оболочки.—12. Объ операціяхъ надъ прямой кишкой.—13. О вліяніи инородныхъ веществъ, взошедшихъ въ кровообращеніе (опыты надъ животными—впрыскиваніе гноя и крахмала въ вены).—14. Опыты надъ впрыскиваніями воды въ вены и масла in venum portarum у собакъ.—15. О строеніи печени въ микроскопическомъ отношеніи—изслѣдованія и наливанія печени у животныхъ.—16. О строеніи мозжечка и становой жилы.—17. О болѣзняхъ сердца и послѣдовательномъ оттого страданіи легкихъ, печени и почекъ.—18. О ревматическихъ воспаленіяхъ.

1846.

1. О тифозномъ пораженіи и тифозныхъ отложеніяхъ въ легкомъ, селезенкѣ, почкахъ и кишкахъ.—2. О дизентерическомъ процессѣ кишекъ и желудка.—3. О скорбутическихъ пораженіяхъ серозныхъ оболочекъ. — 4. О воспаленіи оболочекъ сердца.—5. О сложныхъ переломахъ и разныхъ способахъ ихъ леченія.—6. О переносномъ антоновомъ огнѣ послѣ тифа.—7. О разныхъ способахъ ампутацій.—8. Объ искусственномъ образованіи губъ.—9. О вывихахъ бедра.—10. О разныхъ способахъ образованія искусственнаго

зрачка.—11. О подъязычной опухоли (ranula) и операціи при этой болѣзни.—12. О кровяныхъ опухоляхъ и разныхъ способахъ ихъ леченія telangiectasia.—13. О различныхъ наростахъ доброкачественнаго свойства: lipomata, tumor, cysticus, fibroid, chondroma, и удаленіе ихъ. — 14. О свищевыхъ ходахъ дыхательнаго горла.—15. О мозговикѣ (cancer encephaloides).—16. О влагалищахъ мышцъ и сосудовъ.—17. О разнокачественныхъ пораженіяхъ яичекъ.—18. О гнойномъ воспаленіи глазъ.—19. О травматическихъ поврежденіахъ головы.—20. О переломахъ луча и голени.—21 О различныхъ видахъ ранъ.—22. О рожистыхъ воспаленіяхъ.—23. О болѣзняхъ костей.—24. О ранѣ груди.—25. О водяной болѣзни яичекъ.—26. О размягченіи роговой оболочки.—27. О разрывѣ промежности у женщинъ.—28. О патологическомъ процессѣ рака.—29. О воспаленіи райка (iritis).—30. Объ язвахъ носа.—31. О гноеточивомъ и худосочномъ воспаленіи глазъ.—32. О воспаленіи влагалищъ сухихъ жилъ. — 33. О болѣзняхъ глазницы.—34. О вырѣзываніи груди у женщинъ.—35. Объ отнятіи членовъ.—36. О сошвеніи perinaei.—37. De fistula ani.—37. О различныхъ видахъ воспаленія легкихъ.—38. О различныхъ видахъ бугорчатаго отложенія въ легкихъ.—39. О воспаленіи костныхъ венъ.—40. О болѣзняхъ заслоночекъ сердца.—41. О тифозномъ процессѣ.—42. О болѣзняхъ печени и селезенки.—43. О различныхъ видахъ воспаленія желудка.—44. Объ язвахъ и рубцахъ около желудочнаго выхода —45. О кровоизліяніяхъ около нервныхъ корешковъ.—46. О брайтовой болѣзни.—47. Объ ушибѣ и апоплектическомъ ударѣ мозга и его оболочекъ.—48. О бугорчатомъ отложеніи въ костяхъ.

1847.

1. О золотушномъ страданіи суставовъ и костей.—2. Объ отнятіи конечностей.—3. О злокачественномъ разстройствѣ костей.—4. О выпиловаиіи верхней челюсти.—5. Объ ущемленныхъ грыжахъ и грыжесѣченіи.—6. О свищахъ задняго прохода.—7. О вылущеніи костей изъ суставовъ.—8. О заворотѣ вѣкъ (Entropion et Trichiasis) и оперативномъ пособіи въ этихъ случаяхъ. — 9. О дѣйствіи эфира черезъ вдыханіе. — 10. О вырѣзываніи опухолей вообще и въ частности о вырѣзываніи отвердѣвшихъ железъ на шеѣ.—11. О сложныхъ вывихахъ и переломахъ. — 12. О камнесѣченіи и нагноительномъ процессѣ въ почкахъ.—13. О полипахъ носа.—14. О дѣйствіи эфира черезъ задній проходъ. — 15. О болѣзняхъ пузыря и мочеиспускательнаго канала. — 16. О разстройствѣ и потемнѣніи роговой оболочки.—17. О различныхъ способахъ образованія искусственнаго зрачка. — 18. О проницающихъ ранахъ груди и живота.—49. О переломѣ шейки бедра.—20. De empyemate и оперативномъ пособіи при этой болѣзни. — 21 О головныхъ поврежденіяхъ. — 22. О различныхъ видахъ антонова огня и въ особенности о старческомъ антоновѣ огнѣ.

1848.

1. О страданіи железъ губъ. — 2. О переломахъ вообще и въ особенности о переломѣ реберъ.—3. О костоѣдѣ и поврежденіи костей.—4. Объ ознобленіи и ожогахъ. — 5. О рожистыхъ и флегмонозныхъ воспаленіяхъ. — 6. О страданіи суставовъ и леченіи этихъ пораженій.—7. О водяной яичка и ея леченіи. — 8. О мѣшотчатыхъ опухоляхъ и леченіи ихъ посредствомъ прокола по предварительномъ гальваническомъ игловкалываніи.—9. Объ аневризмахъ и о перевязкѣ ихъ. — 10. О фурункулезномъ воспаленіи. — 11. О сложныхъ переломахъ и ихъ леченіи.—12. Объ операціи бѣльма глаза. — 13. Объ операціяхъ вообще. — 14. О болѣзняхъ яичка и кастраціи.—15. О ракѣ и его вырѣзываніи.—16. О литотоміи.—17. О полипахъ и ихъ леченіи.—18. О мочевомъ подтекѣ.—19. О varicocele и оперативномъ пособіи при этомъ страданіи.—20. О выпаденіи прямой кишки и о леченіи ея.—21. О сошвеніи губъ.—22. О леченіи сухихъ жилъ.—23. О вывихахъ.—24. О сжатіи мочевого канала.—25. О вырѣзованіи груди.—26. Объ операціяхъ дыхательнаго и пищеварительнаго горла.—27. Объ излеченіи шейки матки.—28. О грыжахъ и леченіи ихъ.—29. О поврежденіяхъ головы.—30. О венерическихъ первичныхъ и вторичныхъ страданіяхъ и ихъ леченіи.—31. О леченіи бубоновъ.—32. О различныхъ видахъ глазныхъ воспаленій.—33. Объ язвахъ роговой оболочки.—34. О гноеточивомъ воспаленіи глазъ.—35. О скорбутическихъ страданіяхъ.—36. О подкожныхъ разрѣзахъ.—37. О болѣзняхъ суста-

вовъ.—38. О бугорчатомъ пораженіи яичекъ.—39. Объ опухоляхъ на крыльцовой впадинѣ, въ особенности de encepholoide ex aneurysmate arteriae subclavie и ея перевязываніи.—40. О помертвѣніи костей и о сведеніи сухихъ жилъ.—41. Объ оперативно-ортопедическихъ пособіяхъ.—42. О добро и злокачественномъ пораженіи матки.—43. De extirpatione et cauterisatione colli uteri.—44. De fistula ani et vesicovaginili и операціяхъ ихъ.—45. О костоѣдѣ и ногтоѣдѣ.—46. О рожистыхъ и ложно-рожистыхъ воспаленіяхъ.—47. О переломахъ бедра, бедренной шейки, голени и объ отнятіи членовъ.—48. О страданіи челюсти, вслѣдствіе пораженія зубовъ.—49. О холодныхъ нарывахъ.—50. О каменной болѣзни.—51. О злокачественномъ пораженіи предстательной железы. — 52. О произвольномъ антоновомъ огнѣ.—53. О ранахъ и ушибахъ голени.—54. О нервныхъ болѣзняхъ, остающихся послѣ отнятія членовъ.—55. О вторичной ампутаціи.—56. О золотушномъ пораженіи позвоночнаго столба.—57. О грыжахъ вообще и паховыхъ въ особенности.—58. О колотыхъ ранахъ.—59. О раковидныхъ язвахъ губъ.—60. О страданіи дыхательнаго горла и гортани.—61. Объ ознобленіяхъ.—62. О вывихахъ плеча.—63. О гноевидномъ пораженіи глазъ.—64. О размягченной роговой оболочкѣ.—65. О воспаленіи радужной оболочки.—66. О сифилитическомъ вторичномъ пораженіи.—67. О кастраціи.—68. О водяной грыжѣ яичка и оперативномъ пособіи.—69. О вылущеніи опухолей, вблизи суставовъ находящихся.—70. О размягченіи кости о произвольныхъ переломахъ.—71. О леченіи бубоновъ вообще.—72. О леченіи застарѣлыхъ свищей задняго прохода.—73. О выпаденіи заднепроходной кишки и оперативномъ пособіи при немъ.—74. О кахектическихъ язвахъ.

1849.

1. О болѣзняхъ суставовъ и ложныхъ сочлененіяхъ.—2. О бугорчатомъ пораженіи яичекъ.—3. Объ опухоляхъ, встрѣчающихся въ подколѣнной ямкѣ.—4. De tumore encephaloideo.—5. О перевязкѣ бедренной артеріи. — 6. Объ омертвѣніяхъ костей. — 7. О сведеніи сухихъ жилъ и ортопедическомъ пособіи при нихъ.—8. О зло и доброкачественныхъ пораженіяхъ яичекъ.—9. О злокачественныхъ опухоляхъ и изъязвленіяхъ.—10. О свищѣ мочевого пузыря.—11. О костоѣдѣ. — 12. О рожистомъ и ложно рожистомъ воспаленіи. — 13. О переломахъ плеча, предплечья, бедра, голени, ключицы, и реберъ.—14. О вывихахъ.—15. Объ отнятіяхъ членовъ.—16. О страданіи челюсти вслѣдствіе пораженія зубовъ.—17. О холодныхъ нарывахъ.—18. О каменной болѣзни. — 19. О съуженіи мочевого канала. — 20. О злокачественномъ пораженіи предстательной железы.—21. Объ антоновомъ огнѣ. — 22. О ранахъ и ушибахъ головы.—23. О пораженіи костей позвоночнаго столба.—24. О грыжахъ вообще и паховыхъ въ особенности.—25. О раковидныхъ язвахъ губъ. — 26. О различныхъ наростахъ.—27. Объ ознобленіяхъ. — 28. О гноеточивомъ воспаленіи глазъ. — 29. О размягченіи роговой оболочки.—30. О воспаленіяхъ радужной оболочки. — 31. О вторичномъ венерическомъ пораженіи. — 32. Объ ожогахъ. — 33. О вылущеніи опухолей, вблизи суставовъ находящихся. — 34. О леченіи бубоновъ вообще. — 35. О леченіи застарѣлыхъ свищей. — 36. О леченіи водяной грыжи.—37. О выпаденіи заднепроходной кишки и операціи, при этомъ употребляемой. — 38. О пораженіи шейныхъ железъ и вылущеніи ихъ. — 39. О кахектическихъ язвахъ.—40. Объ излеченіи рака въ железахъ воспаленныхъ. — 41. О леченіи hydroceles.

1850—1851.

1. О болѣзняхъ суставовъ. — 2. О бугорчатомъ пораженіи яичекъ. — 3. Объ опухоляхъ, встрѣчающихся въ подколѣнной ямкѣ.—4. Объ омѣртвеніи костей.—5. О сведеніи сухихъ жилъ и объ оперативно-ортопедическомъ леченіи ихъ.—6. О добро и злокачественномъ пораженіи яичекъ. — 7. О злокачественныхъ опухоляхъ и изъязвленіяхъ матки.—8. О костоѣдѣ. — 9. О рожистыхъ и ложно-рожистыхъ воспаленіяхъ. — 10. О переломахъ верхняго плеча, предплечья, бедра, его шейки, голени, ключицы и реберъ. — 11. Объ отнятіи членовъ.—12. О страданіи челюсти, вслѣдствіе пораженія зубовъ.—13. О холодныхъ нарывахъ. — 14. De lethotomia.—15. О съуженіи мочевого канала. — 16. О злокачественномъ пораженіи предстательной железы. — 17. Объ антоновомъ огнѣ. — 18. О ранахъ и ушибахъ головы.—19. О пораженіи костей вблизи суставовъ и о

выпиливаніи оныхъ.—20. О грыжахъ вообще и въ особенности de herniotomia. — 21. О раковидныхъ язвахъ губъ.—22. О различныхъ наростахъ.—23. О пораженіи носа и объ искусственномъ образованіи его. — 24. О гноеточивомъ воспаленіи глазъ.—25. О размягченіи роговой оболочки.—26. О воспаленіяхъ радужной оболочки. — 27. О вторичномъ венеричечкомъ пораженіи.—28. Объ ожогахъ.—29. О леченіи бубоновъ вообще.—30. О леченіи застарѣлыхъ свищей задняго прохода.—31. О леченіи hydroceles.—32. О выпаденіи recti и операціи при немъ.—33. О пораженіи шейныхъ железъ и о вылущеніи ихъ — 34. О кахектическихъ и скорбутическихъ язвахъ вообще.—35. О съуженіи пищепріемнаго горла.—36. О пораженіи костей позвоночнаго столба.—37. О раковидныхъ язвахъ и различныхъ наростахъ in regione parotidea et suprahyoidea. — 38. Объ ознобленіяхъ. 39. О вылущеніи опухолей, близъ суставовъ лежащихъ.—40. О произвольныхъ переломахъ.—41. О сжатіи задняго прохода и операціи при этой болѣзни.

1852.

1. О большихъ операціяхъ, преимущественно ампутаціяхъ и вылущеніяхъ, производимыхъ на нижнихъ конечностяхъ.—2. Критическій обзоръ патологическихъ измѣненій, замѣченныхъ на трупахъ.—3. Туберкулезное пораженіе яичекъ. — 4. Болѣзни суставовъ. — 5. Омертвѣніе костей и костоѣда. — 6. Сведеніе сухожилій. 7. Зло и доброкачественные наросты въ полости матки и изъявленія шейки этого органа.—8. Переломы ключицы, плеча, предплечья, реберъ, бедра и голени.—9. Различные виды рожистыхъ воспаленій. -10. Свищи мочевые, зубные, fistula vesicovaginalis.—11. Каменная болѣзнь.—12. Съуженіе мочеваго канала. — 13. Выпаденіе прямой кишки.—14. Раны и ушибы головы и другихъ частей тѣла.—15. Раковидныя язвы. наросты поверхностные и глубоколежащіе. — 16. Мѣшотчатыя опухоли.—17. Различныя острыя критическія страданія глазъ.—18. Первичныя, вторичныя и третичныя сифилитическія страданія. — 19. Леченіе hydroceles.—20. Язвы вообще.

B. Доклады и сообщенія.

Списокъ докладовъ и сообщеній приводимъ изъ книги П. А. Бѣлогорскаго „Госпитальная хирургическая клиника при Императ. Медико-Хирургической Академіи. Матеріалы для исторіи хирургіи въ Россіи". Спб. 1898.

Въ Обществѣ практическихъ врачей въ Петербургѣ Пироговъ сдѣлалъ слѣдующія сообщенія:

1. Bericht über eine Resection der Maxilla superior wegen Caries mit unglücklichem Ausgang.

2. T-ra Jodi gegen Erysipelas empfohlen.

3. Ueber den häufigen Mangel von Darmgeschwüren bei Sectionen an Typhus abdominalis.

4. Bericht über einen interessanten Krankheitsfall, wo nach der Operation einer Mastdarm Fistel sich schnell Tuberculose entwickelte und in Folge derselben ein hochgradger Pneumothorax. Wegen der heftigen suffocationsbeschwerden Einstich mit einem Troicart mit grosser und schneller Erleichterung und ohne nachfolgende Pleuritis.

5. Demonstration eines Kopfgrossen exstirpirten Tumors am Halse eines Recruten als Folge von Trippersgeschwüren.

6. Ueber Ligatur grösserer Arterienstamme (mit Hinweis auf seinen Atlas der topographischen Anatomie).

7. Ueber die Ursache hartnäckigen Widerstandes bei Einvenkung des verrenkten Daumens und über die subcutane Durchschneidung des Ligament transversale als rationellste Heilmethode besagter Luxation.

8. Ueber 2 Fälle von Ruptura Aortae mit darauf folgender obliteration und Wiederholung der Blutung nach 2 Wochen mit tödlichen Ausgang.

9. Historia morbi zweier Fälle von Aneurysma.

10. Demonstration von Abbildungen pathologisher Präparate.

11. Demonstration des Präparates eines Tuberkelabsceses hinter der Prostata zwischen Peritoneum und Collum vesicae.

12. Ueber die Radicaloperation der Hernien durch Invagination der Haut.

13. Vorstellung eines jungen Mannes dem wegen einer aneurysmatischen Geschwulst au dem kopfe vor einem Jahre die Unterbindung der rechten

Carotis communis und vor 2 Monaten auch die der linken gemacht worden mit vollständig glucklichen Erfolge.

14. Demonstrations eines Präpartes von Communication der art. pulmonalis mit einem beginnenden Aneurysma der Aorta ascendens.

15. Ueber die Operation des Tumor paroticus.

16. Besprechung eines Falls von Amputatio olecrani cariosi nach einem Stich.

17. Ueber die Resultate seiner Versuche des Einspritzen von Eiter in die Blutgefässe von Hunden.

18. Ueber krankhafte Ausschwitzung in der Umgebung des Hodens und deren Behandlung.

19. Die Anwendung der Aetherdämpfte zur Anästhesie und Vorzuge der Application derselben per anum.

20. Ueber die Wiener und Prager Schule und die exspectative Behandlung der Krankheiten.

21. Versuche von Aetherinhalationen bei Thieren.

22. Ueber Ileus. Vorschlag der Anwendung des galvanischen Stromes per os et anum.

23. Negation des Werthes der Rademacher'schen Heillehre.

24. Zob des Chloroform.

25. Notizen auf seiner Reise in den Kaukasus gemacht. Ueber die Flintenkugeln der Kaukasier (Messing, Messing mit Blei). Ueber die Aerzte der Bergvölker und ihre Behandlung der Wunden.

26. Bericht über einen in 2 Landhospital im 7 stunden tödtlich verlaufenden Cholerafall.

27. Empfehlung von Vaccination bei Rippenknorpeldialyse.

28. Ueber die von ihm unter Aethernarcose operirten 670 Fälle. 437— schwere. 99 Todte. Sterblichkeit ohne Aetherisirung die gleiche.

29. Ueber die wissenschaftliche Bedeutung und den wahren Werth des glücklichen Erfolges bei operationen.

30. Demonstration von Abbildungen nach Choleraleichen.

31. Ueber Todesfälle nach Anwendung des chloroform aus Frankreich und England berichtet.

32. 15-te Operation der Rhynoplastik bei einem 18 jahrigen scrophulösen Knaben.

33. Guttaperchaschinen bei Fracturen und ihr Vorzug vor dem Kleister verband.

34. Ueber Schusswunden an Leichen und die französischen Ansichten darüber (Dupuytren, Blondin).

35. Diagnose und Therapie der Balg- und andern Aftergeschwülste.

36. Ueber Ileus.

37. Vorstellung 2 gelungener Fälle von Rhinoplastik.

38. Ueber Todesfälle nach Chloroform.

39. Zur Diagnose des Ileus.

40. Analogie zwischen Delirium potatorum und Delirium traumaticum.

41. Günstiger Erfolg einer Rhinoplastik nach der indischen Methode wegen Lupus.

42. Ligatur der Carotis communis sinistra wegen arterieller Blutung aus einem Pharynxgeschwür mit tödtlichem Ausgang.

43. Schwierigkeiten der Diagnose der Geschwülste.

44. Operation eines Cancer antri Highmori.

45. Wiederholte Rhinoplastik mit zuletzt günstigem Erfolge bei einer abgeschlossenen Nase.

46. Ueber Strictura oesophagi.

47. Resprechung seiner Durchschnitte von gefrorenen Cadavern und Vorzeigen eines solchen Präparats mit Empyem behaftet.

48. Ueber Geschwülste.

49. Mehrere Fälle von geisteskrankheiten nach operation von geschwülsten.

50. Tod durch Ruptur eines Aneurysma Aortae in den linken Bronchus.

51. Fall von Zerreissung der arter. cruralis mit nachfolgenden Brand und Amputation nach gewaltsamer Strechung einer Kniecontractur.

52. Resprechung der Experimente von Augias Turenne mit wiederholter Impfung der Virus syphiliticus bis zur saturation des Organismus.

53. Ueber die 5 ersten in St. Peterburg von ihm ausgeführten Operationen der Laryngo und Tracheotomie.

54. Mikroskopische Demonstration von Hydatiden aus einer Kopfgrossen seit 9 Jahren bestehenden und von ihm exlirpirten Gyste am Oberschenkel einer Frau.

55. Mittheilung dass die Rad. Arnicae mit vielen anderen für obsolet gehaltenen Mitteln ausdem Catalog

der Militär hospitäler gestrichen dagegen das Oleum Jecoris und die Semina cardui Mariae aufgenommen seien.

56. Ueber die mit tödtlichem Verlaufe endende Krankheit Sr. Kaiserl. Hoheit des Herzogs von Leuchtenberg (Operation der Mastdarmfistel, Tuberculose).

57. Glückliche Operation der Spina bifida an einem 4 jahrigen Kinde durch Punction und Injection von verdünter Jodtinctur.

58. Tod einer Frau unter der Erscheinung eines Delirium nervosum 6 Tage nach der operation einer Cyste.

59. Ueber die Exarticulation des Fussgelenkes nach seiner neuen Methode.

60. Demonstration des Verlaufs der Coxarthocace an Präparaten und Widerlegung der Rustshen Theorie von Verkürzung des oberschenkels durch Luxation.

61. Operativer Jahresbericht.

62. Referat über eine mit Erfolg vollzogene Unterbindung der Carotis communis dextra wegen einer arteriellen Blutung aus den Fauces.

63. Ueber das von Magister Döpping dargestelle Extract foliorum pini und ol. pini aethereum.

64. Ein Fall von Scheintod nach Chloroform.

65. Amputation des Vorderarmes Wegen Fungus medullaris.

66. Todesfall durch Rotzvergiftung

67. Der Gypsverband und seine Vorzüge.

68. Ueber Trepanation.

69. Die Medicinalzustände in der Krim.

Въ Пироговскомъ ферейнѣ, состоящемъ изъ Пирогова, В. И. Даля, В. И. Гигинботома, А. П. Загорскаго, Н. Ѳ. Здекауера, А. Ѳ. Миддендорфа, Реймерса, К. О. Розенбергера, Фосса и Я. Я. Шмидта, Пироговъ сдѣлалъ слѣлаль слѣдующія сообщенія:

1. О характеристикѣ рожистаго процесса и о показаніяхъ къ употребленію камфоры.

2. О міазматически - контагіозномъ проявленіи въ госпиталяхъ.

3. О примѣненіи статистики, физики и фармакологіи къ хирургіи.

4. Результаты опытовъ съ аппаратомъ Грове надъ кровью животныхъ для изученія дѣйствій гальвано-пунктуры и электролиза въ аневризмахъ.

5. О спаденіи легкихъ въ холерныхъ трупахъ.

6. О комбинаціи и эксклюзіи холернаго процесса.

7. Къ ученію о бѣлой опухоли.

8. De dilirio tremente cum pernione.

9. Особое мнѣніе Пирогова въ случаѣ убіенія Якубинскаго, составленное на изслѣдованіи и поданное въ Медицинскій совѣтъ.

10. Случай тифа безъ всякихъ прижизненныхъ явленій, съ протоколомъ вскрытія.

11. Случай aneurysmatis art. coronariae cordis съ туберкулезомъ.

12. Ileus ex plica mesenteriale anormali.

13. О периферической гиперэстезіи съ усиленнымъ рефлексомъ.

14. Іодъ и діэта, какъ средства для замедленія развитія зародыша при узкомъ тазѣ беременной.

15. Употребленіе холода in ischiado и въ другихъ невральгіяхъ.

16. Гидропатія въ членосоставномъ ревматизмѣ.

17. Anthrax epidemicus.

18. Исторія болѣзни самоубійцы Волькенау.

19. Amblyopia ex albuminuria.

20. О скрытомъ и адгесивномъ воспаленіи матки и яичниковъ.

21. О закрытіи заднихъ носовыхъ отверстій.

22. Оперативное леченіе сращенія vaginae.

23. О двухъ случаяхъ отсутствія матки съ хорошо развитыми грудями.

24. О растяженіи слѣпой кишки ex peityphlitide.

25. Демонстрація анатомическихъ разрѣзовъ грудной полости и ея органовъ.

26. Perityphlitis cum ischialgia.

27. Случай tuberculoseos testiculi et hepatis, симулирующій легочную чахотку.

28. Туберкулезныя отложенія in ponte Varolii.

29. Апоплектическая киста въ мозжечкѣ.

30. О грыжосѣченіяхъ.

31. Ileus съ поворотомъ тонкой кишки около брыжейки.

32. Абсцессы въ слѣпой кишкѣ.

33. Exophtalmus.

34. Ileus ex plica peritoneali anormali.

35. О гальваническомъ леченіи д ра Крусселя катаракты и уретральныхъ съуженій.

36. О сифилизаціи.
37. О Маршевой болѣзни.
38. De Elephantiasi.
39. О травматической аневризмѣ arter. ischiadicae.
40. De hydrorrhachitide.
41. Объ альбуминуріи при эклямпсіи.
42. Phlebitis и lymphangitis относительно къ критическимъ абсцессамъ.
43. Случай herniae diaphragmaticae.
44. Объ опасности амбулаторнаго леченія сулемой.
45. Закупорка arteriae cruralis cum morbo Brighti.
46. О краніологической теоріи Вирхова.
47. De peritonitide tuberculosa.
48. Melanosis oculi.
49. Смерть отъ хлороформа у зубного врача.
50. Излеченіе атрофіи bulbi чрезъ экстирпацію сжимавшей глазъ опухоли.
52. О такъ называемой paralysis Крювелье.
53. Вліяніе Гапсальльскихъ грязей на костныя болѣзни.
54. О злокачественныхъ опухоляхъ.
55. Отравленіе хлороформомъ съ выхожденіемъ воздуха изъ ручной вѣны и удачныя мѣры оживленія.
56. Статистика большихъ операцій въ 1852—1853 гг.
57. О гангліяхъ при невральгіяхъ.
58. О мнимо-самопроизвольномъ случаѣ гидрофобіи.
59. О первомъ употребленіи гипсовой повязки.
60. Volvulus cum laparotomia.
61. Троекратные экстравазаты изъ маленькихъ аневризмъ восходящей аорты въ околосердіе.
62. О поврежденіяхъ, причиненныхъ взрывомъ 10 фун. бомбы, наполненной нитроглицериномъ.
63. De meningitide tuberculosa.
64. Dilatatione ventriculi.
65. De aneurysmate aortae descendentis.
66. Sutura perinei.
67. Graviditas tubaria.
68. О пробадающихъ кишечныхъ язвахъ.
69. О посылкѣ первыхъ русскихъ врачей въ Севастополь.
70. Письмо къ проф. Зейдлицу изъ Севастополя.
71. О крымской лихорадкѣ.
72. О нервномъ кашлѣ.
73. О транспортировкѣ больныхъ въ Крыму и недостаткахъ въ уходѣ за ними.
74. О хирургическихъ операціяхъ въ Крыму.
75. Демонстрація большого числа огнестрѣльныхъ снарядовъ, экстрагированныхъ отъ ранъ въ Крымской кампаніи.
76. О мозговыхъ абсцессахъ въ пирамидѣ, съ параличемъ правой стороны.
77. Бесѣда объ исторіи изображенія анатомическихъ разрѣзовъ.
78. Критика анатомическаго метода лейбъ-медика Мандта.

II. Литература о Пироговѣ.

1. Словари, портретныя галлереи и справочныя пособія.

Callisen medicinisches Schriftsteller-Lexicon. Kopenhagen. 1830—1845, т. XXXI, № 568.

Старчевскій. Энциклопедическій словарь. Изд. *Крайя.* Спб. 1847.

Портретная галлерея русскихъ дѣятелей. Изд. *Мюнстера.* Спб. 1869, т. II (съ портретомъ).

Русскій Энциклопедическій Словарь. Изд. *И. Н. Березина.* Спб. 1873—1874.

Русскіе современные дѣятели. Изданіе *А. О. Баумана.* т. III, Спб. 1878 (съ портретомъ).

Иверсенъ Ю. Б. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Спб. 1880.

Портретная галлерея русскихъ литераторовъ, ученыхъ и артистовъ съ біографіями и факсимиле. Изд. *Шапиро.* Спб. 1881 (съ портретомъ).

Языковъ Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей. 11 выпусковъ. 1885—1909. (со спискомъ сочиненій Пирогова и литературы о немъ).

Stieda L.—Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte aller zeiten und völker. Wien und Leipzig. 1886.

Русскіе дѣятели въ портретахъ. Изд. „Русской Старины“. Второе собраніе. „Спб. 1886 (съ портретомъ).

Змѣевъ Л. Ѳ. Русскіе врачи писа-

тели: Вып. II, стр. 55—61. Спб. 1886; вып. III, стр. 47—49. Спб. 1887. (списокъ трудовъ Пирогова и литературы о немъ).

Album academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat. Bearbeitet von A. *Hasselblatt* und Dr. *G. Otto*. Dorpat. 1889.

Ровинскій П. А. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Спб. 1889.

Энциклопедическій Словарь *Брокгауза* и *Ефрона*, т. XXIII, полутомъ 46. Спб. 1898.

XIX вѣкъ. Изд. А. Маркса. Спб. 1901.

Мезіеръ. Русская словесность, ч. II. Спб. 1902. (указаны сочиненія Пирогова и литератора о немъ).

Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902) подъ ред. *Г. В. Левицкаго*. Юрьевъ. 1902.

Большая Энциклопедія. Изд. „Просвѣщенія", т. XV.

Русскій біографическій словарь. Изд. Русскаго Историческаго Общества.

2. Книги и сборники.

Присужденіе Демидовскихъ наградъ. 1840, 1844, 1851, 1859 г.г.

Образцовъ. De pedis extremi apud hominem secundum ex. pr. Pirogoff methodum amputandi operatione Diss. Ptrp. 1853,

Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Н. И. Пироговымъ. Кіевъ 1861.

Прощаніе Кіева съ Пироговымъ. Кіевъ 1861.

Прощаніе Бердичевскаго общества съ Н. И. Пироговымъ въ Бердичевѣ 16 апрѣля 1861. Кіевъ 1862.

Добролюбовъ Н. А. О значеніи авторитета въ воспитаніи.—Собраніе литературныхъ статей Пирогова. — Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами.—Отъ дождя—да въ воду. — Сочиненія, Спб. 1862; 7-е изд. Спб. 1908.

Замѣчанія на проектъ общаго устава Императ. россійскихъ университетовъ, ч. II, Спб. 1862.

Журналъ засѣданій ученаго Комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. Спб., 1862.

Университетскій уставъ. Спб. 1863. Изд. Мин. Нар. Просвѣщенія.

Рославскій-Петровскій. Русскіе университеты и университетскій вопросъ Пирогова. Харьковъ 1864.

Писаревъ Д. И. „Быть и казаться" Пирогова. — Сочиненія, т. I. Спб. 1866—1969; 4-е изд. Спб. 1904.

Ушинскій К. Д. Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905.

Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. 1878.

Бертенсонъ. Николай Ивановичъ Пироговъ. Спб. 1881; 2-е изд. Спб. 1881.

Walther, dr. ch. Jubileum Nicolai Ioannide de Pirogoff die 24 maji anno 1881. Petropoli. 1881.

Догель И. М., профессоръ фармакологіи. Воспоминаніе о Н. И. Пироговѣ, какъ учителѣ. Рѣчь. Казань 1881; 2-е изд. Казань 1897.

Ковалевскій Н. О., ректоръ Казанскаго университета. Пироговъ. Рѣчь. Казань. 1881.

Левшинъ Л. Л. Краткій очеркъ сочиненій Пирогова по хирургіи. Рѣчь. Казань. 1881.

Пирожковъ Н. В. Рѣчь въ день юбилея Пирогова, сказанная въ засѣданіи Общества Ярославскихъ врачей. Ярославль. 1881.

Тихонравовъ Н. С., Пироговъ въ Московскомъ университетѣ 1824—1828. Справка изъ документовъ университетскаго архива. М. 1881.

Флоринскій В. М., профессоръ. Воспоминанія о дѣятельности Пирогова въ Медико-Хирургической Академіи. Казань. 1881.

Шкляревскій, проф. Очеркъ жизни и дѣятельности Пирогова. Рѣчь, произнесенная 28 ноября послѣ панихиды въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ. Кіевъ. 1881.

Протоколъ торжественнаго засѣданія Общества Одесскихъ врачей для чествованія юбилея Пирогова 24 мая 1881. Одесса. 1881.

Пятидесятилѣтній юбилей Пирогова. Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Казанскаго Университета и состоящихъ при немъ ученыхъ Обществъ 24 мая 1881 г. Казань 1881.

Бакстъ Н. И. Памяти Пирогова. Рѣчь, произнесенная въ общемъ собраніи Общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи 27 декабря 1881. Спб. 1882.

Склифасовскій, проф. Памяти Пирогова. Рѣчь въ торжественномъ собра-

ніи Московскаго университета 12 января 1882. М. 1882.

Шереметевскій П. Указатель сочиненій Пирогова. Изд. Московскаго Общества русскихъ врачей. М. 1883.

Плетневъ П. А. Сочиненія и переписка, т. III, стр. 227 и 420. Спб. 1885.

Бѣлявскій А. Историческій очеркъ развитія элементарной школы. Глуховъ. 1887.

Острогорскій В. и *Семеновъ Д.* Русскіе педагогическіе дѣятели. Спб. 1887; 2-е изд. М. 1909. (съ портретомъ).

Историческій очеркъ Одесскаго коммерческаго училища за 1872—1887. Одесса 1887.

Барсуковъ Н. П. Жизнь и труды Погодина. 22 книги. Спб. 1888—1910. (см. указатель при послѣдней книгѣ).

Маркевичъ А. И. 25-лѣтіе Новороссійскаго университета. Одесса. 1890.

Скабичевскій А. М. Сорокъ лѣтъ русской. — Сочиненія, т. I. Спб. 1890; 3-е изд. Спб. 1903.

Скабичевскій А. М. Исторія новѣйшей русской литературы. Спб. 1891; 7-е изд. Спб. 1909.

Джаншіевъ Г. А. Эпоха великихъ реформъ М. 1892; 9-е изд. Спб. 1905.

Стоюнинъ В. Я. Педагогическія сочиненія. Спб. 1892; 2-е изд. Спб. 1903.

Колубовскій Я. Философскій Ежегодникъ. М. 1893.

Никитенко А. В. Моя повѣсть о самомъ себѣ и о томъ „чему свидѣтель въ жизни былъ". Записки и дневникъ. Спб. 1893; 2-е изд. Спб. 1905. (См. указатель).

Малисъ Ю. Г. Пироговъ. Его жизнь и научно-общественная дѣятельность. Біографическій очеркъ. „Біографическая библіотека". *Ф. Ф. Павленкова.* Спб. 1893.

Отзывъ: „Русск. Мысль", 1893, кн. VII, стр. 309.

Таренецкій А., профессоръ. Каѳедра и музей нормальной анатоміи при Императ. Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи въ Петербургѣ за сто лѣтъ. Спб. 1895.

Шелгуновъ Н. В. Очерки русской жизни. Спб. 1895 и Сочиненія.

Волынскій Русскіе критики. Спб. 1896, стр. 176—192.

Кирпичниковъ А. И. Изъ исторіи умственной жизни Одессы. — Очерки по исторіи новой русской литературы, т. I. Спб. 1896; 2-е изд. М. 1903.

Памяти Пирогова. Торжество открытія памятника Пирогову въ Москвѣ 3 августа 1897 г. Подъ ред. проф. *П. И. Дьяконова.* М. 1897. (Рѣчи *П. И. Дьяконова, П. Некрасова, А. Боброва, Л. Левшина* и *Н. В. Склифосовскаго*).

Отзывъ: „Сынъ Отеч.", 1898, № 31.

Бѣлогорскій И. А. Госпитальная хирургическая клиника при Императ. Медико-Хирургической Академіи. Матеріалы для исторіи хирургіи въ Россіи. Спб. 1898 (съ портретомъ и перечнемъ трудовъ, лекцій и докладовъ Пирогова).

Демковъ М. И. Русская педагогика въ главнѣйшихъ ея представителяхъ. Спб. 1898.

Добротворскій В. А. 50-лѣтіе Одесской второй гимназіи. Одесса. 1898.

Каптеревъ П. Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. Спб. 1898.

Коровинъ И., д-ръ. Краткій историческій очеркъ каѳедры патологической анатоміи при Императорской Военно-Медицинской (бывшей Медико-Хирургической) Академіи. Спб. 1898 (со спискомъ трудовъ Пирогова по патологической анатоміи и портретомъ).

Грейцъ В. М. Пироговъ. „Вся Россія" Энциклопедическая Библіотека подъ ред. *В. И. Маркова.* Кіевъ. 1899.

Л. С. Основные вопросы воспитанія по сочиненіямъ Пирогова. Спб. 1899 (съ портретомъ).

Отзывы: 1) *Его.* „Москов. Вѣд.", 1898, № 337; 2) „Новый Міръ" (Мозаика), 1899, № 4.

Абрамовъ Я. В. Наши воскресныя школы, ихъ прошлое и настоящее. Спб. 1900.

Рождественскій А. Пироговъ, какъ педагогъ. Казань. 1902.

Ельницкій. Русскіе педагоги второй половины XIX стол. Спб. 1904.

Лемке М. К. Эпоха цензурныхъ реформъ. 1859—1865. Спб. 1904.

Матеріалы по исторіи студенческаго движенія въ Россіи. Изд. „Свободная Мысль". Спб. 1905.

Письма *М. М. Антокольскаго.* Подъ редакціей *В. В. Стасова.* 1905, стр. 88 и 92.

Кони А. Ѳ. Очерки и воспоминанія. Спб. 1906.

Чернышевскій Н. Г. Сочиненія, т. II. Спб. 1906, стр. 526—531.

Бутаковъ И. А. Жизнь и дѣятельность Пирогова. — „Сборникъ статей Екатеринославскаго научнаго общества". Екатеринославъ. 1907.

Венгеровъ С. А. Очерки по исторіи

русской литературы. 1 и 2 изд. Спб. 1907.

Вентцель К. Н. Борьба за свободную школу. М. 1907.

Грунскій И. К. Пироговъ, его педагогическая дѣятельность и взгляды. Юрьевъ. 1907.

Ивановъ-Разумникъ. Исторія русской общественной мысли. Спб. 1907; 2-е изд. Спб. 1908.

Малисъ Ю. Г. Пироговъ въ Севастополѣ. Примѣчанія. — Севастопольскія письма Пирогова. Изд. Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова. Спб. 1907.

Разумовскій В. И. Пироговъ, его жизнь, научно-общественная дѣятельность и міровоззрѣніе. Спб. 1907.

Сакулинъ П. Н. Пироговъ, какъ педагогъ. М. 1907.

Старосивильскій. Пироговъ, великій цѣлитель тѣла и воспитатель души, его жизнь, государственно-общественная дѣятельность и педагогическіе взгляды. Варшава 1907.

Протоколъ торжественнаго засѣданія Кавказскаго Медицинскаго общества, посвященнаго памяти Пирогова въ день 25-лѣтія со дня его кончины 23 ноября 1906 г. Тифлисъ. 1907.

О чествованіи памяти Пирогова по случаю 25-лѣтней годовщины со дня его смерти. Изд. Общества русскихъ врачей въ память Пирогова. М. 1907.

Кишиневская областная, впослѣдствіи губернская, нынѣ 1-я гимназія. 1908.

Купринъ А. Чудесный докторъ. — Дѣтскіе разсказы. Спб. 1908.

Деликовъ М. И. Исторія русской педагогіи, ч. III. Новая русская педагогія. М. 1909.

Деликовъ М. И. Очерки по исторіи русской педагогики. М. 1909.

Столица З. К. и *Волковичъ.* Будущее въ нашихъ рукахъ. Спб. 1909.

Авенаріусъ В. П. Молодость славнаго русскаго хирурга и педагога Пирогова. Съ портретами и рисунками. Спб. 1910.

Отзывы: 1) *Фомичъ А. Г.* „Русская Школа“, 1910, кн. X, отд. III, стр. 25 2) „Рѣчь“, 1909, № 343.

Волковичъ В. А. Другъ человѣчества. Пироговъ. Спб. 1910 (съ портретомъ и спискомъ трудовъ Пирогова и литературы о немъ).

Отзывы: 1) „Извѣстія по литературѣ, наукамъ и библіографіи книжн. магаз. Вольфа“, 1910, № 5, стр. 90; 2) *Наливковъ А.* „Русская Школа“, 1910, кн. XII, отд. III, стр. 17.

Золотаревъ С. А. Очерки по исторіи педагогики на Западѣ и въ Россіи. Спб. 1910.

Лаптеревъ П. Ѳ. Исторія русской педагогіи. Спб. 1910.

Исторія Россіи въ XIX вѣкѣ. Изд. *Граната* (съ портретомъ).

Штрайхъ С. Я. и *Малисъ Ю. Г.* Примѣчанія къ „Сочиненіямъ“ Пирогова. Кіевъ. 1910.

Разумовскій, В. И. Пироговъ, какъ научный дѣятель и профессоръ хирургіи. Спб. 1910.

Румянцевъ Н. Пироговъ, его взгляды на природу дѣтей и задачи воспитанія. Спб. 1910 (съ портретомъ).

Афонскій А. И. Пироговъ, его жизнь и педагогическая проповѣдь. М. 1911.

3. Періодическія изданія.

1847.

Ученыя дѣйствія доктора Пирогова на Кавказѣ. — „Финскій Вѣстникъ“, 1847, т. 22, № 10, отд. VI, стр. 83 — 85.

1848.

„Отечеств. Записки“, 1848, т. 60, кн. VIII, стр. 150.

„Сѣверная Пчела“, 1848, №№ 46, 55 и 64.

1850.

Нѣсколько словъ о медицинскомъ путешествіи Пирогова на Кавказъ.— „Современникъ“, 1850, т. XX, отд. VI, стр. 168.

1854.

Zander, d-r. Ein Beitrag zu der von Pirogoff modificirten Methode der Exarticulation des Fusses nach Sime.—„Virch. Arch.“, 1854, т. VIII, II и III.

1856.

Чернышевскій Н. Г. Замѣтки о журналахъ. „Вопросы жизни“ Пирогова.— „Современникъ“, 1856, кн. VIII и Сочиненія т. II.

1857.

Торжественный актъ Ришельевскаго Лицея. — „Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія“, 1857, ч. XCVI, отд. VII, стр. 76 — 84.

Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1856 г. — „Журналъ Министер. Народн. Просвѣщенія“, 1857, кн. VII.

„Русскій Педагогическій Вѣстникъ“, 1857, кн. I.

Добролюбовъ Н. А. О значеніи авторитета въ воспитаніи. Мысли по поводу „Вопросовъ жизни“ Пирогова. — „Современникъ“, 1857, кн. V и Сочиненія, т. I.

1858.

„Journal d'Odessa“. 1858, № 20.

Всеподданнѣйшій отчетъ Министра Народнаго Просвѣщенія за 1857 г. — „Журналъ Министер. Народнаго Просвѣщенія“, 1858, кн. IV—VI.

Георгіевскій А. Обѣдъ, данный Пирогову ученымъ сословіемъ въ Одессѣ.— „Одесскій Вѣстникъ“ 1858, № 95.

„Журналъ для Воспитанія“, 1858, т. IV, отд. II, стр. 229—234.

„Спб. Вѣдом.“, 1858, № 22 и № 81.

1859.

В—бъ П. „Библ. для Чтенія“, 1859, т. 153, № 2, отд. III, стр. 272—277.

Добролюбовъ Н. А. Собраніе литературныхъ статей Пирогова (Одесса, 1858).— „Современникъ“, 1859, кн. II и Сочиненія, т. I.

1860.

Чумиковъ А. Чего мы желаемъ отъ нашихъ университетовъ? — „Воспитаніе“, 1860, т. VII, № 4, отд. I, стр. 257—298.

Бѣловъ И. Д. Необходимо ли наказаніе въ дѣлѣ воспитанія?—„Воспитаніе“. 1860, кн. XI и XII.

Воскресныя школы въ Кіевѣ. „Современная лѣтопись.—„Журналъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ“, 1860, № 2, стр. 25—26.

„Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.“, 1860, кн. XI; отд. IV.

Добролюбовъ Н. А. Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами. — „Современникъ“. 1860, кн. I и Сочиненія, т. I.

„ Сынъ Отечества“, 1860, № 2.

1861.

Чумиковъ. О гимназическихъ пансіонахъ и закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мнѣніе Пирогова объ уставѣ новой гимназіи, предполагаемой проектомъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. — „Воспитаніе“, 1861, т. IX, № 6, отд. I, стр. 273—283.

„День“, 1861, № 6, 18 ноября (примѣчаніе къ статьѣ Пирогова „Письма изъ Каменецъ-Подольской губерніи“).

„День“, 1861, № 8, 2 декабря (корреспонденція мирового посредника Самарской губ.).

„День“, 1861, № 11, 23 декабря (корреспонденція мирового посредника Воронежской губерніи).

„Журналъ Мин. Народн. Просвѣщ.“, 1861, кн. I, отд. IV.

Извѣстія о Херсонской гимназіи. О прежнемъ состояніи и объ улучшеніи въ ней, вызваномъ Пироговымъ.—„Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1861, ч. CXII, № 11, отд. IV, стр. 85—89 (перепечатана статья *Малюка* изъ „Одесскаго Вѣстника“, см. ниже).

Прощаніе Кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ.—„Кіевскій Телеграфъ“, 1861, № 29.

— „Время“, 1861, № 6, стр. 59—67.

— „Москов. Вѣд.“, 1861, №№ 103 и 111.

— „Наше Время“, 1861, № 17 и 18.

— „Основа“, 1861, № 6, стр. 108—133.

— „Русскій Педагогическій Вѣстникъ“, 1861, №№ 5 и 6.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1861, №№ 101 и 102.

— „Современная Лѣтопись“ (при „Русскомъ Вѣстникѣ“), 1861, №№ 19 и 20.

— „Сѣверная Почта“ 1861, №№ 96 и 97.

Прощаніе Бердичевскаго общества съ Пироговымъ.--„Кіевскій Телеграфъ“, 1861, № 35.

— Н. Горнбергъ „Разсвѣтъ“, 1861, № 52.

— „Русскій Инвалидъ“, 1861, № 123.

— „Современная Лѣтопись“, (при „Русскомъ Вѣстникѣ“) 1861, № 25.

„Колоколъ“ (изд. Герценомъ), 1861, № 97, 1 мая и № 100, 1 іюня.

Задача, предложенная Пироговымъ. Письмо въ редакцію. — „Московскія Вѣдомости“, 1861, № 236.

Малюкъ. Херсонскія письма.—„Одесскій Вѣстникъ“, 1861, № 113, 10 октября.

Судовщиковъ Е. Пироговъ и „Современникъ“. Письмо изъ Кіева. — „Отечествен. Зап.“, 1861, т. 136, кн. VI, стр. 137—142.

Лѣсковъ А. Пироговъ. — „Русская Рѣчь“, 1861, №№ 32 и 33.

Драгомановъ М. По поводу замѣтки о Пироговѣ. — „Русская Рѣчь“, 1861, № 54.

Добролюбовъ Н. А. Отъ дождя да въ воду.—„Современникъ“, 1861, кн. VIII, стр. 363—392 и Сочиненія, т. I.

Modification der Pirogof'schen Osteoplastik.—Изв. Schm. JB. 1861, ч. 109.

„Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, 1861, № 52 (прибавленіе).

1862.

„День“, 1862, № 30, 5 мая (примѣчаніе къ статьѣ Пирогова „Изъ Подольской губерніи. Разговоръ мирового посредника“).

„Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.“, 1862, кн. III, стр. 54. (Правит. распоряженіе о командировкѣ Пирогова за границу).

„Время“, 1862, № 4, отд. II.

Ушинскій К. Педагогическія сочиненія Пирогова.—„Журналъ Мин. Нар. Просв.“ 1862, ч. 113, № 3, отд. III, стр. 105—181 и Собраніе педагогич. сочиненій. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905.

Филоновъ А. „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщ.“ 1862 ч. 113, кн. III.

Смирновъ Ф. Нѣсколько словъ по поводу помѣщенныхъ въ №№ 75 и 76 „Спб. Вѣд.“ замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ.—„Наше Время“, 1862, № 85.

Лавровъ П. Л. Замѣтка на замѣчанія Пирогова на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ. — „Спб. Вѣд.“, 1862, № 84.

Мильчевскій. Нѣсколько замѣтокъ стараго студента по поводу замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ. — „Спб. Вѣд.“, 1862, № 87.

Бунге Н. Отвѣтъ на статью Пирогова „Замѣчанія на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ“.—„Спб. Вѣд.“, 1862, № 95.

— „Сынъ Отеч.“, 1862, № 110.

Эргардтъ Ф., проф. Возраженіе противъ замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ.—„Спб. Вѣд.“, 1862, № 105.

Русскій профессоръ. О проектѣ новаго устава русскихъ университетовъ по поводу замѣчаній Пирогова.—„Спб. Вѣд.“, 1862, № 119.

1863.

„Голосъ“, 1863, № 281 (передовая статья).

N. N. Попечительство Пирогова.—„Сѣверная Пчела“, 1863, № 134, стр. 536—537.

1864.

Аскоченскій А. Пироговъ, какъ педагогъ.—„Домашняя бесѣда“, 1864, № 5, стр. 114—122; № 6, стр 147—153; № 7, стр. 173—179; № 8, стр. 194—198; № 9, стр. 221—224; № 10, стр. 251—255; № 11, стр. 270—275; № 12, стр. 291—297; № 13, стр. 323—326; № 14, стр. 349—355; № 15, стр. 368—373; № 16, стр. 386—396; № 17, стр. 412—417; № 18, стр. 430—433; № 19, стр. 450—457; № 20, стр. 470—480; № 21, стр. 490—497; № 22, стр. 510—515; № 23, стр. 530—534; № 24, стр. 546—550; № 25, стр. 562—569; № 26, 578—585.

Рославскій-Петровскій А. Русскіе университеты и „Университетскій вопросъ“ г-на Пирогова.—„Харьковскія Губерн. Вѣд.“, 1864, №№ 16—23 (прибавленіе) и отдѣльно. Харьковъ. 1864.

Кемницъ Е. „Учитель“, 1864, т. IV, № 11—12, стр. 443—453.

1865.

О полученіи Пироговымъ въ день 50-лѣтія Вѣнскаго университета почетнаго диплома. — „Медицинскій Вѣстникъ“, 1865, № 36.

Яновскій К. П. Циркуляры по Одесскому округу, 1865, № 3.

1866.

По поводу мѣръ, принимаемыхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ 1862 г. для приготовленія кандидатовъ къ профессорскому званію.—„Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1866, № 1.

Описаніе обѣда, даннаго Пирогову въ Одессѣ 20 сентября 1866 г.—„Одесскій Вѣстн.“, 1866, № 207, 22 сентября.

1868.

Пироговъ.—„Голосъ“, 1868, №№ 66 и 100.

„Московская медицинская газета“, 1868, № 11—12.

„Современная Медицина“, 1868, № 44.

1870.

Поѣздка Пирогова на театръ войны. — „Медицинскій Вѣстн.“, 1870, № 38.

Скабичевскій А. М. Очерки умственнаго развитія нашего общества—„Отеч. Зап.“, 1870, кн. X—XI; 1871, кн. IV, X и XI; 1872, кн. IV—VI и Сочиненія, т. I Сорокъ лѣтъ русской критики.

1872.

Н. А. Письмо въ редакцію.—„Бесѣда“, 1872, № 3.

Гюббенетъ Ю. Отвѣтъ Пирогову—„Вѣстн. Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ“, 1872. № 4.

1873.

Пироговъ. Біографич. очеркъ. — „Всемірная Иллюстрація“, 1873, № 209 (съ портретомъ).

1874.

Пироговъ.—„Иллюстрированная Недѣля“, 1874, № 12 (съ портретомъ).

1875.

Объясненія и замѣтки.—„Недѣля“, 1875, № 41, стр. 1344—1346.

Пироговъ. — „Нива“, 1875, № 41, стр. 641—642 (съ портретомъ).

1876.

Яновичъ-Чаинскій. Объ остеопластической операціи Пирогова.—„Медицинскій Вѣстникъ“, 1876, №№ 22—26.

1877.

Дитль. — „Wien. Med. Wochensch er“, 1877, 16.

„Медицинскій Вѣстникъ“, 1877, № 20.

Миропольскій С. „Народная Школа“. 1877, № 10.

Сокальскій Н. П. „Одесск. Вѣстн.“, 1877, № 75 и слѣд.

Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, 1877—1878, стр. 164.

Шкляревичъ. Краткій обзоръ дѣятельности Пирогова въ Румыніи и Болгаріи въ нынѣшнюю войну.—„Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ“, 1877—1878, 173.

1878.

Краткая біографія по поводу 50-лѣтняго юбилея. — „Медицинскій Вѣстникъ“, 1878, №№ 51—52.

Адресъ Пирогову отъ Спб. общества русскихъ врачей.—„Протоколы засѣданій Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ“, 1878—1879, 178.

1879.

Подписка къ юбилею Пирогова.—„Медицинскій Вѣстн.“, 1879, № 22.

1880.

Время поступленія Пирогова на службу.—„Врачъ“, 1880, № 14.

Булгаковъ Ѳ. П. Характеристика Пирогова, какъ педагога.—„Историческій Вѣстн.“, 1880, т. III, [кн. IX (съ портретомъ).

Новацкій П. Н. Рѣчь 1 марта 1880 г. въ засѣданіи Московскаго Хирургическаго Общества въ честь 50-лѣтія Пирогова. — „Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ“, 1880, 38.

Марконетъ Г. О. По поводу посѣщенія Пироговымъ лазарета св. Николая въ Бухарестѣ.—„Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ“, 1880, 49.

Адреса Пирогову отъ Московскаго Хирургическаго Общества.—„Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ“, 1880.

Пироговъ.—„Нива“, 1880, № 21.

Время поступленія Пирогова на службу.—„Медицинскій Вѣстн.“, 1880, № 14.

Литературно-педагогическая дѣятельность Пирогова. — „Новое Время“, 1880, № 1639.

К. В. Пироговъ, кіевскій попечитель.—„Порядокъ“, 1880, № 140.

А. В. Смирновъ. Біографическій очеркъ Пирогова.—„Современныя Извѣстія“, 1880, №№ 140 и 141.

„Странникъ“, 1880, № 102.

1881.

Ядовина П. Некрологъ Пирогова.—„Варшавскій Дневникъ“, 1881, № 250.

Адресъ Пирогову отъ редакцій „Восхода“, „Гамелица“, „Разсвѣта“ и „Русскаго Еврея“.—„Восходъ“, 1881, кн. V.

Маргулисъ М. Пироговъ и его отношенія къ еврейскому вопросу. По поводу его 50-лѣтняго юбилея.—„Восходъ“, 1881, № 5, стр. 1—14.

Пироговъ въ борьбѣ съ дифтеритомъ.—„Врачебныя Вѣдомости“, 1881, № 6.

Юбилей Пирогова.—„Врачебныя Вѣдомости“, 1881, №№ 12, 15, 16, 17, 18, 19, 20 и 23.

Перечень трудовъ Пирогова въ области медицины.—„Врачебн. Вѣдомости“, 1881, № 19, стр. 2320.

Н. С. Пироговъ о гигіенѣ.—„Врачебн. Вѣдом.“, 1881, № 19.

П. П. Изъ недавняго прошлаго.—„Врачебн. Вѣдом.“, 1881, № 19.

Некрологъ Пирогова. — „Врачебныя Вѣдомости“, 1881, № 49.

„Всемірная Иллюстрація“, 1881, 646, и 679.

Пятидесятилѣтній юбилей Пирогова. —„Всемірная Иллюстрація“, 1881, № 649. 13 іюня.

Пироговъ.—„Вѣстникъ Водолѣченія и русскихъ минеральныхъ водъ“, 1881, № 6, стр. 380.

О смерти Пирогова.—„Вѣстникъ санитарнаго дѣла“, 1881, № 31.

Пироговъ. — „Газета Гатцука“, 1881, №№ 21 и 22.

„Голосъ“, 1881, № 142.

Модестовъ В. Праздникъ русской науки.—„Голосъ", 1881, № 148.

Костенецкій И. Воспоминанія о Пироговѣ.—„Донская Пчела", 1881, № 37.

С—нъ Е. Два слова о Пироговѣ.—„Донской Голосъ", 1881, № 35.

„Дѣло", 1881, кн. VI, стр. 137—149.

Пироговъ.—„Еженедѣльная Клиническая Газета Боткина", 1881, № 35.

Пироговъ.—„Женское образованіе", 1881, № 6—7, стр. 409—412.

Пироговъ. — „Живописное Обозрѣніе", 1881, № 26.

Зарубинъ И. К., проф. Пироговъ.—„Записки Харьковскаго Университета", 1881, № 4, стр. 1—40.

Пироговъ.—„Заря", 1881, № 58.

Къ юбилею Пирогова. — „Заря", 1881, № 82.

По поводу воспоминаній В. Г. Авсѣенко.—„Заря", 1881, № 83.

Шкляревскій С. Очеркъ жизни и дѣятельности Пирогова. Рѣчь, произнесенная 28 ноября послѣ панихиды въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ.—„Заря" 1881, № 264.

Къ юбилею Пирогова.—„Здоровье", 1881, т. VII, № 161, стр. 187—188.

Пятидесятилѣтній юбилей Пирогова. — „Иллюстрированный Міръ", 1881, № 22.

Авсѣенко В. Г. Школьные годы. Отрывки изъ воспоминаній.—„Историческій Вѣстникъ", 1881, т. IV, кн. IV, стр. 731—734.

Юбилей Пирогова. — „Историч. Вѣстн.", 1881, т. V, кн. VII, стр 684.

Тарновскій А. Пироговъ, какъ педагогъ-теоретикъ и практикъ.—„Кіевлянинъ", 1881. №№ 116 и 117.

О результатахъ поѣздки Н. В. Склифасовскаго къ Пирогову съ приглашеніемъ на юбилей въ Москву.—„Лѣтопись Хирургическаго Общества въ Москвѣ", 1881, 226.

Пироговъ. Біографическій очеркъ.—„Маякъ" (при „Одесскомъ Вѣстн."), 1881, № 20, стр. 297—303.

„Медицинская Библіотека", 1881, кн I (портретъ)

Извѣстіе о юбилеѣ.—„Медицинскій Вѣстн." 1881, № 18.

А. Л. Къ юбилею Пирогова.—„Медицин. Обозрѣніе", 1881, т. XV, № 6, стр. 946—949.

„Московск. Вѣд.", 1881, №№ 141, 142 и 144.

Празднованіе 50 лѣтняго юбилея Пирогова. — „Москов. Вѣдом.", 1881, № 144 (со спискомъ сочиненій Пирогова).

Смерть Пирогова. — „Мысль", 1881, № 12.

„Народная Школа", 1881, кн. IX, стр. 41—54.

Юбилей Пирогова.—„Недѣля", 1881, № 22.

Юбилей Пирогова.—„Нива", 1881, № 22.

Пироговъ и его заслуги въ госпитальномъ дѣлѣ.—„Новое Время", 1881, № 1880.

Памяти Пирогова.—„Нов. Время", 1881, № 2065.

Дѣятельность Пирогова въ Одессѣ.—„Новороссійскій Телеграфъ" 1881, № 1891.

Памяти Пирогова.—„Новороссійскій Телеграфъ" 1881 (премія).

Дѣятели науки въ Россіи. Пироговъ.—„Огонекъ", 1881, № 25.

Юбилей Пирогова. — „Педагогич. Вѣстн.", 1881, № 6—7, стр. 47—48.

ZZZ. Пироговъ, какъ педагогъ.—„Педагогическій Листокъ", 1881, № 61 и № 62.

„Петербургскій Листокъ", 1881, № 99.

„Порядокъ", 1881, №№ 140, 325, 326, 336 и 338.

Тема и условія Пироговской юбилейной преміи.—„Протоколы Московскаго Физико-Медицинскаго Общества", 1881, вып. I, 23, 29 и 58.

Адресъ Пирогову.—„Протоколы Московскаго Физико-Медицинскаго Общества", 1881, вып. I, 42.

Тольскій И. А. О смерти Пирогова.—„Протоколы Московскаго Физико-Медицинскаго Общества", 1881, 51.

Боткинъ С. П. Рѣчь въ Обществѣ русскихъ врачей по поводу смерти Пирогова.—„Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ", 1881—1882, II, 83, III, 218.

Адресъ.—„Протоколы Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ", 1881—1882, III. 238.

„Протоколы экстреннаго засѣданія Общества врачей г. Вятки", 1881, № 11.

„Протоколы экстреннаго засѣданія Общества Новгородскихъ врачей", 1881, № 4.

По поводу юбилея Пирогова. — „Пчелка", 1881, № 10.

Шперлингъ и *Германъ*. По поводу юбилея Пирогова. — „Разсвѣтъ", 1881, №№ 14 и 19.

„Разсвѣтъ", 1881, №№ 48 и 49.

Бертенсонъ І. В. Пироговъ и его профессорская, ученая и общественная

дѣятельность. — „Русская Старина“; 1881, т. XXX, кн. III, стр. 603–651 (съ портретомъ и спискомъ медиц. работъ Пирогова).

Розановъ И. И. Выписка изъ метрическихъ книгъ о рожденіи Пирогова.— „Русская Старина“, 1881, т. XXXI, кн. VII, стр. 498.

Празднованіе пятидесятилѣтія ученой и общественной дѣятельности Пирогова 24 мая 1881 г. (Адресъ отъ Петерб. Город. Думы и „Русск. Старины“)— „Русская Старина“, 1881, т. XXXII, кн. IX, стр. 221—224.

„Русскій Еврей“, 1881, №№ 21 и 22.

„Русскія Вѣдом.“, 1881, №№ 141—147.

Торжественный актъ въ честь юбиляра Пирогова въ залѣ Благороднаго собранія.— „Русскія Вѣд.“, 1881, № 144.

Г. Д. Пироговъ. Некрологъ.—„Русскія Вѣд.“, 1881, № 327.

Щербаковъ А. Памяти Пирогова.— „Русскія Вѣд.“, 1881, № 336.

„Семейные Вечера“, 1881, кн. VIII, стр. 223—238.

„Современ. Извѣстія“, 1881, №№ 140, 141, 143 и 329,

„Страна“, 1881, № 62.

Шереметевскій П. Списокъ сочиненій Пирогова.—„Труды Общества русскихъ врачей въ Москвѣ“, 1881, 76 и отдѣльно М. 1883.

И. М. Догель проф. Воспоминанія о Пироговѣ, какъ учителѣ—„Ученыя Записки Казанскаго Университета“, 1881 и отдѣльно Казань, 1881; 2-е изд. Казань, 1897.

Левшинъ Л. Л. Краткій очеркъ сочиненій Пирогова по хирургіи. Рѣчь.— „Ученыя Записки Казанскаго Университета“, 1881 и отдѣльно Казань, 1881.

Ковалевскій Н. О. проф. Пироговъ. Рѣчь. — „Ученыя Записки Казанскаго Университета“, 1881 и отдѣльно Казань, 1881.

Флоринскій В. М. Воспоминаніе о дѣятельности Пирогова въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи.—„Ученыя Записки Казанскаго Университета“, 1881 и отдѣльно Казань, 1881.

Пироговъ. Біографич. очеркъ. — „Харьковск. Губерн. Вѣд.“, 1881, № 132.

По поводу юбилея Пирогова.—„Южный Край“, 1881, № 136.

По поводу смерти Пирогова.—„Южный Край“, 1881, № 319.

Z. Воспоминаніе о Пироговѣ.—„Южный Край“, 1881, № 323.

Юбилей Пирогова. — „Юридическій Вѣст.“ 1881, № 6, стр. 343—344.

Торжественное засѣданіе Общества Ярославскихъ врачей по поводу 50-лѣтія ученой дѣятельности Пирогова. Рѣчи *И. В. Пирожкова, И. Звонникова, И. В. Спасо-Кукотскаго* и *Н. Шайтанова*. — „Ярославск. Губерн. Вѣд.“, 1881, №№ 41, 43, 44, 45, и 49.

1882

Ландцертъ Ф. Рѣчь о Пироговѣ.— „Военно - Санитарное Дѣло“, 1882, № 48, стр. 521.

Ландцертъ. Дѣятельность Пирогова по основанію анатомическаго института при Медико-Хирургической Академіи.— „Военно-Санитарное Дѣло“, 1882, № 48.

Исторія болѣзни Пирогова.— „Военно-Санитарное Дѣло“, 1882.

Похороны Пирогова. — „Врачебныя Вѣдом.“, 1882 № 4.

Бильротъ. Письмо о болѣзни Пирогова.—„Врачебн. Вѣд.“, 1882, № 9.

Шкляревскій. Исторія болѣзни Пирогова.—„Врачъ“, 1882, № 10, стр. 158—161.

Памяти Пирогова. Вмѣсто некролога. — „Вѣстн. Евр.“, 1882, кн. I, стр. 402—408.

„Вѣстникъ Европы“, 1882, кн. XII, стр. 965—968.

Трушенниковъ Н. В. Къ біографіи Пирогова.—„Голосъ“, 1882, № 13.

Трушенниковъ Н. В. Корреспонденція изъ Винницы. — „Голосъ“, 1882, №№ 19 и 20.

Три могилы. — „Записки Учителя“, 1882, № 4—6, стр. 15—18.

Трушенниковъ Н. В. Корреспонденція изъ Винницы.—„Заря“ 1882, № 21.

Некрологъ Пирогова.—„Лучъ“, 1882, № 5.

Торжественное засѣданіе соединенныхъ обществъ С.-Петербургскаго Пироговскаго и Практическихъ Врачей 23 ноября 1882 г. въ залѣ Городской Думы. — „Медицинскій Вѣстн.“, 1882, № 46.

Ландцертъ. Дѣятельность Пирогова по основанію анатомическаго института при Медико - Хирургической Академіи.—„Медиц. Вѣстн.“, 1882, № 48.

Трушенниковъ Н. В. Рѣчь при гробѣ Пирогова.—„Москов. Телеграфъ“, 1882, № 29.

„Московскія Вѣдом.“, 1882, № 35.

Похороны Пирогова. Письмо изъ

Винницы. — „Одесск. Вѣсти.“, 1882, № 24.

Фробенъ Л. О дѣятельности Пирогова въ Дерптскомъ университетѣ. — „Протоколы и труды Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова за 1882—1883, стр. 133—150.

Каде Э. Воспоминанія о Пироговѣ.— „Протоколы и труды Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова за 1882—1883“, стр. 74—98.

Бертенсонъ І. О нравственномъ воззрѣніи Пирогова.—„Протоколы Петербургскаго Пироговскаго Общества“, 1882—1883, 35.

Бертенсонъ І. Памяти Пирогова. — „Протоколы Петербургскаго Пироговскаго Общества“, 1882—1883, 45—74.

Ландцертъ. Дѣятельность Пирогова по основанію анатомическаго института при Медико-Хирургической Академіи. — „Протоколы Петербургскаго Пироговскаго Общестаа“, 1882—1883, 99—105.

Здекауеръ. Памяти Пирогова. — „Протоколы Петербургскаго Пироговскаго Общества“, 1882—1883, 120—125.

Бертенсонъ Г. В. Памяти Пирогова. — „Русская Старина“, 1882, XXXVI, кн. XII, стр. 647—676.

Бакстъ Н. И. Памяти Пирогова. — „Русск. Евреи“, 1882, № 1 и отдѣльно Спб. 1882.

А. Ф. Педагогическая дѣятельность Пирогова. — „С.-Петербургскія Вѣд.“, 1882, №№ 82—84.

„Современныя Извѣстія“, 1882, № 26.

Яковлевъ В. П., проф. Печать въ Новороссіи.—„Югъ“. 1882, № 1.

1883.

Опухоль Пирогова.—„Врачъ“, 1883.

Кренке В. Усмиреніе польскаго мятежа въ Кіевской губерніи въ 1863 г. (Отзывъ о Пироговѣ кіев. генер.-губернатора Васильчикова). — „Историческій Вѣстн.“, 1883, кн. X, стр. 107—108.

Каде Э. В. Воспоминанія о Пироговѣ. — „Медицинскій Вѣстн.“, 1883, №№ 3, 4, 5, 6 и 7.

Памяти Пирогова.—„Нов. Вр.“, 1883, № 2784.

Боткинъ С. Рѣчь 23 ноября 1883 г. въ засѣданіи въ память Пирогова.— „Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 39.

Ивановскій П. П. Объ эпителіальномъ ракѣ и разъѣдающей язвѣ. По поводу опухоли Пирогова.—„Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 40.

Коломнинъ С. П. О значеніи Пирогова въ военной хирургіи.—„Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 44.

Лесгафтъ. О наказаніяхъ въ семьѣ и ихъ вліяніи на развитіе типа ребенка.— „Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 47.

Поповъ В. П. По поводу хирургической статистики.—„Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 57.

Пясецкій. Дѣятельность Пирогова въ дѣлѣ милосердія вообще и въ больничномъ дѣлѣ въ особенности.—„Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, приложеніе.

Бертенсонъ І. Пироговъ, какъ попечитель кіевскаго учебнаго округа. „Протоколы засѣданій общества русскихъ врачей въ Петербургѣ“, 1883—1884, 116.

Колянковскій А. Л. Пироговъ. Замѣтка къ его біографіи.—„Русск. Стар.“, 1883, т. 40, кн. XII, стр. 515—521.

1884.

Пироговъ въ с. Вишнѣ.— „Русск. Стар.“, 1884, т. 44, кн. X, стр. 218.

Языковъ Д. Д. Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей. Вып. I—V.—„Историч. Вѣстн.“, 1884, т. XVIII; 1885, т. XXII; 1886, т. XXVI; 1887, т. XXX и 1888, т. XXXIV и отдѣльно.

1885.

Пироговъ.—„Воспитаніе и Обученіе“, 1885, № 1, стр. 34—56.

Леванда Л. О. Къ исторіи возникновенія перваго органа русскихъ евреевъ.— „Восходъ“, 1885, № 6.

„Женское Образованіе“ 1885, кн. VIII, стр. 577—581.

Стоюнинъ В. Я. Педагогическія задачи Пирогова. — „Историч. Вѣстн.“, 1885, т. XX, кн. IV и V и Педагогич. Сочиненія.

Осининъ П. Пироговъ, какъ педагогъ.—„Русская Мысль“, 1885, кн. VIII, стр. 62—70.

Бертенсонъ І. О нравственномъ міровоззрѣніи Пирогова. — „Русская Старина“, 1885, т. 45, кн. I, стр. 247—258.

Струве и *Рудницкій.* Поправки къ „Вопросамъ Жизни“,—„Русская Стар.“, 1885, т. 45, кн. III, стр. 758.

Добровъ Л. Воспоминаніе о Пироговѣ. Одесскій періодъ его дѣятельности. — „Русск. Стар.“, 1885, т. 46, кн. VI, стр. 603—616.

Зейдлицъ. Письмо къ Пирогову.— „Русск. Стар.“, 1885, т. 47, кн. IX, стр. 461—466.

Здекауеръ Н. Ф.—„Русск. Стар.“, 1885, т. 47, кн. IX, стр. 461—466.

1886.

О „Сочиненіяхъ Пирогова“.—„Вѣстн. Евр.“, 1886, кн. XI.

Пясковъ Н. С. Загробный свидѣтель за женщинъ.—„Историч. Вѣстн.“, 1886, т. XXVI, кн. XI, стр. 249—251.

Домъ и церковь въ с. Вишнѣ, имѣніи Пирогова. — „Русская Старина“, 1886, т. 50, кн. V, стр. 439.

Змѣевъ Л. Ѳ. Пироговъ.—„Русская Старина“, 1886, т. 51, кн. IX, стр. 689—701 и въ „Русскихъ врачахъ писателяхъ“ (со спискомъ сочиненій Пирогова и литературы о немъ).

Малининъ Л. В. Посѣщеніе Пироговымъ перваго студенческаго общежитія при Московскомъ университетѣ.—„Русская Старина“, 1886, т. 52, кн. XI, стр. 499—504.

Смышляевъ Д. Д. Взглядъ Пирогова въ 1872 на земскую предупредительную медицину. — „Русск. Стар.“, 1886, т. 52, кн. XI, стр. 505—507.

1887.

Острогорскій А. Н. О Пироговѣ.— „Педагогич. Сборн.“, 1887, № 3.

Каптеревъ П. Очерки по исторіи русской педагогики.—„Педагогич. Сборникъ“, 1887. № 11.

Пироговъ въ его посмертныхъ запискахъ. — „Русская Стар.“, 1887, т. 54, кн. IV, стр. 251—253.

Рубцовъ М. Въ какого бога вѣруетъ Пироговъ?—„Странникъ“, 1887, № 6—7.

1889.

Письмо *А. В. Головнина* 15 февраля 1861 г. кн. А. И. Барятинскому.— „Русск. Арх.“, 1889, кн. VI, стр. 267.

1890.

Максимовъ С. В. Литературная экспедиція. — „Русск. Мысль“, 1890, кн. II.

Шелгуновъ Н. В. Очерки русской жизни. — „Русская Мысль“, 1890, кн. XII и отдѣльно.

Ахматова Е. Н. Воспоминанія.— „Русская Старина“, 1890, кн. VIII.

Стоцкій Г. Д. Пироговъ. Черта изъ его попечительства въ Кіевѣ.—„Русск. Арх.“, 1890, кн. VII стр. 363—368.

1891.

Семеновъ Д. Пироговъ о призваніи русской женщины и педагогич. идеи Пирогова. — „Женское Образованіе“, 1891, №№ 1—2.

„Русская Мысль“, 1891, кн. IX, стр. 407—409.

1892.

„Русская Мысль“, 1892, кн. IV, стр. 157.

Кулябка С. Н. Воспоминанія о Пироговѣ. — „Русск. Стар.“, 1892, т. 75, кн. IX, стр. 725—737.

Поправка къ „Воспоминаніямъ о Пироговѣ“ С. Н. Кулябки.—„Русск. Стар.“, т. 76, кн. X, стр. 219.

1893.

Пясковскій Н. Пироговъ, какъ философъ, психологъ и богословъ.—„Вопросы Философіи и Психологіи“, 1893, кн. XVI.

Добросмысловъ Д. Философія Пирогова по его „Дневнику“.—„Вѣра и Разумъ“, 1893, № 6, стр. 280—298; № 7, стр. 324—342; № 9, стр. 411—428.

Изложеніе статьи *Добросмыслова* „Философія Пирогова“.—„Правит. Вѣстн.“, 1893, № 209.

Выдержки изъ статьи *Добросмыслова* „Философія Пирогова“. — „Русская Жизнь“, 1893, № 254.

Къ біографіи Ушинскаго. — „Русск. Школа“, 1893, № 7—8.

1894.

Заграничныя историч. новости. Нѣмецкій переводъ „Вопросовъ жизни“.— „Историч. Вѣстн.“, 1894, т. 58, кн. X.

„Вопросы жизни“ Пирогова въ нѣмецкомъ переводѣ. — „Новое Время“, 1894, № 6593.

Соколовъ В. Д. Девятый съѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ.—„Русская Мысль“, 1894, кн. II.

„Русская Мысль“, 1894, кн. X, стр. 499.

Волынскій. Литературныя замѣтки.— „Сѣверн. Вѣстн “, 1894, кн. II, стр. 141—151.

1895.

Закладка музея въ память Пирогова.—„Историч. Вѣстн.“, 1895, т. 62, кн. XII, стр. 998.

Малисъ Ю. Г. Пироговъ въ Крымскую кампанію.—„Нива“ (Ежем. прилож.), 1895, № 11, стр. 385—416.

„Новое Время“, 1895, № 6831.

Музей въ память Пирогова.—„Новое Время“, 1895, № 7021.

Замѣтка о письмахъ Пирогова къ Бертенсону и Яцынѣ. — „Новости“, 1895, № 136.

Памятникъ Пирогову. — „Новости", 1895, № 254.

Юзефовичъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ. Очеркъ изъ студенческой жизни.— „Русск. Стар.", 1895, т. 84, кн. X, стр. 193—200.

Замѣтка о „Пироговскомъ Фондѣ".— „Русск. Вѣд.", 1895, № 44.

1896.

Малисъ Ю. Г. Учрежденіе каѳедры госпитательной хирургіи въ Петербургской медико-хирургической Академіи.— „Врачъ", 1896, № 3.

Скабичевскій А. М. Участіе Добролюбова въ педагогическомъ движеніи 60-хъ годовъ.—„Вѣстн. Воспит.", 1896, № 6.

„Историч. Вѣстн.", 1896, т. 65, стр. 203.

Торжественное засѣданіе въ память Пирогова.—„Нов. Время", 1896, № 7452.

Торжественное засѣданіе. — „Новости", 1896, № 325.

Воспоминанія, мысли и признанія человѣка, доживающаго свой вѣкъ.— „Русск. Старина", 1896, т. 85, кн. I, сто. 194.

О гуманитарномъ образованіи. — „С.-Петербург. Вѣд.", 1896, № 323.

1897.

Памятникъ Пирогову въ Москвѣ.— „Волжскій Вѣстн.", 1897, № 196.

По Россіи, Москва. Открытіе памятника Пирогову. — „Волынь", 1897, № 136.

С. К. Чествованіе памяти Пирогова.— „Волынь", 1897, №№ 217 и 218.

Волынцевъ Г. Н. О Пироговѣ, какъ профессорѣ и педагогѣ. — „Врачъ", 1897, №№ 20 и 21.

Каптеревъ П. Очерки по исторіи русской педагогики. — „Воспитаніе и Обученіе", 1897, № 12.

Вермель С. Памяти Пирогова.—„Восходъ" (Недѣльная хроника), 1897, № 30.

Памятникъ Пирогову. — „Всемірная Иллюстрація", 1897, т. II, № 8, стр. 188.

„Всемірная Иллюстрація", 1897, т. II, № 22, стр. 516 (съ портретомъ).

Алферовъ А. Пироговъ, какъ педагогъ-администраторъ.—„Вѣстн. Воспитанія", 1897, кн. XII.

Открытіе памятника Пирогову. — „Историч. Вѣстн.", 1897, т. LXIX, кн. IX, стр. 942.

Изъ Москвы.—„Кавказъ", 1897, № 209.

Объ открытіи памятника Пирогову.— „Кавказъ", 1897, № 210.

Памятникъ Пирогову.—„Лучъ", 1897, № 23.

Бать, В. Пироговъ, его жизнь, научная и общественная дѣятельность.— „Міръ Божій", 1897, кн. X, отд. I, стр. 1—25.

М—чъ. Пироговъ. По поводу открытія памятника. — „Москов. Вѣд.", 1897, № 211.

„Московск. Вѣд.", 1897, № 213.

„Народъ", 1897, № 226.

Открытіе памятника Пирогову. „Народъ", 1897, № 228.

Музей имени Пирогова.—„Народъ", 1897, № 279.

Открытіе памятника Пирогову въ Москвѣ.—„Нива", 1897, № 33 (съ видомъ памятника).

Пироговскій музей въ Петербургѣ.— „Нива", 1897, № 49 (съ рисунк.).

Памятникъ Пирогову.—„Нов. Время", 1897, № 7634.

Открытіе памятника Пирогову.—„Нов. Время", 1897, № 7701.

Замѣтка о музеѣ Пирогова.—„Нов. Время", 1897, № 7713.

Педагогическое общество имени Пирогова.—„Нов. Время", 1897, № 7728 и № 7732.

Пироговъ и Бильротъ. (Воспоминанія д-ра *Брагасси* въ журналѣ „Deutsche Revue").—„Нов. Время", 1897, № 7781 (приложеніе).

„Нов. Время", 1897, № 7783.

Къ біографіи Пирогова.—„Нов. Время", 1897, № 7817.

Открытіе памятника Пирогову.—„Новости", 1897, № 214.

Музей Пирогова.—„Новости", 1897, № 226.

Торжественное открытіе музея Пирогова.—„Новости", 1897, № 296.

А. Кф. Памяти Пирогова. Къ открытію памятника въ Москвѣ.—„Одесск. Новости", 1897, № 4047.

Памяти Пирогова.—„Одесск. Нов.", 1897, № 4048.

Пресса.—„Одесскія Новости", 1897, № 4050.

Открытіе памятника Пирогову. — „Одесск. Новости", 1897, № 4051.

Заслуги Пирогова въ хирургіи.— „Правительств. Вѣстн.", 1897, № 175.

У. Общественный дѣятель и общество. Памяти Пирогова.—„Русск. Вѣд.", 1897, № 212.

Кулябка С. Н. Изъ воспоминаній о Пироговѣ.—„Русск. Вѣд.", 1897, № 212.

Памятникъ Пирогову „Русск. Вѣд.", 1897, № 212.

Открытіе памятника Пирогову. — „Русск. Вѣд.", 1897, № 213.

Эпизодъ изъ жизни Пирогова.—„Русск. Обозрѣніе“, 1897, кн. XII, стр. 848—852.

Внутреннія извѣстія. Москва. Открытіе памятника Пирогову.—„С.-Петерб. Вѣд.“, 1897, № 211.

„С.-Петербург. Вѣд.“, 1897, № 215.

Памяти Пирогова. — „С.-Петербург. Вѣд.“, 1897, №№ 293 и 300.

Открытіе музея Пирогова.—„С.-Петербург. Вѣд.“, 1897, № 294.

Біографическая замѣтка о Пироговѣ.—„Саратовскій Дневникъ“, 1897, № 117.

Врачъ-мыслитель.—„Саратов. Дневникъ“, 1897, № 171.

Открытіе памятника Пирогову.—„Саратов. Дневникъ“, 1897, № 172.

В. Г. Случайныя замѣтки. Въ память Пирогова.—„Саратов. Дневникъ“, 1897, № 173.

Левинъ Н. Памяти великаго человѣка.—„Сынъ Отеч.“, 1897, № 140.

Открытіе памятника Пирогову.—„Сынъ Отеч.“, 1897, № 210.

Левинъ Н. Памяти великаго человѣка.—„Сынъ Отеч.“, 1897, № 212.

Открытіе музея Пирогова.—„Сынъ, Отеч.“, 1897, № 292.

Памяти Пирогова.—„Сынъ Отеч.“, 1897, № 327.

„Читатель“, 1897, № 36, стр. 27.

1898.

К. *Ш.* О дѣятельности общества русскихъ врачей въ память Пирогова.—„Волжскій Вѣстн.“, 1898, № 265.

Бакунина Е. Воспоминанія сестры милосердія Крестовоздвиженской общины.—„Вѣстн. Европы“, 1898, кн. III—VI.

„Историч. Вѣстн.“, 1898, т, 73, стр. 592—596; т. 74, стр. 451—452.

Фрагасси В. Пироговъ и Бильротъ.—„Нива“ (Литерат. прилож.), 1898, № 2, стр. 345—360.

Чествованіе памяти Пирогова. — „Нов. Вр.“, 1898, № 8170.

Засѣданіе въ память Пирогова.—„Новости“, 1898, № 324.

Послѣдніе дни Пирогова.—„Одесск. Новости“, 1898, № 4241.

Музей Пирогова.—„Одесск. Новости“, 1898, № 4370.

Ермиловъ, В. Грезы прежнихъ дней.—„Русск. Мысль“, 1898, кн. X.

„Русск. Стар.“, 1898, т. 93, кн. I, стр. 62.

Н. Д. Московсій обѣдъ 28 декабря 1857 г. и его послѣдствія.—„Русск. Стар.“, 1898, т. 93, кн. I—II.

Каптеревъ П. Ф. Новая русская педагогія.—„Русск. Школа“, 1898.

Торжественное засѣданіе въ память Пирогова.—„Сынъ Отеч.“ 1898, № 319.

1899.

Nota Bene. Проектъ „Пироговскаго дома“ въ Москвѣ.—„Жизнь и Искусство“, 1899, № 118.

„Историч Вѣстн.“, 1899, т. 78, стр. 1152.

„Книжн. Вѣстн.“, 1899, № 34 (о „Сочиненіяхъ“ Пирогова).

Б. Ш. Наши историч. журналы.—„Москов. Вѣд.“, 1899, № 228.

Кулябка, С. Н. Ученіе Пирогова и наше время.—„Научн. Обозр.“, 1899, № 2, стр. 424—429.

Раевъ В. Письмо въ редакцію.—„Нов. Время“, 1899, № 8360.

Колчакъ В. По поводу „Севастопольскихъ писемъ“ Пирогова.—„Нов. Время“, 1899, № 8458.

Дигамма. Изъ воспоминаній Пирогова.—„Нов. Время“ (приложеніе), 1899, № 8511.

Энгельгардтъ Н. Нравственно-философскія идеи Пирогова.—„Нов. Время“ (приложеніе), 1899, № 8529.

Оболенскій Л. Е. Изъ недавняго прошлаго.—„Новости“, 1899, № 237.

Чумиковъ А. Мои цензурныя мытарства.—„Русская Старина“ 1899, кн. XII.

Богатиновъ Н. *Д.* Воспоминанія.—„Русск. Архивъ“, 1899, кн. VIII, стр. 530—540.

„Спб. Вѣд.“, 1899, № 288 (о „Сочиненіяхъ“ Пирогова).

„Спб. Вѣд.“, 1899, № 303.

Воспоминанія о Пироговѣ Богатинова.—„Сынъ Отеч.“, 1899, № 213.

Чествованіе памяти Пирогова.—„Сынъ Отеч.“, 1899, № 319.

В. П. Изъ жизни дореформенной школы.—„Сѣв. Курьеръ“, 1899, № 32.

1900.

Бобровскій С. Изъ воспоминаній о Пироговѣ.—„Вѣстн. Воспитанія“, 1900, кн. IV, отд. III, стр. 108—113.

Грузинскій. Литературныя бесѣды въ Пироговское время.—„Вѣстн. Воспитанія“, 1900, кн. V, стр. 108—127.

„Историч. Вѣстн.“, 1900, т. 79, стр. 727; т. 82, стр. 138 и 142.

Чалый М. Вторая Кіевская гимназія. Попечительство Пирогова.—„Кіевская Старина“, 1900, кн. VI—VII.

„ Нов. Время“, 1900, № 8729.

Острогорскій А. Пироговъ и Добро-

любовъ.—„Педагогическій Сборникъ“, 1900, кн. II.

„Сынъ Отеч.“, 1900, № 80 (о „Сочиненіяхъ“ Пирогова).

1901.

Малисъ Ю. Г. Письмо въ ред. о статьѣ Пирогова „О желательныхъ преобразованіяхъ Медико-хирургической Академіи“,—„Врачъ“ 1901, № 48.

Якушкинъ В. Изъ исторіи русской школы. Попечительство Пирогова въ Кіевѣ (По воспоминаніямъ М. К. Чалаго).—„Вѣстн. Воспитанія“, 1901, кн. II, стр. 66—76.

Каптеревъ П. *Ф.* — „Журналъ для всѣхъ“, 1901, № 12.

„Историч. Вѣстн.“, 1901, т. 85, стр. 536 и 851.

Домъ Пирогова. — „Курьеръ“ 1901, № 352.

Тимротъ А. Письмо Пирогова о русскомъ просвѣщеніи. — „Нов. Время“, 1901, № 9006.

Г. Д. Пироговъ и Булгаринъ.—„Новости“, 1901, № 326.

Пироговъ и Булгаринъ. — „Одесск. Новости“, 1901, № 5479.

Бобровскій А. С. Изъ моихъ служебныхъ воспоминаній.—„Русская Школа“ 1901, кн. V—VI,

А. Ш. Пироговъ объ университетахъ.—„С.-Петерб. Вѣд.“, 1901, № 86.

Шестаковъ Д. Къ 20-лѣтію кончины Пирогова. — „Торг.-Пром. Газ.“, 1901, № 262.

1902.

Малисъ Ю. Г. Пироговъ и Булгаринъ. Страница изъ біографіи Пирогова.—„Историч. Вѣстн.“, 1902, т. 87, кн. III.

Рождественскій А. Педагогъ-идеалистъ. — „Педагогическій Сборникъ“, 1902, кн. I, стр. 1—23; кн. II, стр. 103—129.

Чумиковъ А. „Русскій Архивъ“, 1902, № 10.

1903

Памяти Пирогова.—„Биржев. Вѣд.“, 1903 № 581.

Н. В. Правит. періодич. печать въ Россіи. — „Всемірный Вѣстн.“, 1903, № 2.

Романовичъ-Славатинскій.—„Вѣстн. Евр.“, 1903, кн. III, стр. 185.

„Историч. Вѣстн.“, 1903, т. 91, стр. 310 и 311; т. 92, стр. 179 и 1082.

Фаминцынъ А. Наканунѣ университетской реформы. — „Міръ Божій“, 1903, кн. I, стр. 238—258.

Злоключенія съ портретомъ Пирогова.—„Нов. Время“, 1903, № 9704.

1904.

Великая княгиня Елена Павловна. Изъ лекціи А. *Ѳ. Кони.* — „Биржев. Вѣд.“, 1904, № 579.

Торжественное засѣданіе въ память Пирогова.—„Наша Жизнь“, 1904, № 20.

Пироговъ о сближеніи семьи и школы.—„Одесскія Новости“, 1904, 26 іюля.

Чествованіе памяти Пирогова.—„Русь“, 1904. № 345.

Торжественное засѣданіе въ память Пирогова. — „С.-Петербургск. Вѣд.“, 1904, № 324.

1906.

Драгомановъ М. П. Автобіографія.—„Былое“, 1906, кн. VI, стр. 183—186, 199.

Штрайхъ С. Я. Къ біографіи Пирогова. — „Вѣстн. Воспитанія“, 1906, № 8, ноябрь, стр. 1—12.

Оршанскій. Л. Г. Университетскій вопросъ.—„Вѣстн. Европы“, 1906, кн. I.

„Журналъ Общества русскихъ врачей въ память Пирогова“, 1906, № 8, декабрь (спеціально посвященъ Пирогову).

Отъ редакціи.—I. Рѣчи, произнесенныя на торжественномъ собраніи 26 ноября 1906 г. въ память 25-лѣтней годовщины со дня смерти Пирогова: 1) *Л. Л. Левшинъ.* Пироговъ. Его значеніе въ хирургіи; 2) П. Н. *Сакулинъ.* Пироговъ, какъ педагогъ; 3) *И. П. Алексинскій.* Пироговъ, какъ общественный дѣятель; 4) *И.* А. *Багашевъ.* Пироговъ—студентъ; 5) *И.* В. *Поповъ.* О дѣятельности Общества русскихъ врачей въ память Пирогова.—II. Привѣтствія делегацій, произнесенныя на торжественномъ собраніи 26 ноября 1906 г.—III. Привѣтствія, полученныя по телеграфу и почтой.—IV. Изъ хроники Пироговскихъ дней въ Москвѣ и въ провинціи (приложенъ портретъ).

По поводу двадцатипятилѣтія со дня смерти Пирогова.—„Московск. Вѣд.“, 1906, №№ 285 и 286.

Пироговъ.—„Нива“, 1906, № 49.

Памяти Пирогова. — „Одесск. Новости“, 1906, № 7090.

Штрайхъ С. Пироговъ (къ 25-лѣтію со дня кончины). — „Одесск. Новости“, 1906, № 7088.

С. *Ш.* (*Штрайхъ*). Пироговъ, какъ создатель независимой прессы въ Одессѣ. Страничка изъ исторіи печати.—„Одесск. Новости“, 1906, № 7088.

Лоэнгринъ. Зигзаги. Памяти Пирогова.—„Одесск. Новости", 1906, № 7088.

Малисъ Ю. Г. Памяти врача-гражданина.—„Практич. Врачъ" 1906, № 47.

Мощанскій А. Педагогическія идеи Пирогова. — „Русская Школа", 1906, кн. XI, стр. 28—46.

Штрайхъ С. Я. Пироговъ объ еврейскомъ образованіи. — „Русская Школа", 1906, кн. XI, стр. 47—68; кн. XII, стр. 33—45.

Гермоніусъ А. О дисциплинѣ въ нормальной школѣ. — „Русская Школа", 1906, кн. XI, стр. 154—158.

„Русскія Вѣдом.", 1906, №№ 283 и 284.

„Труды и протоколы засѣданій Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова", 1906—1907.

„Труды Общества русскихъ врачей въ Москвѣ", 1906—1907.

1907.

Лемке М. К. Молодость „отца Митрофана". — „Былое", 1907, кн. I, стр. 200 и 221.

Гуревичъ Л. Дѣло о распространеніи малороссійской пропаганды.—„Былое", 1907, кн. VII, стр. 170.

Давиденко В. Педагогическія воззрѣнія Пирогова и школа нашего времени. — „Вѣра и разумъ", 1907, кн. IX и X.

„Журналъ Общества русскихъ врачей въ память Пирогова", 1907, № 1—8.

Догель И. М. Слово по поводу дня 23 ноября 1906 г. Рѣчь въ засѣданіи Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ, посвященномъ памяти Пирогова.—„Казанскій Медицинскій журналъ", 1907.

Енохинъ Б. П. Пироговъ, какъ основатель консервативнаго лѣченія въ современной военно-полевой хирургіи. Рѣчь въ засѣданіи Общества врачей при Казанскомъ Университетѣ, посвященномъ памяти Пирогова. — „Казанскій Медицинскій Журналъ", 1907.

„Нов. Время", 1907, 14 ноября.

Вельяминовъ Н. А. Пироговъ и вопросы частной помощи на войнѣ. — „Русскій Хирургическій Архивъ", 1907, № 1.

Разумовскій В. И. Пироговъ, его жизнь, научно-общественная дѣятельность и міровоззрѣніе.—„Русскій Хирургическій Архивъ", 1907, I и отдѣльно.

— „Archiv für klinische Chirurgie (Langenbe k's), 1907, т. 88, № 3.

Шестаковъ Д. Книга горькой правды.—„Слово", 1907, № 210.

„Труды Общества русскихъ врачей въ Москвѣ" за 1907 г.

1908.

К. Ш. Увѣковѣченіе памяти Пирогова.—„Русск. Слово", 1908, № 18.

1909.

Обозрѣватель. Мемуары Пирогова.—„Биржев. Вѣд.", 1909, № 11094.

Н. Г. Литературный дневникъ. Политическая исповѣдь Пирогова.—„Одесскія Новости", 1909, № 7806.

1910.

Кауфманъ А. Е. Пироговъ. Къ столѣтію со дня рожденія.—„Биржев. Вѣдомости", 1910, № 12020.

Фоминъ А. Г. Пироговъ. (По поводу 100-лѣтія со дня рожденія). — „Всеобщій Ежемѣсячникъ", 1910, № 11, стр. 147—159.

Львовичъ А. Пироговъ. — „Всеобщій Журналъ", 1910, № 1, стр. 269—278.

Гинзбургъ С. Пироговъ.—„Еврейскій Міръ", 1910, № 30.

100-лѣтіе со дня рожденія Пирогова.—„Искры", 1910, № 44 (рисунки и портреты).

Пироговъ.—„Нива", 1910, № 48 (съ портр. и рисунк.).

А—въ С. К. Другъ человѣчества. — „Нов. Время", 1910, № 12455.

М. П. Пироговъ. Столѣтіе его рожденія.—„Новый Восходъ", 1910, № 34.

Мазаровскій А. Пироговъ въ деревнѣ. — „Одесск. Листокъ", 1910, № 260.

Александровскій И. Педагогическія идеи Пирогова. — „Одесск. Листокъ", 1910, № 261.

И. Д. Дѣятельность Пирогова въ Одессѣ. — „Одесскій Листокъ", 1910, № 261.

„Одесскій Листокъ", 1910, № 261. Иллюстр. приложеніе (портр. и рис.).

Шелухинъ С. Пироговъ и гомеопатія. — „Одесскій Листокъ", 1910, № 263.

М. Чествованіе памяти Пирогова въ д. Вишня и въ г. Винница.—„Одесск. Листокъ", 1910, № 263.

Александровскій И. Сочиненія Пирогова. — „Одесскій Листокъ", 1910, № 266.

Штрайхъ С. Я. Изъ біографіи Пирогова. I. Краткій очеркъ жизни. — II.

Пироговъ и Булгаринъ.—III. Лавровъ о Пироговѣ.—IV. О матери Пирогова. — „Одесскія Новости“, 1910, 13 ноября.

Кудрявцевъ Н. П. Пироговъ по документамъ Московской-Троицкой, въ Сыромятникахъ, церкви. Историческая справка.—„Русская Старина“, 1910, кн. XII, стр. 614—616.

Штрайхъ С. Я. Матеріалы къ біографіи Пирогова (По неизданнымъ архивнымъ документамъ). — „Русская Школа“, 1910, кн. VII—VIII, стр. 58—71.

Штрайхъ С. Я. „Вопросы жизни“ Пирогова. Историко-литературн. справка.—„Русская Школа“, 1910, кн. VII—VIII, стр. 72—88.

Чернышевъ В. Выступленіе Пирогова на педагогическое поприще. „Русская Школа“, 1910, кн. X, стр. 96—117.

Чернышевъ В. Пироговъ — попечитель Одесскаго учебнаго округа. — „Русская Школа“, 1910, кн. XI, отд. I, стр. 82—111.

Чернышевъ В. Пироговъ — попечитель Кіевскаго учебнаго округа.— „Русская Школа“, 1910, кн. XII, отд. I, стр. 12—40.

Разумовскій В. И. Пироговъ, какъ научный дѣятель и профессоръ хирургіи.—„Русскій Врачъ“, 1910, № 19 и отдѣльно Спб. 1910.

Москва, 13 ноября. — „Русск. Вѣд.“, 1910, № 262.

Шингаревъ А. Пироговъ. — „Русск. Вѣд.“, 1910, № 262.

Пироговъ на порогѣ университета.— „Русск. Вѣд.“, 1910, № 262.

Чествованіе памяти Пирогова. — „Русск. Вѣд.“, 1910, № 263.

Шингаревъ А. Пироговъ и національные вопросы. — „Рѣчь“, 1910, № 288, 20 октября.

Шингаревъ А. Пироговъ и школа.— „Рѣчь“, 1910, № 302, 3 ноября.

Шингаревъ А. Пироговъ и университетскій вопросъ.—„Рѣчь“, 1910, 13-го ноября, № 312.

100-лѣтній юбилей. — „Рѣчь“, 1910, 13 ноября, № 312.

Памяти Пирогова. — „Рѣчь“, 1910, № 321.

Чествованіе памяти Пирогова. — „Студенческая жизнь“, 1910, № 36.

А. К. Г. Школа и жизнь.—„Школа и Жизнь“, 1910, № 1.

Передовая статья. — „Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Румянцевъ Н. Взгляды Пирогова на природу дѣтей. — „Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Золотаревъ С. Пироговъ и Добролюбовъ. — „Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Цитронъ М. Юбилейное изданіе сочиненій Пирогова.—„Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Штрайхъ С. Просвѣтительно-общественная дѣятельность Пирогова.— „Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Оберучевъ К. Въ тихомъ пристанищѣ. На могилѣ Пирогова. — „Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Русова С. Кіевскія воскресныя школы при Пироговѣ.—„Школа и Жизнь“, 1910, № 2.

Сообщенія о чествованіи Пирогова.— „Школа и Жизнь“ 1910, № 2 и № 3.

Кусова С. Изъ воспоминаній о Пироговѣ. — „Школа и Жизнь“, 1910, № 3.

4. Разборы сочиненій Пирогова.

Въ этомъ отдѣлѣ указаны статьи, *спеціально* посвященныя разбору отдѣльныхъ сочиненій Пирогова.

А. Педагогическія и публицистическія статьи.

Вопросы жизни:

1) „Журналъ Министерства Народнаго Просв.“ ч. 91, II, 339.

2) *Чернышевскій* Н. Г. Замѣтки о журналахъ. — „Современникъ“, 1856, № 8 и Сочиненія т. II.

3) „Русск. Педагогич. Вѣстн.“, 1857, I.

4) *Добролюбовъ* Н. А. О значеніи авторитета въ воспитаніи. Мысли по поводу „Вопросовъ жизни“ Пирогова.— „Современникъ“, 1857, № 5 и Сочиненія, т. I.

5) „Время“, 1862, № 4, отд. II.

6) *Ушинскій* К. Педагогическія сочиненія Пирогова. — „Журналъ Мин. Нар. Просв.“, 1862. ч. 113, № 3, отд. III, стр, 105—181 и Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905.

7) *Филоновъ* А. „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, 1862, ч. 113, кн. III.

Собраніе статей (1858 и 1861 гг.):

1) *Богдановскій* А. М. „Моск. Вѣд.“, 1858, № 133.

2) В—*въ П.* „Библ. для чтенія“ 1859, т. 153, № 2, отд. III. стр. 272—277.

3) *Добролюбовъ* Н. А., „Современ-

никъ“ 1859, № 2, стр. 272—283 и Сочиненія т. I.

4) „Время“, 1862, № 4, отд. II, стр. 1—26.

5) *Ушинскій* К. Педагогическія сочиненія Пирогова.—„Журн. Мин. Народнаго Просв.“, 1862, ч. СХШ, № 3, отд. Ш, стр. 105—181 и Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905.

6) *Пантюховъ И.* „Кіевскій Телеграфъ“, 1862, № 6.

7) *Судовщиковъ Е.* Пироговъ и „Современникъ“, — „Отеч. Зап.“, 1861, ч. 136, № 6, стр. 137—142.

8) *М. З.* Литературная Лѣтопись.—„Спб. Вѣд.“, 1862, № 2.

9) *Аскоченскій* А. Пироговъ, какъ педагогъ. — „Домашн. Бѣседы“, 1864, №№ 5—26.

10) *Кемницъ Е.* „Учитель“, 1864, т. IV, № 11—12, стр. 443—453.

11) *Миропольскій* С. „Народная Школа“, 1877, № 10.

12) Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы. 1878.

Быть и казаться:

Писаревъ Д. И.—„Разсвѣтъ“, 1859 и Сочиненія, т. I.

Чего мы желаемъ отъ нашихъ университетовъ?

1) *Чибисовъ*. „Одесскій Вѣстн.“, 1859, № 28 и 48.

2) *Кр—въ А.* „Одесскій Вѣстн.“,1859, № 36.

3) „Русскій Инвалидъ“, 1859, № 79.

4) *Чумиковъ А.* „Воспитаніе“, 1860, т. VII, № 4, отд. I, стр. 257—298.

Основныя начала правилъ о проступкахъ:

1) Современная хроника Россіи. — „Отеч. Зап.“, 1860, кн. II.

2) *Добролюбовъ Н. А.* Всероссійскія иллюзіи, разрѣшаемыя розгами.—„Современникъ“, 1860, № 1. и Сочиненія, т. I.

3) *Судовщиковъ Е.* Пироговъ и „Современникъ“. — „Отеч. Зап.“., 1861, т. 136, кн. VI, стр. 137—142.

4) *Лѣсковъ А.* „Русская Рѣчь“, 1861, № 32 № 33.

5) *Драгомановъ М.* „Русская Рѣчь“, 1861, № 54.

6) *Добролюбовъ Н. А.* Отъ дождя, да въ воду. — „Современникъ“, 1861, кн. VIII, стр. 363—392 и Сочиненія, т. I.

7) „Время“, 1862, № 4.

8) *Ушинскій К. Д.* Педагогическія сочиненія Пирогова. — „Журн. Мин. Нар. Просв.“, 1862, ч. 113, № 3, отд. Ш, стр. 105 — 181 и Собраніе педагогическихъ сочиненій. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905.

Замѣчанія на проектъ общаго устава университетовъ:

1) *Смирновъ Ѳ.* Нѣсколько словъ по поводу помѣщенныхъ въ №№ 75 и 76-мъ „С.-Петерб. Вѣдом.“ замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава Импер. россійскихъ университетовъ. — „Наше Время“, 1862, № 85.

2) *Лавровъ Ц. Л.* Замѣтка на замѣчанія Пиротова на проектъ общаго устава россійскихъ университетовъ. — „Спб. Вѣд.“, 1862, № 84.

3) *Мильчевскій О.* Нѣсколько замѣтокъ стараго студента по поводу замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава Имп. россійск. университетовъ.— „Спб. Вѣд.“, 1862, № 87.

4) *Бунге Н.* Отвѣтъ на ст. Пирогова „Замѣчанія на проектъ общаго устава Императ. россійск. университетовъ“. — „Спб. Вѣдом.“, 1862, № 95 и „Сынъ Отеч.“, 1862, № 110.

5) *Эргардтъ Ф.*, проф. Возраженіе противъ замѣчаній Пирогова на проектъ общаго устава Императ. россійск. университетовъ. — „Спб. Вѣд. 1862, № 105.

6) *Русскій профессоръ*. О проектѣ новаго устава русскихъ университетовъ по поводу замѣчаній Пирогова.—„Спб. Вѣд.“, 1862, № 119.

7) Замѣчанія на проектъ общаго устава Императ. россійскихъ университетовъ, ч. II, Спб., 1862 (кромѣ указаннаго выше вошли „Замѣчанія“ *Добротворскаго* и *Цупка*).

8) Журналъ засѣданій ученаго Комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ. Спб., 1862, №№ 1—12 и приложенія.

Дополненія къ замѣчаніямъ на проектъ общаго устава университетовъ:

Университетскій уставъ Спб. 1863 г. Изд. Мин. Нар. Просвѣщ.

Севастопольскія письма:

1) *А. П.* „Вѣстн. Евр.“, 1899, № 6, стр. 811.

2) „Книжн. Вѣстн.“, 1899, № 30.

3) *Ник. Э.* „Нов. Вр.“, 1899, № 8355.

4) „Новый Міръ“ (Мозаика), 1899, № 12.

5) „Русск. Вѣд.“, 1899, № 176.
6) „Спб, Вѣд.“, 1899, № 261.
7) *С. Ш.* „Былое“, 1907, кн. IX, стр. 300—301.
8) *В—ій Л.* „Рѣчь“, 1907, № 68.

Б. Медицина и санитарное дѣло.

Analen:

1) „Zeitschr. f. Med.“, 1838, Sept., 16—51 (1 годъ v. Sadler); 102—4 (exarticul. matacarpi 4 и 5); 104—7 (Spondylarthr); 1840 Febr., 218—57 (2 годъ v. Sadlet); 273 (правила при extirpatio опухолей); 274—5 (Aneurisma Nabel); 275—77 (collateral. Kreislauf), 277—80 (правила при перевязыв. art. ilac. inter.); 200—82 (органи. болѣзни колѣннаго сочлен.).

2) „Revue medic“, 1838, сентябрь 402—4 (годъ 1, ligat. art. carotis, haemorrhag. consecut. morte).

3) Sachs Jahrb. d. Leist. d. Heilk. 1839, ч. II, 248, 255, 265.

4) „Md. Argos“ Bd. 2, 1840, H. 2, 632—35 (v. Krüger-Hansen).

5) „Sashs. med“. Alman. f. 1841, 265 u 277.

Хирургическая анатомія:

1) „Zeitsch. f. Med.“, Bd. V, 1837, Jul. 402.

2) тамъ же, Bd. XII, 1839, Novem., 400.

3) Присужденіе Демидовскихъ наградъ, 1840.

4) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, 1843, ч. 32, отд. III, 65.

5) „Medicinische Zeitung Russlands“ 1845, 48.

6) „Военно-Медицинскій Журналъ“, 1854, ч. 64, II, VI, 13—15.

7) тамъ же, 1862, ч. 84, кн. VIII, отд. V, стр. 49—51.

8) „Русская Мысль“, 1881, № 9, стр. 347—348.

О перерѣзованіи Ахиллесовой жилы:

1) „Отеч. Зап.“, 1840, 16, VI, 23.

2) „Zeitsch. f. Medicin“. Bd. 1840, 16, Hf 4, April, 441—51.

Полный курсъ прикладной анатоміи:

1) „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія“ 1843, ч. 39, отд. VI, стр. 199—201; ч. 42, III, 69.

2) „Отеч. Зап.“, 1843, т. 28, № 6, отд. VI, стр. 51—25.

3) „Маякъ“, 1843, т. 10 кн. 19, гл. IV, стр. 43—44.

4) „Библ. для чтенія“, 1843, т. 58, отд. VI, стр. 27—29.

5) „Сѣв. Пчела“, 1843, № 112,

6) „Записки по части врачебныхъ наукъ“, 1843, кн. IV, стр. 98—137.

7) *Брантдъ и Беръ*. 13-е присужденіе Демидовскихъ наградъ. 1844, стр. 21—26 и 53—65.

8) „Современникъ“, ч. 31, стр. 218.

9) „Библіот. для чтенія“, 1844, т. 63, отд. V, стр. 37—82.

10) „Отеч. Зап.“, 1846, т. 45, № 3, отд. VI, стр. 19—23.

11) „Сѣв. Пчела“, 1848, №№ 46, 55 и 64.

Практическія и физіологическія наблюденія надъ дѣйствіемъ эфира:

1) „Военно-Медицин. Журналъ“, 1847, ч. 49, кн. II, стр. 244—267.

2) „Москов. врачебный журналъ“, 1847, 227.

Отчетъ о путешествіи по Кавказу:

1) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, 1848, ч. 65, отд. VII, стр. 22.

2) „Отеч. Зап.“, 1850, ч. 72, отд. VI, 76.

3) „Schmidt Jah. Buch.“, 1850, ч. 67, 116—125.

Патологическая анатомія азіатской холеры:

1) „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“, ч. 71, отд. III, 2.

2) *Самсонъ фонъ Гиммельштирнъ и Беръ К. М.* — 20 присужденіе Демидовскихъ наградъ, 1851, стр. 41—131 и 132—138.

3) „Другъ Здравія“, 1851, 24.

4) Schm. Jhr. B. 1852, ч. 73, стр. 359,—378 (Rud. Virchow); ч. 76, 152, 362, ч. 79, стр. 36, 90 и 226.

5) „Военно-Медиц. Журн.“, 1854, ч. 64, 65.

Анатомическія изображенія наружнаго вида и положенія органовъ, заключенныхъ въ трехъ главныхъ полостяхъ человѣческаго тѣла:

А. П., „Москвитянинъ“, 1850, № 13, кн. I, стр. 97—99.

Топографическая анатомія:

1) „Военно-Медиц. Журналъ“, 1854, ч. 63, отд. VI, стр. 2—3.

2) *Беръ*. 29-е присужденіе Демидовскихъ наградъ 1859 г. Спб. 1860.

3) *Беръ*. „Medicinische Zeitung Russlands“, 1860, 331—335.

4) „Русское Слово“, 1860, № 11.

5) „Соврем. Медицина“, 1860, 150.

6) „Schm. Sah. B.“, 1861, ч. 109, 245—253.

Клиническая хирургія:
„Medicinische Zeitung Russlands“, 1854, 56, 154, 180.

Начала общей военно-полевой хирургіи:
1) „Книжный Вѣсти.“, 1865, № 22, стр. 406.
2) „Göschen, krit. Bl.“ 1866, № 19.
3) „Allg. Mil.-Ztg“, 1866, № 14.

Отчетъ о посѣщеніи военно-санитарныхъ учрежденій:
1) *X.* „Бесѣда“, 1871, № 8, стр. 24—30.
2) „Биржев. Вѣдом.“, 1871, № 84.
3) „Вѣстн. Евр.“, 1871, т. III. № 5, стр. 481-485.
4) „Вѣстн. Общ. попеченія о раненыхъ“, 1871, № 3.
5) „Дѣло“, 1871, № 4, стр. 105—112.
6) „Современ. Медицина“, 1871, № 7, стр. 107—109 и № 8, стр. 121—124.
7) *Н. А.* „Бесѣда“, 1872, № 3, стр. 163—165.

Военно-врачебное дѣло и частная помощь на театрѣ войны:
1) *Кулишеръ Р.*—„Медицинское обозрѣніе“, 1879, № 9, стр. 368—388 и № 11, стр. 659—667.
2) „Русскій Вѣстникъ“, 1879, № 11, стр. 359—393.
3) „Русскій Инвалидъ“, 1879, № 130.
4) „Отголоски“, 1879, № 25.
5) „Хозяйствен. Строитель“, 1880, № 6, стр. 512.

Обзоръ литературы о Пироговѣ.

Мы стремились составить по возможности полный библіографическій списокъ литературы о Пироговѣ, его жизни, міросозерцаніи, общественной, педагогической и медицинской дѣятельности. Теперь сдѣлаемъ краткій обзоръ, отмѣтимъ въ общихъ чертахъ, въ какомъ положеніи находится разработка біографіи, взглядовъ, общественной и педагогической дѣятельности Пирогова, укажемъ наиболѣе цѣнныя и заслуживающія вниманія работы, имѣя въ виду помочь оріентироваться въ той обширной литературѣ, которая приведена въ нашемъ указателѣ, дать общія руководящія нити тѣмъ, кто пожелалъ бы обстоятельно ознакомиться съ міросозерцаніемъ, жизнью и дѣятельностью Пирогова, какъ общественнаго и педагогическаго работника. Не занимаясь медициной, мы оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе того, что сдѣлано для изученія дѣятельности и заслугъ Пирогова въ этой области.

Окидывая общимъ взглядомъ все, что сдѣлано у насъ для изученія личности, міросозерцанія, жизни, общественной и педагогической дѣятельности Пирогова, нужно сказать, что, несмотря на то, что литература о немъ довольно велика, написано много,—онъ изученъ сравнительно мало.

I.

Прежде всего, очень мало еще изслѣдованъ богатый матеріалъ, хранящійся въ различныхъ архивахъ. Въ нихъ имѣется цѣлый рядъ неопубликованныхъ еще записокъ и писемъ Пирогова.

Въ разное время опубликовывались различныя сочиненія и письма Пирогова. Заслуга въ этомъ принадлежитъ прежде всего *М. И. Семевскому*, который на страницахъ редактируемаго имъ журнала „Русская Старина“ опубликовалъ цѣлый рядъ трудовъ и писемъ Пирогова, затѣмъ *І. В. Бертенсону*, опубликовавшему цѣнныя автобіографическія письма („Русская Старина“ 1881, кн. III; 1882, кн. XII; 1885, кн. I; „Русская Школа“, 1896, кн. I и II), *Н. С. Лѣскову*, напечатавшему письмо къ баронессѣ Э. Ѳ. Раденъ (1876 г.) („Историч. Вѣстн.“, 1886, кн. XI), профессору *А. И. Маркевичу*, опубликовавшему „Докладную записку о ходѣ просвѣщенія въ Новороссійскомъ краѣ“ и письмо къ А. А. Арцымовичу („25-лѣтіе Новороссійскаго университета“. Одесса. 1890), *А. К. Тимроту*, опубликовавшему письма къ Э. Ѳ. Раденъ (1860 и 1862 гг. („Русскій Арх.“, 1892, кн. II), *П. А. Бѣлогорскому*, напечатавшему письмо Пирогова „О достоинствѣ профессора“ къ Н. Н. Анненкову и „Проектъ устройства при Медико-Хирургической Академіи госпитальной клиники“ („Госпитальная хирургическая клиника при Медико-Хирургической Академіи“. Спб. 1898), *С. А. Рачинскому*, напечатавшему цѣнныя автобіографическія письма Пирогова къ Е. А. Огонь-Догановской („Татевскій сборникъ“. Спб. 1899) и сыну Пирогова, *В. Н. Пирогову*, предоставившему возможность напечатать очень цѣнныя „Севастопольскія письма“.

Но хотя время отъ времени и появлялись неизвѣстныя еще сочиненія, письма и записки Пирогова,—архивный матеріалъ почти не изучался. Только за послѣдніе годы началось серьезное изученіе архивовъ. Особенно много поработалъ въ этой области *С. Я. Штрайхъ*, который изслѣдовалъ матеріалъ, хранящійся въ архивахъ б. генералъ-губернатора Новороссійскаго края и канцеляріи попечителя Одесскаго учебнаго округа, и опубликовалъ цѣлый рядъ цѣнныхъ записокъ и писемъ Пирогова: „Циркулярное предложеніе гг. директорамъ училищъ Одесскаго учебнаго округа“ („Вѣстн. Воспит.“, 1906. кн. VIII), „Двѣ записки Пирогова о преобразованіи Одесскаго Лицея въ университетъ“ (извлеченіе въ „Одесскихъ Новостяхъ“, 1906, 23 ноября, полностью въ „Русской Школѣ“, 1910, кн. VII—VIII), письмо Пирогова къ А. Г. Строганову („Одесск. Новости“, 1906, 23 ноября), „Докладную записку относительно образованія евреевъ“ („Русская Школа“, 1906. кн. XI и XII и отдѣльно Спб. 1907).

Затѣмъ отмѣтимъ *Ю. Г. Малиса*, который возстановилъ по подлинникамъ полный текстъ „Севастопольскихъ писемъ“ (2-е изд. Спб. 1907) и весьма тщательно изслѣдовалъ рукопись воспоминаній Пирогова, хранящуюся въ Императ. Публичной Библіотекѣ, возстановивъ въ редактируемомъ имъ второмъ томѣ „Сочиненій“ Пирогова (Кіевъ. 1910) про-

пуски ранѣе опубликованнаго текста и исправивъ его неточности. Слѣдуетъ также отмѣтить заслуги въ изученіи архивнаго матеріала *В. И. Чернышева*, который обратился къ изслѣдованію архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, откуда извлекъ неизвѣстный еще матеріалъ (Пироговъ—попечитель Одесскаго учебнаго округа—„Русская Школа". 1910, кн. XI). Наконецъ, нельзя обойти молчаніемъ *Н. А. Батуева*, опубликовавшаго записку Пирогова—„О желательныхъ преобразованіяхъ Медико-Хирургической Академіи" („Русскій Врачъ", 1902, № 1 и 2) и *А. И. Шингарева*, извлекшаго изъ рукописей Пироговскаго Музея въ Петербургѣ весьма интересное письмо Пирогова къ неизвѣстному лицу („Рѣчь", 1910, № 288).

Но хотя теперь опубликованъ цѣлый рядъ сочиненій и писемъ Пирогова, извлеченныхъ изъ архивовъ, нельзя признать архивный матеріалъ разработаннымъ.

II.

Но не только мало изслѣдованъ архивный матеріалъ, но и уже напечатанный не обобщенъ, не сведенъ еще въ цѣлое. Литература о Пироговѣ велика, есть цѣлый рядъ цѣнныхъ работъ, нѣкоторые вопросы разработаны, но нѣтъ еще вполнѣ солиднаго и научнаго труда, въ которомъ была бы дана общая сводка матеріала,—труда, который подвелъ бы итоги всему уже сдѣланному, который подробно и вполнѣ обстоятельно нарисовалъ бы Пирогова во всей цѣлостности—его личность, міросозерцаніе, жизнь, дѣятельность,—далъ бы вполнѣ обстоятельную оцѣнку трудовъ въ цѣломъ.

Но если нѣтъ у насъ еще такого труда, то нѣтъ и вполнѣ научной и детальной біографіи Пирогова, которая являлась бы сводкой всего извѣстнаго біографическаго матеріала. Имѣющіяся біографіи—небольшія, популярныя книги, обрисовывающія жизнь Пирогова въ общихъ чертахъ, не вдающіяся въ подробное разсмотрѣніе, въ нихъ есть пробѣлы, которые можно было бы заполнить, если біографы использовали бы всѣ работы, посвященныя отдѣльнымъ вопросамъ біографіи.

Біографы, главнымъ образомъ, сосредоточивали свое вниманіе или на дѣятельности Пирогова, какъ общественнаго работника и педагога, удѣляя мало вниманія его медицинской дѣятельности, или, наоборотъ, обрисовывая послѣднюю, мало касались другихъ сторонъ.

Задача біографа не можетъ ограничиться лишь сообщеніемъ фактовъ жизни, представлять ленту механически проходящихъ одинъ за другимъ фактовъ, они не могутъ разсматриваться обособленно, въ механической послѣдователь-

ности, не въ связи съ общей исторической атмосферой, не въ связи съ разсмотрѣніемъ литературной дѣятельности, характеристикой настроенія и міросозерцанія, съ выясненіемъ духовнаго развитія, тѣхъ вліяній, подъ воздѣйствіемъ которыхъ складывался внутренній міръ Пирогова. Біографіи, нанизывающія лишь фактъ за фактомъ, должны отойти, и уже отходятъ, въ область преданій.

Хотя нѣкоторые біографы Пирогова, не ограничиваясь сообщеніемъ однихъ лишь фактовъ, хронологическихъ датъ, въ той или другой степени касались и характеристики личности, міросозерцанія, разсмотрѣнія сочиненій по существу, стремились намѣтить духовное развитіе, дать общую оцѣнку,— но сдѣлали это съ недостаточной обстоятельностью, затрагивая одно, оставляли въ сторонѣ остальное. Большинство же біографій Пирогова, это—скорѣе біографическія канвы, чѣмъ біографіи.

Остановимся прежде всего на книгѣ *Ю. Г. Малиса*— „Пироговъ, его жизнь и научно-общественная дѣятельность" (Спб. 1893). Войдя въ серію популярныхъ біографій, изданныхъ Ф. Ф. Павленковымъ, имѣя въ виду широкія массы, книга Ю. Г. Малиса обрисовываетъ жизнь Пирогова въ общихъ чертахъ, не вдаваясь въ детальное разсмотрѣніе, кратка, нѣкоторые моменты жизни Пирогова, какъ напримѣръ, его педагогическая дѣятельность, освѣщены недостаточно. Авторъ не далъ картины постепеннаго духовнаго развитія Пирогова, какъ складывалось его міросозерцаніе, не обрисовалъ его во всей цѣлостности, оставивъ въ сторонѣ философскіе взгляды, такъ органически связанные съ сочиненіями. Но если книга Ю. Г. Малиса не можетъ назваться вполнѣ солидной, обстоятельной и детальной біографіей, удовлетворяющей вполнѣ тѣмъ требованіямъ, которыя теперь предъявляются къ подобнымъ трудамъ, то она удовлетворяетъ имъ болѣе всѣхъ другихъ біографій, является по сравненію съ ними наиболѣе обширной и полной, хотя и не использовавшей всего имѣющагося матеріала, заключающей пробѣлы.

Съ 1893 г., когда вышла книга Ю. Г. Малиса, опубликованъ новый матеріалъ и, такимъ образомъ, даже лучшая біографія устарѣла. Всѣ послѣдующія біографіи почти не вносятъ новаго и большинство изъ нихъ простыя компиляціи книги Ю. Г. Малиса.

Изъ другихъ біографій наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія. Прежде всего составленная *А. П. Авонскимъ* (Пироговъ, его жизнь и педагогическая проповѣдь. М. 1911). Авторъ сосредоточиваетъ вниманіе, главнымъ образомъ, на обрисовкѣ въ общихъ чертахъ жизни Пирогова, но даетъ и характеристику его дѣятельности, педагогическихъ взглядовъ и личности, но еще болѣе въ общихъ чертахъ. Очень неполно и кратко изложена жизнь Пирогова послѣ

1861 года. Затѣмъ укажемъ біографію, составленную *В. М. Грейцемъ* (Пироговъ, Кіевъ. 1899), представляющую біографическій очеркъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, обрисована, главнымъ образомъ, жизнь Пирогова, характеристика же его личности, міросозерцанія, духовнаго развитія оставлены въ сторонѣ. Отмѣтимъ еще книги *І. В. Бертенсона* (Пироговъ и его профессорская, ученая и общественная дѣятельность. Спб. 1881 и 2-е изд. Спб. 1881, первоначально въ „Русской Старинѣ“, 1881, кн. III) и *С. Шкляревскаго* (Очеркъ жизни и дѣятельности Пирогова. Кіевъ, 1881), носящія тотъ же характеръ, что и книга В. М. Грейца, затѣмъ укажемъ работу *В. Острогорскаго* (Русскіе педагогическіе дѣятели. Спб. 1887; 2-е изд. М. 1909), въ которой въ общихъ чертахъ изложена жизнь Пирогова и дана краткая характеристика его педагогическихъ идей, статью *В. Батя* (Пироговъ, его жизнь, научная и общественная дѣятельность („Міръ Божій“, 1897, кн. X) и книгу *В. И. Разумовскаго* (Пироговъ, его жизнь, научно-общественная дѣятельность и міровоззрѣніе. Спб. 1907). Наконецъ, упомянемъ книгу *В. П. Авенаріуса* („Молодость Пирогова“. Спб. 1910), въ которой изложена жизнь Пирогова до его педагогической дѣятельности. Книга эта предназначена для юношества и носитъ беллетристическій характеръ, но не уклоняется отъ дѣйствительности и является не только книгой для юношества, но и вообще довольно удачной популярной біографіей.

Всѣ указанныя работы, не исключая и книги Ю. Г. Малиса, не использовали всего имѣющагося матеріала, заключаютъ пробѣлы, не достаточно освѣщаютъ нѣкоторые моменты въ жизни Пирогова.

III.

Сказавъ о цѣльныхъ біографіяхъ Пирогова, укажемъ теперь наиболѣе заслуживающія вниманія работы, посвященныя отдѣльнымъ эпохамъ и моментамъ жизни Пирогова и его дѣятельности.

Особенно цѣнный матеріалъ даютъ воспоминанія о Пироговѣ.

Прежде всего, интересныя черты для характеристики личности Пирогова сообщаютъ воспоминанія *И. М. Догеля* („Ученыя записки Казанскаго Университета“, 1881 и отдѣльно. Казань. 1881 и 2-е изд. Казань. 1897) и *Э. В. Кадэ* („Протоколы и труды Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова за 1882—1883 гг.“ и „Медицинскій Вѣстникъ“, 1883, №№ 3—7). О Дерптскомъ періодѣ жизни Пирогова отмѣтимъ воспоминанія *Л. Фробена* („Протоколы и труды Русскаго Хирургическаго Общества Пирогова“ за 1882—1883 гг.), а о дѣя-

тельности Пирогова въ Медицинской Академіи воспоминанія *В. М. Флоринскаго* („Ученыя Записки Казанскаго Университета", 1881 и отдѣльно. Казань 1881). При изученіи эпохи 1854—1856 гг. нельзя пройти мимо воспоминаній сестры милосердія *Е. Бакуниной* („Вѣстн. Европы", 1898, кн. III—VI).

Одесской эпохѣ посвящено нѣсколько воспоминаній, заключающихъ цѣнныя свѣдѣнія о личности Пирогова и его педагогической дѣятельности. Прежде всего, укажемъ воспоминанія *Л. Доброва*, бывшаго въ эпоху попечительства Пирогова въ Одессѣ ученикомъ 6-го класса 2 одесской гимназіи („Русская Старина", 1885, кн. VI). Добровъ сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о посѣщеніи Пироговымъ гимназіи, о любви и довѣріи къ нему учениковъ, объ его отношеніи къ тѣлесному наказанію. Цѣнный матеріалъ также даютъ воспоминанія въ то время учителя Симферопольской гимназіи *С. А. Бобровскаго* („Вѣстникъ Воспитанія", 1900, кн. IV и „Русская Школа", 1901, кн. V—VI), который отмѣчаетъ большія способности Пирогова, какъ педагога-практика, обрисовываетъ его взгляды на преподаваніе естествознанія, на большое педагогическое значеніе научныхъ экскурсій, указываетъ благотворное вліяніе Пирогова на учителей, на оживленіе преподаванія. Заслуживаютъ вниманія и „Херсонскія письма" *Малюка* („Одесскій Вѣстникъ", 1861, № 113 и „Журналъ Мин. Нар. Просвѣщенія", 1861, № 11), который отмѣчаетъ благотворное вліяніе Пирогова на жизнь Херсонской гимназіи, на улучшеніе постановки въ ней педагогическаго дѣла, на повышеніе умственныхъ интересовъ учителей.

Кіевской эпохѣ также посвящены интересныя воспоминанія. Прежде всего обратимъ вниманія на статью *М. Чалаго* (Вторая Кіевская гимназія. Попечительство Пирогова. „Кіевская Старина", 1900, кн. VI—VII). Онъ сообщаетъ массу чертъ для характеристики Пирогова, какъ человѣка и попечителя, указываетъ простоту Пирогова въ обращеніи съ подчиненными, независимость; интересны свѣдѣнія о литературныхъ бесѣдахъ, объ отношеніи къ тѣлесному наказанію. Живо написаны воспоминанія *С. Н. Кулябки* („Русская Старина", 1892, кн. IX и „Русск. Вѣдом.", 1897, № 212), который въ эпоху попечительства Пирогова въ Кіевѣ былъ студентомъ Кіевскаго университета. Кулябка сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о той роли, которую игралъ Пироговъ въ жизни университета, въ открытіи воскресныхъ школъ, свидѣтельствуетъ о громадномъ вліяніи его на студенчество, о восторженной любви населенія, описываетъ проводы изъ Кіева. Особенно цѣненъ разсказанный Кулябкой эпизодъ со студенческой депутаціей Кіевскому генералъ-губернатору, обнаруживающій удивительный тактъ Пирогова и свидѣтельствующій о томъ нравственномъ авторитетѣ, которымъ онъ пользовался среди студентовъ. Укажемъ еще воспоминанія *В. Г.*

Авсѣенко (Школьные годы. „Историч. Вѣстн.“, 1881, кн. IV), въ которыхъ сообщены интересныя свѣдѣнія о той роли, которую игралъ въ Кіевѣ Пироговъ, какъ общественно-политическій дѣятель.

Любопытны воспоминанія *Н. Д. Богатинова*, преподавателя первой кіевской гимназіи („Русскій Архивъ“ 1899, кн. VIII). Это—типичный педагогъ до-реформенной эпохи; гуманныя начала, введенныя Пироговымъ, по мнѣнію Богатинова, привели къ печальному результату: „развилась распущенность въ дисциплинарномъ отношеніи, какой, вѣрно, дотолѣ не видалъ учебный міръ; дисциплина страшно упала“. Но даже человѣкъ, который въ дисциплинѣ видѣлъ весь смыслъ педагогіи, который отрицательно относился къ дѣятельности Пирогова, не сочувствовалъ ей, указываетъ, что онъ внесъ большое оживленіе въ жизнь школы.

„Сразу онъ поднялъ все на ноги,—говоритъ Богатиновъ.—Образовались педагогическіе совѣты при участіи всѣхъ преподавателей съ правомъ голоса. Оживилась учебная и литературная дѣятельность преподавателя: въ циркулярахъ по управленію округомъ стали печататься разныя мнѣнія, сужденія и др. работы преподавателей; обращено было вниманіе на усиленіе учебной части; воспитательная часть совершенно переворочена, уничтожены тѣлесныя наказанія; опредѣлены строгія степени наказаній и взысканій и строгая послѣдовательность, введена своего рода отчетность въ системѣ взысканій: за что какое наказаніе можетъ, или не можетъ, быть назначено. Учащіеся привлекались къ самостоятельнымъ работамъ, къ сочиненіямъ для чтенія на литературныхъ бесѣдахъ, Пироговымъ же учрежденныхъ по воскреснымъ днямъ. Для поднятія уровня образованія учителей учреждены кандидаты-педагоги. Эти кандидаты-педагоги, да и всѣ, желавшіе занять должность учителей, должны были дать въ присутствіи многочисленнаго комитета, съ попечителемъ во главѣ, пробный урокъ въ одной изъ Кіевскихъ гимназій. Словомъ, поднялась такая кипучая дѣятельность въ округѣ, какой едва ли когда и занятъ былъ до того учебный міръ нашъ“.

Изъ изслѣдованій, посвященныхъ отдѣльнымъ эпохамъ и моментамъ жизни Пирогова, какъ наиболѣе заслуживающія вниманія, укажемъ слѣдующія. О періодѣ студенчества отмѣтимъ статью *Н. С. Тихонравова* (Пироговъ въ Московскомъ университетѣ 1824—1828. М. 1881), о дѣятельности въ Медико-Хирургической Академіи работы *Ландцерта* („Дѣятельность Пирогова по основанію анатомическаго института при Медико-Хирургической Академіи. „Протоколы Петербургскаго Пироговскаго Общества“ 1882—1883 гг. и „Медицинскій Вѣстникъ“, 1882, № 48), *А. Таренецкаго* (Каѳедра и музей нормальной анатоміи при Военно-Медицин.

Академіи. Спб. 1895), *П. А. Бѣлогорскаго* (Госпитальная хирургическая клиника при Медико-Хирургической Академіи. Спб. 1898), *П. Коровина* (Краткій историческій очеркъ каѳедры патологической анатоміи при Военно-Медицин. Академіи. Спб. 1898) и *Ю. Г. Малиса* „Учрежденіе каѳедры госпитальной хирургіи въ Спб. Медико-Хирургической Академіи („Врачъ“, 1896, № 3). Цѣнными для изученія Севастопольской эпохи являются статья *Ю. Г. Малиса* „Пироговъ въ Севастополѣ“, приложенная къ „Севастопольскимъ письмамъ“ Пирогова (Спб. 1907) и примѣчанія къ нимъ.

Цѣнной работой объ Одесскомъ періодѣ является статья *В. И. Чернышева* „Пироговъ—попечитель Одесскаго учебнаго округа“ („Русская Школа“, 1910, кн. XI), основанная на серьезномъ изученіи матеріала, частью архивнаго. Чернышевъ останавливается на всѣхъ важнѣйшихъ сторонахъ дѣятельности Пирогова, какъ попечителя, отмѣчая, сколько цѣнныхъ реформъ внесъ онъ въ педагогическое дѣло. Совершенно вѣрно В. И. Чернышевъ дѣлаетъ общее заключеніе: „двухъ лѣтъ,—говоритъ онъ,—не пробылъ Пироговъ попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, и мы должны изумляться тому, что въ такой короткій срокъ онъ успѣлъ сдѣлать для народнаго образованія и просвѣщенія края... Одесскій учебный округъ обѣщалъ сдѣлаться разсадникомъ педагоговъ и однимъ изъ центровъ развитія педагогической мысли“. Большимъ достоинствомъ статьи В. И. Чернышева является то, что она основана на такомъ цѣнномъ матеріалѣ, какъ воспоминанія о Пироговѣ. Интересный матеріалъ о той травлѣ, которую вели противъ Пирогова административныя и реакціонныя сферы въ Одессѣ, даетъ статья *Н. Д.* „Московскій обѣдъ 28 декабря 1857 г. и его послѣдствія“ („Русская Старина“, 1898, кн. I—II). Въ этой статьѣ приводятся доносы Новороссійскаго генералъ-губернатора Строганова и его приспѣшниковъ, и авторъ останавливается на обрисовкѣ дѣла о „вредномъ“ направленіи „Одесскаго Вѣстника“ и обвиненіи Пирогова въ покровительствѣ. Заслуги Пирогова въ созданіи серьезной и живой прессы въ Одессѣ хорошо освѣщены въ статьѣ *С. Я. Штрайха*—„Пироговъ, какъ создатель независимой прессы въ Одессѣ“ („Одесскія Новости“, 1906, № 7088). Объ этой сторонѣ дѣятельности Пирогова нужно указать еще статью *А. И. Кирпичникова*—„Изъ исторіи умственной жизни Одессы“ („Очерки по исторіи новой русской литературы“, т. I. Спб. 1896 и 2-е изд. М. 1903). При изученіи одесскаго періода жизни Пирогова нельзя также обойти книгъ *А. И. Маркевича* „25-лѣтіе Новороссійскаго университета“ (Одесса. 1890) и *В. А. Добротворскаго* „50-лѣтіе одесской второй гимназіи“ (Одесса. 1898), а также статьи *А. Георгіевскаго*—„Обѣдъ, данный Пирогову ученымъ сословіемъ въ Одессѣ“ („Одесскій Вѣстникъ“,

1858, № 95, перепечатано въ „Журналѣ для воспитанія“, 1858, т. IV).

Цѣнной статьей о Кіевской эпохѣ жизни Пирогова является другая работа *В. И. Чернышева*—„Пироговъ—попечитель Кіевскаго учебнаго округа“ („Русская Школа“, 1910, кн. XII), въ которой авторъ останавливается, главнымъ образомъ, на тѣхъ мѣропріятіяхъ Пирогова, которыя отличаютъ Кіевскій періодъ административно-педагогической его дѣятельности отъ Одесскаго: 1) изданіи циркуляровъ по округу, 2) конкурсномъ порядкѣ замѣщенія должностей въ высшей и средней школѣ, 3) открытіи воскресныхъ школъ, 4) регламентаціи наказанія и 5) попыткахъ организовать ученическія корпораціи въ средней школѣ. Эта статья В. Чернышева, какъ и его работа объ Одесскомъ періодѣ, основана на серьезномъ изученіи матеріаловъ. Изучая Кіевскій періодъ жизни Пирогова, нельзя пройти мимо „Прощанія Кіевскаго учебнаго округа съ Пироговымъ“, напечатаннаго въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ (1861, № 29), перепечатаннаго многими газетами (см. выше 1861 г.) и затѣмъ вышедшей отдѣльно (Кіевъ. 1861), а также „Прощанія Кіева съ Пироговымъ“ (Кіевъ, 1861) и „Прощанія Бердичевскаго общества съ Пироговымъ“, напечатаннаго въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ (1861, № 35), перепечатаннаго другими изданіями (см. выше, 1861 г.) и вышедшаго отдѣльно (Кіевъ. 1862).

Что касается эпохи жизни Пирогова послѣ 1861 г., то она почти не разработана, ей не посвящено ни одного болѣе или менѣе солиднаго изслѣдованія, а есть только нѣсколько мелкихъ статей, не имѣющихъ серьезнаго значенія.

IV.

Если біографія Пирогова, несмотря на то, что есть рядъ цѣнныхъ работъ, разработана въ общемъ мало, то то же самое нужно сказать и объ изученіи личности, міросозерцанія и педагогическихъ взглядовъ. Цѣнныя отдѣльныя мысли и замѣчанія объ этомъ разбросаны въ самыхъ разнообразныхъ, часто, мелкихъ статьяхъ. Было сдѣлано, наконецъ, нѣсколько прекрасныхъ характеристикъ личности и взглядовъ, но нѣтъ ни одной вполнѣ обстоятельной работы, которая подробно, въ цѣломъ изслѣдовала бы личность, міросозерцаніе и педагогическія воззрѣнія Пирогова, дала бы всестороннюю и подробную оцѣнку.

У насъ есть нѣсколько прекрасныхъ характеристикъ педагогическихъ идей Пирогова, но нѣтъ полной и всесторонней оцѣнки, хотя она дается въ цѣломъ рядѣ статей.

Казалось бы,что гдѣ же искать этой оцѣнки, какъ не въ трудахъ, спеціально посвященныхъ изслѣдованію историческаго развитія русской педагогической мысли, какъ не въ „Исторіяхъ русской педагогіи“. Но обратившійся къ нимъ долженъ будетъ разочароваться.

Въ солидномъ и цѣнномъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ большомъ трудѣ *М. И. Демкова*—„Исторія русской педагогіи“ (ч. III. М. 1909) Пирогову отведено очень мало, всего нѣсколько страницъ, взгляды разсмотрѣны поверхностно, нѣтъ цѣльнаго обзора ихъ, сдѣлано лишь нѣсколько случайныхъ замѣчаній и, не говоря уже объ оцѣнкѣ, но и сколько нибудь обстоятельной характеристики идей Пирогова въ трудѣ Демкова мы не находимъ. Сначала дана біографія, которой отведено всего 3 странички, затѣмъ обрисовано, какое содержаніе вкладывалъ Пироговъ въ понятіе „человѣкъ“, сказано каковы были его взгляды на назначеніе женщины, при чемъ приведена одна цитата, которая даетъ одностороннее представленіе объ отношеніи къ женскому вопросу Пирогова, взглядъ котораго въ этомъ отношеніи отличался двойственностью и неустойчивостью, что совершенно не указано. Послѣ этого передается содержаніе статьи „Быть и казаться“, характеризуются взгляды на университ. вопросъ, разсмотрена „Школа и жизнь“ и, наконецъ, сказано нѣсколько словъ о томъ, что Пироговъ придавалъ большое значеніе литературнымъ бесѣдамъ и—все; оцѣнка же почти обойдена, значеніе Пирогова въ общемъ ходѣ развитія нашей педагогической мысли оставлено почти въ сторонѣ.

Еще меньше сказано о Пироговѣ въ сокращенномъ изданіи „Исторіи“ Демкова въ его „Очеркахъ по исторіи русской педагогіи“ (М. 1909). Здѣсь Пирогову посвящено 4 страницы, не дающихъ почти представленія объ его идеяхъ и ихъ значеніи.

Авторъ имѣющейся у насъ другой, болѣе цѣнной, чѣмъ работа Демкова, „Исторіи русской педагогіи“ (М. 1910), П. Ѳ. Каптеревъ удѣляетъ Пирогову больше вниманія, чѣмъ Демковъ, но не вполнѣ достаточно, дѣлаетъ болѣе обстоятельную характеристику педагогическихъ взглядовъ, но не охватываетъ ихъ во всей полнотѣ, даетъ болѣе солидную оцѣнку, но лишь въ общихъ чертахъ. Среди писавшихъ о педагогическихъ взглядахъ Пирогова Каптеревъ занимаетъ особое положеніе: онъ цѣнитъ вообще Пирогова, какъ педагога, но не раздѣляетъ всеобщаго восторженнаго отношенія къ его работамъ, указывая невыдержанность и неясность нѣкоторыхъ пунктовъ педагогической системы Пирогова. Объ „Вопросахъ жизни“, о которыхъ такъ восторженно отзываются почти всѣ, Каптеревъ пишетъ: „Статья представляетъ нѣсколько общихъ мыслей, только набросанныхъ, совсѣмъ неразвитыхъ и недоказанныхъ, мыслей, не блещу-

щихъ ни особою новизною, ни глубиною. Идеалы, подобнымъ образомъ очерченныя, слишкомъ туманны и неопредѣленны, это—какія то черточки, какіе то обрывки мыслей, а не нѣчто цѣлое и стройное". Значеніе „Вопросовъ жизни", по мнѣнію Каптерева, заключается въ томъ, что „въ прежнихъ идеалахъ царила вѣра, а здѣсь—критика; прежде господствовалъ авторитетъ, а теперь—самопознаніе, правда, авторитетовъ всецѣло не отрицающее; прежде призывали къ послушанію, къ переламыванію воли, а теперь говорятъ о свободномъ и самодѣятельномъ служеніи высокимъ идеаламъ". Воззрѣніе Пирогова на образовательный характеръ въ нравственномъ смыслѣ изученія науки, на взглядъ Каптерева—„по своей сущности вполнѣ справедливъ, но совершенно не развитъ, высказанъ безъ всякихъ оговорокъ и разъясненій". Но указывая пробѣлы, невыдержанность и неясность педагогической системы Пирогова, Каптеревъ не отрицаетъ его крупныхъ заслугъ въ исторіи русской педагогіи. „Въ то время, когда Пироговъ развивалъ свои идеи объ общемъ образованіи,—-говоритъ Каптеревъ,—его проповѣдь была чрезвычайно важна и умѣстна, такъ какъ профессіональное направленіе господствовало всюду. Идеи Пирогова объ общемъ образованіи вполнѣ гармонировали съ характеромъ эпохи освобожденія и произвели потому сильное впечатлѣніе". Взглядамъ Каптерева на Пирогова нельзя отказать въ интересѣ, его замѣчанія заслуживаютъ вниманія и, изучая Пирогова, нельзя пройти мимо нихъ, но въ то же время данную имъ оцѣнку нельзя принять всецѣло.

Остановившись на общихъ обзорахъ исторіи развитія русской педагогической мысли, укажемъ теперь наиболѣе заслуживающія вниманія работы, посвященныя характеристикѣ міросозерцанія, личности и педагогическихъ идей Пирогова.

Прежде всего, отмѣтимъ недавно вышедшую книгу *В. А. Волковичъ* — „Другъ человѣчества. Пироговъ" (Спб. 1910), являющуюся наиболѣе обширнымъ изслѣдованіемъ о Пироговѣ.

Педагогическія идеи Пирогова такъ тѣсно, органически связаны съ его личностью и міросозерцаніемъ, что ихъ невозможно разсматривать обособленно. Между тѣмъ, почти всѣ писавшіе о педагогическихъ идеяхъ Пирогова, оставляли въ сторонѣ его философскіе взгляды или касались ихъ очень мало. Заслуга г-жи Волковичъ въ томъ, что она поставила въ тѣсную зависимость педагогическія идеи Пирогова съ его міросозерцаніемъ, философскими взглядами и личностью. Авторъ сначала отмѣтилъ главнѣйшія черты личности Пирогова, затѣмъ охарактеризовалъ его педагогическіе взгляды въ видѣ систематически раз-

работаннаго міровоззрѣнія и, наконецъ, сдѣлалъ общую оцѣнку. Одни вопросы очерчены съ большей обстоятельностью, другіе съ меньшей, кое что поверхностно, въ общихъ чертахъ, нѣкоторые взгляды автора нельзя всецѣло принять, раздѣлить, нельзя признать данную оцѣнку обстоятельной и глубокой, наконецъ, книга не лишена другихъ недостатковъ, но все таки ее можно признать одной изъ наиболѣе заслуживающихъ вниманія работъ о Пироговѣ. Затѣмъ, какъ одну изъ наиболѣе лучшихъ работъ, отмѣтимъ статью В. *Я. Стоюнина*.—„Педагогическія задачи Пирогова“ („Историч. Вѣстн.“ 1885, кн. IV и V и „Педагогическія сочиненія“. Спб. 1892 и 2-е изд. Спб. 1903). Въ работѣ Стоюнина не дано всесторонней оцѣнки идей Пирогова, но дана обстоятельная характеристика ихъ, высказанъ рядъ интересныхъ и цѣнныхъ замѣчаній, напримѣръ, объ отношеніи Пирогова къ тѣлесному наказанію. Но съ нѣкоторыми взглядами Стоюнина согласиться нельзя; напримѣръ, онъ говоритъ о „Вопросахъ жизни“: „Въ нашей печати это былъ одинъ изъ первыхъ смѣлыхъ голосовъ послѣ долгаго вынужденнаго молчанія. Замѣчательно еще и то, что всѣ эти первые голоса были болѣе или менѣе нервные, раздражительные, призывавшіе какъ бы къ отвѣтственности недавнее прошлое; голосъ же Пирогова былъ спокойный, разсудительный, никого не обвинявшій, какъ голосъ историка, сознающаго, что у каждаго народа, какъ и у всего человѣчества, есть своя судьба, которую изслѣдуютъ, но не обвиняютъ. Этимъ спокойствіемъ, этой разсудительностью, несмотря даже на сжатость и отрывочность своей рѣчи, онъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, кто тогда, послѣ недавняго военнаго погрома, задумывался надъ русскою жизнью“.

Съ этою послѣднею мыслью Стоюнина, что „Вопросы жизни“ произвели большое впечатлѣніе „спокойствіемъ и разсудительностью“, согласиться нельзя. Это впечатлѣніе было обусловлено тѣмъ, что статья явилась яркимъ выраженіемъ историческаго момента, запросовъ эпохи.

Послѣ статьи В. Я. Стоюнина нужно упомянуть работу *К. Д. Ушинскаго* — „Педагогическія сочиненія Пирогова“ („Журналъ Министерства Нар. Просвѣщ.“, 1862, ч. 113 и „Собраніе педагогическихъ сочиненій“. Спб. 1875; 2-е изд. Спб. 1905). Эта статья, какъ и В. Я. Стоюнина, не даетъ общей и всесторонней оцѣнки идей Пирогова, но заключаетъ много цѣнныхъ замѣчаній о взглядахъ его. Заслуги Пирогова Ушинскій видитъ въ томъ, что онъ пробудилъ застывшую педагогическую мысль, не оставилъ безъ вниманія ни одного возникшаго очередного вопроса.

Ушинскій прекрасно понялъ основу педагогическихъ идей Пирогова — ихъ органическую связь съ общимъ его міропониманіемъ, съ философскимъ міросозерцаніемъ, что,

какъ уже отмѣчено, оставляется въ сторонѣ, указавъ, что Пироговъ „взглянулъ на дѣло воспитанія съ философской точки зрѣнія и увидѣлъ въ немъ не вопросъ школьной дисциплины, дидактики или правилъ физическаго воспитанія, но глубочайшій вопросъ человѣческаго духа". Но связь педагогическихъ идей Пирогова съ его общимъ философскимъ міросозерцаніемъ Ушинскій только отмѣтилъ, но не разсмотрѣлъ. Совершенно вѣрно Ушинскій указалъ, что Пироговъ не далъ яснаго опредѣленія общечеловѣческаго гуманнаго образованія, которое такъ горячо выдвигалъ, что взглядъ его на необходимость изученія древнихъ языковъ не является вполнѣ обоснованнымъ. Интересны также замѣчанія Ушинскаго о взглядахъ Пирогова на университетскій вопросъ.

Укажемъ еще небольшую работу П. Н. *Сакулина*—„Пироговъ, какъ педагогъ", напечатанную сначала въ „Журналѣ Общества русскихъ врачей въ память Пирогова" (1906, № 8), а затѣмъ вышедшую отдѣльно (М. 1907). Въ этой прекрасной работѣ авторъ сумѣлъ кратко, но ярко охарактеризовать философскіе взгляды Пирогова, его политическія воззрѣнія и педагогическія идеи. Оцѣнка ихъ дана въ общихъ чертахъ; значеніе Пирогова авторъ видитъ въ томъ, что „въ эпоху нашего историческаго перелома, когда шло раскрѣпощеніе народа и общества, Пироговъ явился педагогомъ-освободителемъ: онъ внесъ въ школу такія освободительныя начала, которыхъ не знала дореформенная эпоха, и въ которыхъ нуждалась новая Россія".

Изъ другихъ работъ о личности, міросозерцаніи и педагогическихъ идеяхъ Пирогова наиболѣе заслуживаютъ вниманія: А. *Рождествина* — „Педагогъ-идеалистъ" („Педагогическій Сборникъ", 1902, I и II и отдѣльно „Пироговъ, какъ педагогъ", Казань. 1902), *Н. К. Грунскаго*—„Пироговъ, его педагогическая дѣятельность и взгляды" (Юрьевъ. 1907), *А. Мощанскаго* — „Педагогическія идеи Пирогова"(„Русская Школа", 1906, кн. XI), *Л. С.*—„Основные вопросы воспитанія по сочиненіямъ Пирогова" (Спб. 1899), *Н. Румянцева*—„Пироговъ, его взгляды на природу дѣтей и задачи воспитанія" (Спб. 1910) и *В. И. Разумовскаго*—„Пироговъ, его жизнь, научно-общественная дѣятельность и міровоззрѣніе" (Спб. 1907).

Наконецъ, мы считаемъ, что при изученіи Пирогова, какъ педагога, нельзя пройти мимо знаменитыхъ статей *Добролюбова* („О значеніи авторитета въ воспитаніи", „Собраніе литературныхъ статей Пирогова", „Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами" и „Отъ дождя, да въ воду". Сочиненія, т. I) и той полемики, которую онѣ вызвали (см. выше 1860—1861 и разборы „Основныхъ началахъ правилъ о проступкахъ"). Этой полемикѣ посвящено нѣсколько статей, которыя даютъ возможность разобраться въ ней, посмотрѣть на нее въ исторической перспективѣ. Вмѣстѣ

съ этимъ, эта полемика и посвященныя ей статьи даютъ возможность разобраться въ одномъ изъ важныхъ пунктовъ педагогическихъ воззрѣній Пирогова—во взглядахъ его на тѣлесное наказаніе. Укажемъ статьи, посвященныя этому вопросу: А. *М. Скабичевскаго*—„Сорокъ лѣтъ русской критики“ (Сочиненія, т. I), *Волынскаго* „Русскіе критики“ (Спб. 1896, стр. 176—192), *А. М. Скабичевскаго*—„Участіе Добролюбова въ педагогическомъ движеніи 60-хъ годовъ“ („Вѣстникъ Воспитанія“, 1896, кн. VI), *А. Острогорскаго*—„Пироговъ и Добролюбовъ“ („Педагогическій Сборникъ“, 1900, II), *С. Золотарева*—„Пироговъ и Добролюбовъ“ („Школа и Жизнь“ 1910, № 2) и упомянутую уже статью *В. И. Чернышева*—„Пироговъ—попечитель Кіевскаго учебнаго округа“ („Русская Школа“, 1910, кн. XII).

Что касается философскаго и общественно-политическаго міросозерцанія Пирогова, то вполнѣ солидныхъ спеціальныхъ изслѣдованій этой области у насъ еще нѣтъ, затрагивается она въ той или другой степени лишь въ біографіяхъ и работахъ, посвященныхъ педагогическимъ идеямъ. Можно указать лишь интересную статью *Н. Несковскаго*—„Пироговъ, какъ философъ, психологъ и богословъ“ („Вопросы философіи и психологіи“, 1893, кн. XVI).

Изъ отдѣльныхъ общественно-политическихъ взглядовъ Пирогова много писали объ отношеніи его къ еврейскому вопросу. Укажемъ слѣдующія статьи: *Н. И. Бакста*—„Памяти Пирогова“ (Спб. 1882), авторъ которой находитъ, что Пироговъ хорошо зналъ основы еврейства по солиднымъ источникамъ, *М. Маргулиса*—„Пироговъ и его отношенія къ еврейскому вопросу“ („Восходъ“, 1881, № 5), *Л. О. Леванды*—„Къ исторіи возникновенія перваго органа русскихъ евреевъ“ („Восходъ“, 1885, № 6), *Шперлинга* и *Германа*—„По поводу юбилея Пирогова“ („Разсвѣтъ“, 1881, №№ 14 и 19), *С. Я. Штрайха*—„Пироговъ объ еврейскомъ образованіи“ („Русская Школа“, 1906, XI и XII и отдѣльно, Спб. 1907) и *А. Шингарева*—„Пироговъ и національные вопросы“ („Рѣчь“, 1910, № 288). Еще обратимъ вниманіе на адресъ Пирогову отъ редакціи „Восхода“, „Гамелица“, „Разсвѣта“ и „Русскаго Еврея“ („Восходъ“, 1881, кн. V).

Въ заключеніе нашего обзора замѣтимъ, что цѣнный матеріалъ для изученія какъ жизни и дѣятельности, такъ и взглядовъ Пирогова, даютъ примѣчанія *С. Я Штрайха* къ первому тому „Сочиненій“ Пирогова (Кіевъ, 1910).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Пироговъ, его жизнь, дѣятельность, міросозерцаніе и взгляды изучены въ цѣломъ сравнительно мало. Только за послѣднее время изученіе сильно двинулось, встало на научную почву. Особенно много поработали въ этомъ направленіи С. Я. Штрайхъ, Г. Ю. Малисъ и В. И. Чернышевъ.

А. Г. Фоминъ.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
Н.К.П.С.

Междубиблиотечный абонемент
Московской обл. библиотеки

ШКОЛА и ЖИЗНЬ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Газета издается по слѣдующей программѣ: 1) Руководящія статьи по вопросамъ: а) организаціи школы и школьнаго законодательства; б) общепедагогической теоріи и практики. 2) Статьи по различнымъ вопросамъ образованія и воспитанія. 3) Фельетонъ, характеризующій по преимуществу внутреннюю жизнь школы или популяризующій различныя стороны знанія. 4) Обзоръ общей печати. 5) Хроника образованія, въ которой первое мѣсто будетъ удѣлено дѣятельности законодательныхъ учрежденій, правительства, мѣстнаго самоуправленія и т. д. 6) Хроника школьной жизни въ Россіи и за границей. 7) Обозрѣніе спеціальной литературы русской и иностранной. 8) Справочный отдѣлъ съ подотдѣломъ отвѣтовъ редакціи на запросы подписчиковъ.

Въ ежемѣсячныхъ книжкахъ, которыя за годъ составляютъ около 80 печатныхъ листовъ, будутъ помѣщаться цѣльныя произведенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ, старыя классическія, или выдающіяся новѣйшія, или касающіяся наиболѣе интересныхъ вопросовъ текущаго времени.

Въ газетѣ приняли участіе, въ числѣ прочихъ, слѣдующія лица:

Проф. М. М. Алексѣенко, акад. В. М. Бехтеревъ, проф. И. И. Боргманъ, проф. Ф. А. Браунъ, И. П. Бѣлоконскій, проф. В. А. Вагнеръ, проф. А. В. Васильевъ, В. П. Вахтеровъ, проф. С. А. Венгеровъ, акад. В. И. Вернадскій, А. Н. Веселовскій, В. А. Гердъ, проф. И. М. Гревсъ, проф. Н. А. Гредескулъ, проф. Д. Д. Гриммъ, А. С. Грибоѣдовъ, Я. Я. Гуревичъ, проф. В. Я. Данилевскій, Я. И. Душечкинъ, акад. М. А. Дьяконовъ, Е. А. Звягинцевъ, С. Ф. Знаменскій, проф. Ѳ. Ф. Зѣлинскій, проф. П. Ф. Каптеревъ, проф. М. Я. Капустинъ, проф. Н. И. Карѣевъ, проф. М. М. Ковалевскій, акад. А. Ф. Кони, В. С. Кострома, проф. Н. Н. Ланге, А. П. Липовскій, проф. И. В. Пучицкій, проф. А. А. Мануиловъ, П. Н. Милюковъ, Н. Ф. Михайловъ, проф. А. П. Нечаевъ, акад. Д. Н. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Х. Озеровъ, Ф. Ф. Ольденбургъ, Л. Г. Оршанскій, А. Н. Острогорскій, проф. Л. І. Петражицкій, А. Б. Петрищевъ, И. И. Петрункевичъ, А. С. Прутавинъ, Н. А. Рубакинъ, Н. М. Соколовъ, М. А. Стаховичъ, И. В. Титовъ, Д. И. Тихомировъ, графъ И. И. Толстой, Н. В. Тулуповъ, проф. А. Ф. Фортунатовъ, проф. Г. В. Хлопинъ, В. И. Чарнолускій, проф. Г. И. Челпановъ, Н. В. Чеховъ, акад. А. А. Шахматовъ, П. М. Шестаковъ, А. И. Шингаревъ, акад. И. И. Янжулъ и многіе другіе.

Изъ иностранныхъ ученыхъ, между прочимъ, обѣщали свое участіе въ газетѣ слѣдующія лица: проф. Ренэ Вормсъ, Шарль Жидъ, извѣстный французскій педагогъ Бюссонъ, де-Гревъ и др.

Редакція газеты имѣетъ корреспондентовъ въ разныхъ городахъ Имперіи и спеціальныхъ корреспондентовъ въ Г. Совѣтѣ и Г. Думѣ.

Подъ общей редакціей **Г. А. Фальборка.**

Подписная цѣна.

	на годъ	на 6 м.	на 3 м.
Съ доставкою въ Петербургѣ и пересылкой въ города Имперіи. . .	6 руб.	3 руб.	2 руб.

Для учащихъ въ начальныхъ училищахъ допускается разсрочка по 1 р. за каждые 2 мѣсяца.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Главной Конторѣ, Петербургъ, Кабинетская, д. Губернскаго Земства, № 18.

Объявленія принимаются въ Главной Конторѣ газеты. Цѣна объявленій—за строку петита на первой страницѣ 60 коп., позади текста 30 коп.

Редакторъ: **Г. Фальборкъ.** Издатели: **Н. В. Мѣшковъ. Г. А. Фальборкъ.**

Типографія Акціонерное Общество «СЛОВО», Улица Жуковскаго, 21, соб. домъ.